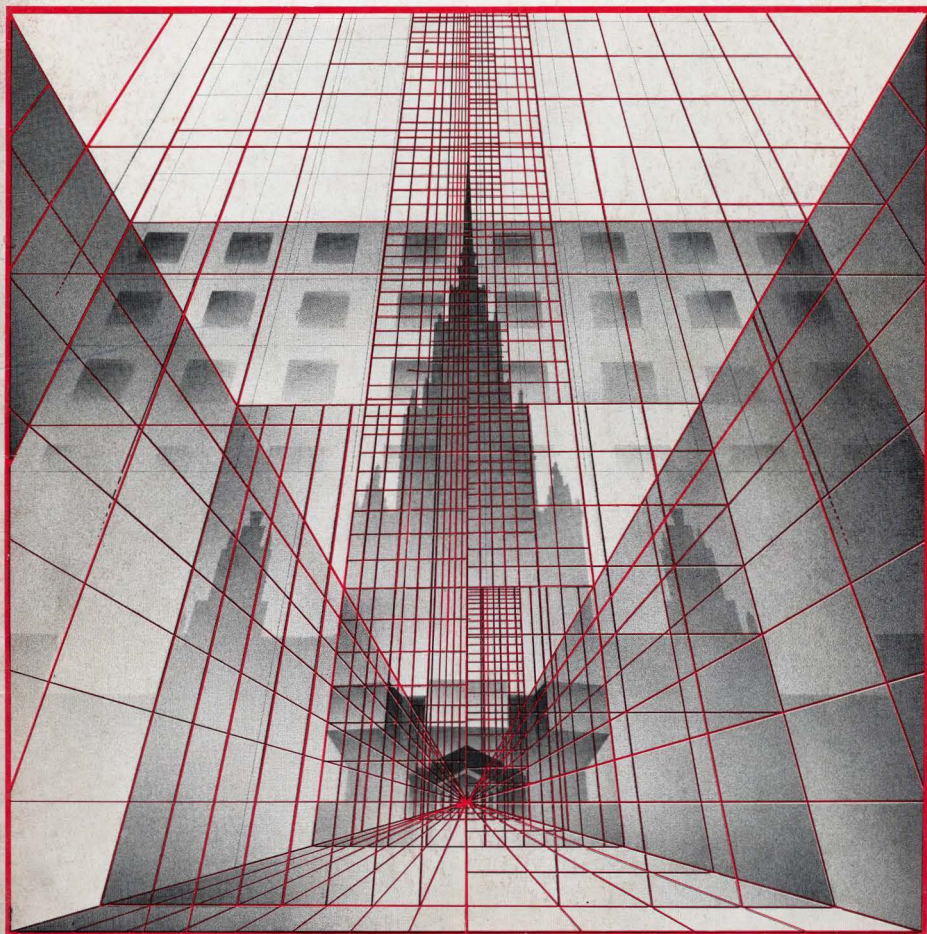

АРХИТЕКТУРА СССР

ISSN 0004 1930

12
1983

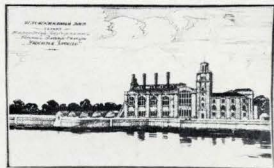

Проект и реализация
**ЖИЛОЙ РАЙОН
В СЕСТРОРЕЦКЕ**

Наши достижения
**АЭРОПОРТ «ЗВАРТНОЦ»
В ЕРЕВАНЕ**

*Мастера советской
архитектуры*
АНДРЕЙ ОЛЬ

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 12, декабрь, 1983 г.

Издается с июля 1933 г.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

<i>Творческие проблемы</i>	2	Гутнов А. ДВИЖЕНИЕ К ЧЕЛОВЕКУ
<i>Проект и реализация</i>	4	Руденко Н. ЖИЛОЙ РАЙОН СТРОГИНО В МОСКВЕ
	6	Гелзис М. ЖИЛОЙ РАЙОН МЕЖЦЕМС В РИГЕ
	9	Захарына Н. ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС В СЕСТРОРЕЧКЕ
	12	Бильский Э. ЖИЛОЙ РАЙОН ВИНОГРАДАРЬ В КИЕВЕ
	13	НАШ КОММЕНТАРИЙ
	17	КОНКУРС ЖУРНАЛА «АРХИТЕКТУРА СССР»
<i>Наши достижения</i>	18	АЭРОПОРТ «ЗВАРТНО» В ЕРЕВАНЕ
	21	ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР «УГАЛА» В ВИЛЬЯНДИ
<i>Анкета «Архитектуры СССР»</i>	24	
<i>Конкурсы</i>	34	Асс Е. СОВЕТСКИЕ АРХИТЕКТОРЫ НА МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ ТЭТ-ДЕФАНС
<i>Круглый стол «Архитектуры СССР»</i>	44	ПРОФЕССИЯ — АРХИТЕКТОР
<i>Архитектура и экономика</i>	47	Бочаров Ю., Крыжановский В., Фильваров Г. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И ЭКОНОМИЯ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ
<i>Мастера советской архитектуры</i>	50	Оль Г. АНДРЕЙ ОЛЬ
<i>Архитектура за рубежом</i>	54	Гольдштейн А. «СОВРЕМЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ». ПУТИ ЭВОЛЮЦИИ
<i>Интерпанорама</i>	58	
<i>Хроника</i>	60	

Мавет А. Голая, Облонка Б. Левинта, И. Шальмина

На четвертой странице обложки: Драматический театр «Угала» в Вильянди.

Ответственный за номер А. Голая.

Редакционная коллегия:

А. П. КУДРЯВЦЕВ (главный редактор)
Л. П. АВДОТВИН, Д. П. АЙРАПЕТОВ, М. А. АНИКСТ, А. Н. БЕЛОКОНЬ, В. В. БЛОХИН,
М. И. ВЕЛИКИН, Д. В. ВАВАКИН, В. Л. ГЛАЗАЧЕВ, Ю. П. ГРЕДОВСКИЙ,
А. Ф. ГУТНОВ, Ю. А. ДЫХОВНИЧЫЙ, С. Г. ЗМЕЛЬ, И. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ,
Б. А. МАХАНЬКО, Е. В. МЕЛЬНИКОВ, В. П. ПОСТИНОВ, О. И. ПРУЦЫН, А. В. РЯБУШКИН,
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора),
Д. Г. ТОНСКИЙ, Д. Г. ХОДЖАЕВ, О. А. ШВИДКОВСКИЙ

Художественный редактор Л. Брусина. Корректор Н. Ложкина

Сдано в набор 12.9.83. Подписано в печать 15.11.83. Т-20946. Формат 60×90%. Высокая печать.
Усл. печ. л. 8. Усл.-кр. отт. 8,75. Уч.-изд. л. 12. Тираж: 25 810 экз. Заказ 1275.

Адрес редакции: 103001, Москва, К-1, ул. Щуева, 7, комн. 60. Телефон 203-77-37

Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 129243, Москва, Мало-Московская, 21.

Уходит год 1983 — третий год пятилетки. Год упорного созидательного труда советского народа, год напряженной борьбы за мир — главной линии международной политики нашей партии и советского государства, других социалистических стран.

«Высвобождение материальных ресурсов, бессмысленно затрачиваемых на гонку вооружений, раскрытие неисчерпаемых творческих возможностей человека — вот что может объединить людей, вот что должно определить политику государств на рубеже XX и XXI веков, — говорится в заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова. — Чтобы все это осуществилось, требуется остановить силы милитаризма, совместными усилиями удержать мир от сползания в пропасть».

Только в условиях мира рождается и живет искусство архитектора. К чести нашей профессии зодчие всегда активно боролись и борются за мир, и на страницах нашего журнала неоднократно публиковались призывы к миру, против гонки вооружений, призывы на форумах архитекторов.

Мы гордимся тем, что выдающиеся мастера архитектуры были участниками антивоенного движения, подписывали Стокгольмское воззвание, поднимали свой голос против империализма и расизма. Сегодня же, как никогда, возрастает ответственность деятелей культуры за судьбу мира. Поэтому и советские зодчие были в рядах антивоенных манифестаций, прошедших в нашей стране, призыв которых прозвучал по всей планете: нет — атомному оружию в Европе! Остановить атомную угрозу! Вместе мы можем и должны это сделать!

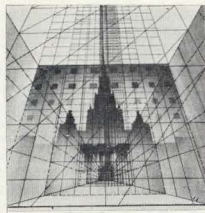
Под Новый год не только подводит итоги, но и задумываются о будущем. Каковы тенденции нашей архитектуры, что из сегодня прорастает в завтра? Каковы задачи и ответственность архитектора сегодня и какой мыслится модель профессии в перспективе? Каков индивидуальный вклад архитектора в решение проблем, стоящих перед всеми нами — формирование жилой среды, адекватной социалистическим идеалам, создание органичного взаимодействия искусственной и естественной природы, сотворение образов, достойных эпохи. Попытка отразить сегодняшнюю практику архитектуры и мышление людей, ее создающих, сделана в этом номере.

Мы надеемся, что Вашим личным вкладом в движение идей нашего зодчества будет участие в конкурсе, который впервые объявляется нашим журналом. Ждем Ваших предложений!

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

© Стройиздат, 1983

УДК 72.

Движение к человеку

А. ГУТНОВ

Стремители бег времени. Идет к завершению первое пятилетие 80-х. Оно входит в нашу жизнь деловито и строго, требует от каждого высокой внутренней дисциплины труда и мышления. Оно требует — об этом сказал товарищ Ю. В. Андропов на встрече с ветеранами партии — трезвых реалистических оценок и новаторского духа во всяком деле. С этих позиций, которые активно утвердили себя в ходе этого года, хочется помыслить в будущем.

Какие творческие проблемы советской архитектуры следует выделить в ряду наиболее перспективных? Выявить эти проблемы, обсудить наиболее эффективные пути их решения, определяющие направленность архитектуры и градостроительства, — важная задача творческого Союза, всего нашего архитектурного сообщества. С такой целью при правлении СА СССР созданы рабочие группы по изучению перспективных проблем советской архитектуры. Группа действует в рамках принятой Союзом общей ориентации на конструктивное изучение творческих вопросов архитектуры в тесной увязке с практикой социалистического строительства. Пока еще рано говорить о результатах проработанной работы, однако она наводит на размышления, позволяет отметить некоторые положения, которые могут стать отправными пунктами более широкого обсуждения.

АРХИТЕКТУРА МАССОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ЖИЛАЯ СРЕДА

Среди проблем в нашей области это является ключевой. Она выдвинулась на первый план уже в 50-е годы. Однако, то, что мы и сегодня называем ее проблемой № 1, говорит об отсутствии удовлетворительного решения.

В первую очередь это относится к архитектурному качеству жилой среды

повных районов, микрорайонов. То есть практически ко всей «конечной продукции», которая сходит с архитектурно-строительного конвейера. Речь идет не только о композиционных проработках и дисбалансах архитектурного облика. Пресловутые «однообразные» коренятся в недостатках социально-пространственной и функциональной организации жилой среды. Так, не в полной мере учитываются интересы различных возрастных групп — детей, молодежи, стариков, — климатические, ландшафтные и другие особенности. Один из главных недостатков — аморфность структуры гигантских жилых образований, что подчеркивает их несообразность человеку и не создает условий для всестороннего развития социальной активности населения по месту жительства.

А ведь в области массового жилищного строительства за последние три десятилетия сделано много, значительно больше, чем в какой-либо другой. Но как это ни парадоксально, чем больше совершенствуется технология домостроения и растут архитектурные достоинства отдельных зданий, тем более остро ощущается неполноценность комплексного архитектурного качества застройки, жилой среды в целом.

Проблема не ограничивается архитектурно-художественной стороной дела. Она имеет важнейшее социальное и идеологическое значение. Помимо удовлетворения насущных материальных и духовных потребностей народа, это — и вопрос наглядной пропаганды советского образа жизни. Ведь то, что мы называем жилой средой, отражает не только уровень архитектурного мастерства, но и лицо нашего общества.

Наиболее эффективный путь решения проблемы — последовательное приращение человеческого масштаба в функционально и архитектурно-пространственно организованную среду. Тенденция к такой гуманизации жилой застройки уже намечалась. Попытки более сложной конфигурации домов в плане и по вертикали, попытки создания уютных внутриквартальных пространств дворового типа, хотя и в разной степени, но отчетливо проявляются в архитектуре московского жилого массива Строгино и рижского квартала Межмеще, жилого комплекса в Сестрорецке под Ленинградом и Киевского района Виноградарь, в некоторых других реализованных последних лет. Эти попытки должны привести к формированию системы структурных членений жилья на объемно-планировочные единицы, соразмерные условиям деятельности первичных жилых коллективов. Отражением этого процесса станет формирование в жилой застройке первичных групповых дворов и общины. Конкуре на идею такого сооружения, который объявляет «Архитектура СССР», следует рассматривать в общем русле целенаправленных поисков объективных структурно-функциональных основ, для создания разнообразных композиционных решений жилой среды.

Большое значение может иметь использование застройки смешанной этажности и, в частности, малозэтажной жилья в районах массового строительства. Интерес в этой теме быстро растет и преумножается высотной жилой застройки уже не кажется столь бесспорным, как несколько лет тому назад. Гигантские разрывы между до-

мами, не только физической, но и визуальная оторванность квартал от земли людей усиливают гнетущее ощущение несообразности, дисбалансности, которое исходит от множества одинаковых фасадов, обременных одной и той же обязательной отметкой 16-го этажа. Такого ощущения не удалось избежать, например, в застройке Строгино, несмотря на все достоинства этой интересной работы. А вот в более «приземленном» Межмеще подобный негативный эффект практически не ощущается. Есть и более прагматические доводы в пользу смешанной застройки: она позволяет в конечном счете более эффективно осваивать городскую территорию.

Так или иначе, застройка высокой этажности, очевидно, перестает быть единственным этапом формирования жилой среды. И уж во всяком случае она не будет больше играть логичную роль символа престижности для малых и средних городов, как это нередко имеет место сегодня.

Иногда кажется, ясно, с чего начать стратегическое направление архитектуры массового строительства — создания социально осмысленной, гуманной жилой среды, отмеченной в каждом конкретном случае характерными индивидуальными признаками. Что же этому мешает? Отсутствие понимания этой цели, творческой фантазии, архитектурного мастерства, наконец? Да, наверное и это. И, конечно же, эстетичности, лезущих изнутри напей профессии, лезущих внашея первоочередной заботой. И все же эти причины не главные.

Часто в нашей среде говорится, что ведущие мастера недостаточно привлекаются к решению задач массового строительства. Один умный и талантливый архитектор, много лет отдавший массовому жилищному строительству, заметил на это, что мастера привлекаются, но только записаны в массовым строительством, а почему не перестают быть мастерами. Шутка горькая, но доля истины и ней есть. Конечный результат массового строительства за очень редкими исключениями как бы автоматически инвертирует уровень архитектурного мастерства, с большим трудом позволяет различить почерк мастера. И дело тут не в мастерах: они, как и положено мастерам, имеют опыт, и настойчивость, и дарование.

Причины следует искать глубже — в самой организации архитектурно-строительной деятельности. Здесь и издержки действующей системы типового проектирования, и порядок согласования и утверждения проектной документации, и положение архитектора на стройке, и порядок сдачи в эксплуатацию готовых объектов, и система материального и морального стимулирования труда проектировщиков и строителей, и многое, многое другое. Тут тем более подробно затрагивают публикации в номере материалы «Круглого стола». Здесь ограничимся лишь самым главным.

Конечный продукт совместной деятельности строителя и архитектора — не механическая совокупность квартир или домов, а жилая среда, как сложное единство. Качество же ее определяется не только техническим исполнением проекта в натуре, за которое отвечают строители, но и комплексом социально-пространственных характе-

рикти, которые закладываются в него архитектором. Оценок по поводу этого качества невозможно, пока технические условия реализации проекта, выдвигаемые строителями, будут по-прежнему решительно плавать над его содержанием. Пока строительная технология будет развиваться сама по себе, недостаточно учитываемые требования, предъявляемые обществом к создаваемой с ее помощью жилой среде. Так же невозможно было бы, например, развивать самолостроение, исходя главным образом из соображений высокой технологичности работы авиационных заводов, а не из заботы о удобности эксплуатации характеристик самолета — скорости, грузоподъемности и т. п. К тому же ставший нормой одноотерный диктат строителя нередко порождает у архитектора безответственность по отношению к результатам своего труда, извращая суть творческой профессии зодчего. В то же время он несет в себе опасность дегенерации и для строителя, который, получая возможность без труда свести их под воздействием одного из главных стимулов совершенствования своего профессионального мастерства, каким является новаторский проект: его можно отклонить или, по крайней мере, «привести к общему знаменателю» в ходе «самообразования».

Изменить этот порядок не просто — за ним стоят и объективные факторы, и живые люди, и сила привычек. Однако не изменив его, мы не движемся вперед в решении главной проблемы — повышения качества архитектуры массового строительства. К этому обязывает нас принадлежность к великой армии Строителей, вера в ее радужные возможности. И медлить в этом нельзя.

ГОРОД, ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК

Тенденция преодоления технизма, усиление внимания к человеку, природным факторам организации пространства не ограничивается собственно жилой средой. Она охватывает весь город — происходит смена профессиональных установок, которая характеризуется новой экологической точкой зрения на город в целом.

Тщательное выявление и сохранение всех элементов природного окружения, непосредственное включение их в городскую среду. Результаты несоответствия используемых и неблагоприятных в санитарно-гигиеническом отношении городских ландшафтов. Создание на этой базе «экологических парков», спортивно-оздоровительных и культурно-рекреационных центров нового типа. Наконец, формирование единой экологической инфраструктуры города, определяющей его планировку не столько, чем транспортно-коммуникационная, а в социально-бытовой инфраструктуре. Такой богатым набором сложной картины экологического города. Своего рода «негатив», а точнее важное дополнение к традиционному урбанистическому видению города и его престижными архитектурными ансамблями, нагромождениями многоуровневых структур вдоль коммуникаций и т. п. то, что было раньше, по сути дела, заволашевано, представляя городской фасад, бесформенными пустотами, обретает теперь социальный смысл, законченную форму и структурное значение.

Раскасаивают, Жолтовский учил: чтобы нарисовать красивую баллострату, надо обращать внимание не только на рисунок балюсы, но и на очертания проemelкуме между ними. Нечто похожее происходит и с городом. Мы привыкли смотреть на балюсы». Пора обратить внимание на «проemelкуме». И в научно-теоретическом и в практическом плане вопросы, которые раньше казались второстепенными или специальными, выдвигаются на первый план.

Организация отдыха в масштабах города и агломерации. Природоохранные мероприятия в застройке города. Борьба с загрязнением городской среды, переход на безотходную технологию. Шумозащитные мероприятия в градостроительстве. Экономия энергетических ресурсов, как критерий оценки градостроительных решений (статья на эту тему публикуется в данном номере журнала).

К числу таких же экологических по своей сути проблем относится и охрана историко-культурного наследия. Причины неожиданно непопулярного в последние годы интереса к реконструкции заслуживают отдельного анализа. Однако, можно быть уверенным, что они восходят к той же идее — укрепить человеческое, естественное и потому относительно стабильное начало в изменчивой, как говорят, технологической реальности современного городского окружения.

Пока этого, ступ так называемых традиционных вопросов будет расширяться. Их решение потребует (уже сейчас требует!) совместного участия не только архитекторов, градостроителей и привычного набора «медиков», биологов, историков и многих других специалистов. Поэтому по мере того, как идея экологического города будет становиться реальным предметом близкого будущего, мы столкнемся с недостаточностью нашего профессионального строительного знания. Градостроительная деятельность потребует создания обобщающей междисциплинарной теории города — конструктивной, хорошо формализованной науки, находящейся не на периферии профессионального сознания, а на острие практической архитектурной деятельности. Задача сложная, а организационно-творческом и в психологическом отношении. Но если мы не хотим быть застигнутыми врасплох, приступать к ее решению надо уже сейчас, преодолевая внутренний скептицизм и инерцию академического мышления.

АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБРАЗ И ОБРАЗ АРХИТЕКТОРА

И еще одна проблема. Коль скоро мы стремимся привести массовое строительство, во все городское окружение, не следует ли поискать это начало в себе, внутри профессии.

Маяковский так и сказал, обращаясь к потомкам: «Я расскажу о времени и о себе». Искусство всегда выражает свое время через конкретную творческую личность, и это в полной мере должно быть отнесено к архитектуре. Част ли мы можем повторить гордые слова Маяковского? Гораздо чаще мы любим смеяться на время, стесая на его ограниченные возможности, засье технизма, невысокое качество реализации, как на нечто существую-

щее вне нас. Но не посмелось ли это — беспримыслие рационализм, творческая беспринципность, низкая требовательность к другим и к себе — в нас самих? Ведь есть и такие ситуации (и их немало), когда архитектор не склонен ни ограниченной палитрой материала, ни типовыми решениями. Разве всегда в этом случае результатом становится выразительный архитектурный образ? Может быть, нам зачастую просто нечего рассказывать о себе?

Конечно, не перелески в нашей архитектуре талантные люди. Номер журнала, который вы держите в руках, наглядно подтверждает этот факт: И. Матусевич и В. Павлов, С. Сутягин и Ч. Маураас, Е. Стано и Г. Юговски, А. Тарханян, С. Чахкиян. Разный возраст, разное credo, разные области проектирования, но всех объединяет одно — яркая самобытность творческой личности. А много ли мы делаем, чтобы появлялись новые имена? Никакой талант, разумеется, не в состоянии избежать конфликтов, только борьба делает его жизнеспособным. И все-таки, не слишком ли большинство ступ этой борьбы за право во все гласе рассказывать о времени и о себе возложено на архитектурные таланты? Хорошо ли живется яркой творческой личности в нашей среде? Не удручил ли порою обходиться без нее? Из соображений личного благополучия и житейской мудрости. Или из каких-нибудь других.

Вопросов много и пусть каждый из нас попробует задать их себе, анализируя к собственному опыту. Пусть каждый ступ собственные отчеты, созидаемые своим убеждениями. Давайте только помнить, что архитектура не может существовать без ярких талантов. А талант, к сожалению, не появляется сам по себе и даже не приучается, как учащая степень или почетное звание. Найти и воспитать его, дать проявить себя — это не чья-то прихоть, а дело государственной важности.

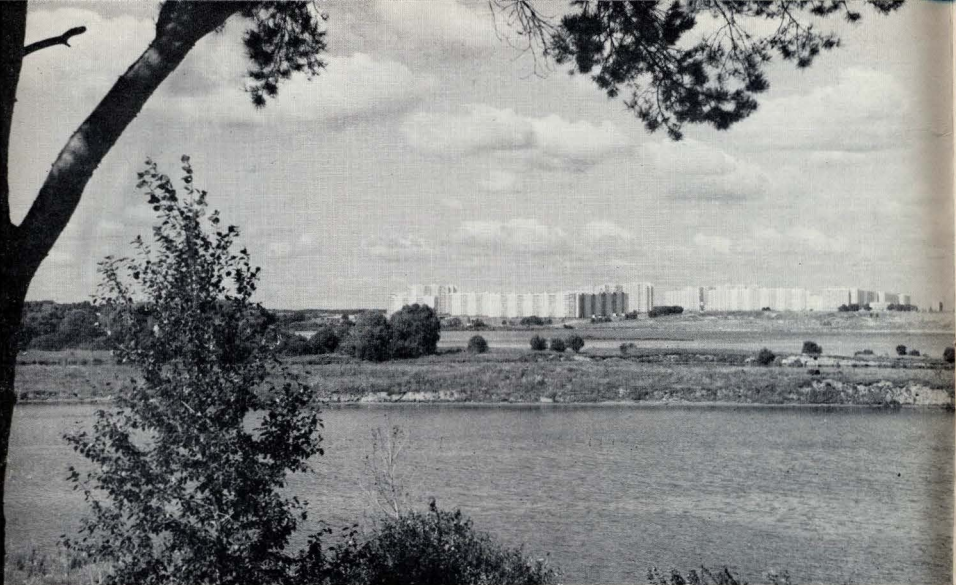
*
Итак — движение к человеку.

В архитектуре массового строительства, в городе, в поисках архитектурного образа.

В архитектурной практике, в архитектурной науке, в высоком искусстве архитектуры.

Разумеется, это не есть главный социальный заказ, с первых лет советской власти определяющий социалистическое содержание нашего зодчества? Разве не в этом проявляется сущность социалистического реализма в архитектуре? Преемственность несомненна. Сегодня, однако, движение к человеку омысляется не только с профессиональных позиций, но и в рамках более широкой общественно-политической ситуации.

Обращенность к человеку, как главной производительной силе общества, к его ответственности и самосознанию, к его творческим возможностям и неиспользованным резервам становится решающим фактором экономического прогресса и идеологической борьбы. Об этом явлено говорится в материалах пленского (1983 г.) пленума ЦК КПСС. И тот факт, что нерешенные проблемы нашей профессии находят место в руде главной тенденции общественного развития страны, определяет уверенность в поступательном движении вперед советского зодчества, каждого гражданскую ответственность каждого архитектора.

Проект и реализация

Жилой район Строгино в Москве

Авторы: архитекторы А. Половников (руководитель), Г. Карибов, Ю. Хлебников, Б. Бода, Ю. Грозченко, А. Вашилкин, инженеры: В. Кузнецов, Л. Токмачева (Моспроект-1)

Новый жилой район Строгино на северо-западе столицы обещает стать одним из самых живописных и благоустроенных районов города.

Строгинская пойма Москвы-реки с прекрасным лесопарком на севере и МКАД — на западе определили границы района.

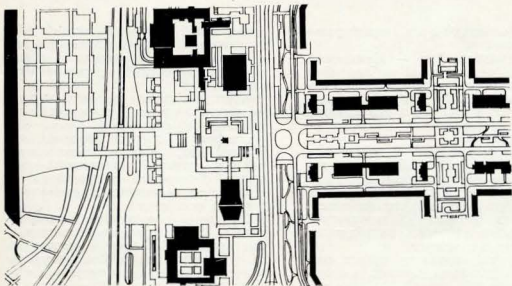
В планировочной структуре учтены особенности территории. Главным градобразующим элементом — русло реки и специфический рельеф. Центральный бульвар — стержень архитектурно-пространственной композиции, ориентирован на реку и имеет наиболее высокие планировочные отметки. Основная транспортная полукольцевая магистраль повторяет изгибы реки.

Разная сеть пешеходных улиц связывает центральную часть района с рекой и прилегающей к ней зеленой зоной в единый композиционный узел. Внимание к пешеходным связям между отдельными планировочными зонами, четко выраженное и композиционно организованное уличное пространство — отличительные особенности района Строгино.

Жилые пространства задуманы как единая система, в которой расположен-

**Панорама жилого района
и фрагменты застройки**

Проект общественного центра

ные ярусами жилые корпуса поднимаются от периферии к центру.

Центральный бульвар акцентирован 22-этажными домами, разработанными по индивидуальному проекту на основе индустриальных изданий, освоенных промышленностью. Жилые микрорайоны застраиваются в основном домами в 9, 12 и 16 этажей.

Размещение жилых домов по этажности, а также использование новаторных вставок позволяют выявить характер существующего рельефа.

Соблюдена единая колористическая гамма: преобладают мягкие, гармонирующие с окружением тона: белый, синий, зеленый. Фасады домов, обращенные во внутриквартальное пространство, облицованы желтой, розовой и сиреневой плиткой.

Территории школьных и детских учреждений выделены в отдельные зоны; культурно-бытовые здания размещены по основным транспортным магистралям.

Для решения проблемы трудовой занятости населения (в Строгино предполагается расселить 130 тыс. человек) предусмотрено разместить в непосредственной близости от жилья промышленно-коммунальную зону.

В перспективе предполагается комплексно благоустроить территорию для отдыха и спорта. Здесь будет создана одна из самых крупных городских зон отдыха на воде с разветвленной сетью спортивно-зрелищных сооружений, благоустроенных пляжей и прогулочных зеленых аллей.

Н. РУДЕНКО

Жилой район Междиемс в Риге

Авторы: архитекторы М. Гелзис,
А. Кронберге, Ю. Паэгле
(Латгипрогострой)

Завершается строительство нового жилого района Риги Междиемс, планировочная структура которого была разработана в 1975 г.

Район рассчитан на 22,9 тыс. жителей и состоит из двух микрорайонов. Большую часть одного из них составляют индивидуальные дома. Задача нового строительства — упорядочить и завершить застройку свободных территорий, обеспечить современный уро-

вень обслуживания и инженерного благоустройства.

Второй микрорайон — Междиемс-I размещен на свободной от застройки и зеленых насаждений территории вытянутой формы. Его длина 1,1 км, ширина от 0,27 до 0,5 км, общая площадь 38 га. Проектируемое население — 15,2 тыс. жителей.

Микрорайон Междиемс-I (как и весь район) имеет ряд особенностей, вызванных его расположением.

Он обособлен от ближайших жилых районов, его окружают лесные массивы, среди которых «Бикериевский лес» издавна считается излюбленным местом отдыха горожан.

Микрорайон ограничен с трех сторон магистральными улицами, а с четвертой — жилой улицей, на которой намечался районный центр. В непо-

средственной близости к жилому району находится тепличное хозяйство совхоза «Рига» и развивающийся новый крупный больничный комплекс «Гайльзьерс».

Район расположен недалеко от центра города и удобно связан с ним городским транспортом.

Близость к лесным массивам, большое озеро в стыке обих микрорайонов, крупный больничный комплекс, обзорность микрорайона со всех сторон — определили градостроительную композицию.

В процессе поиска оптимального варианта были выявлены композиционные приемы. Так, предпочтение отдали ориентации микрорайона «наружу»: застройка раскрывает внутреннее пространство на окружающую среду.

Неповторимость элементов застройки,

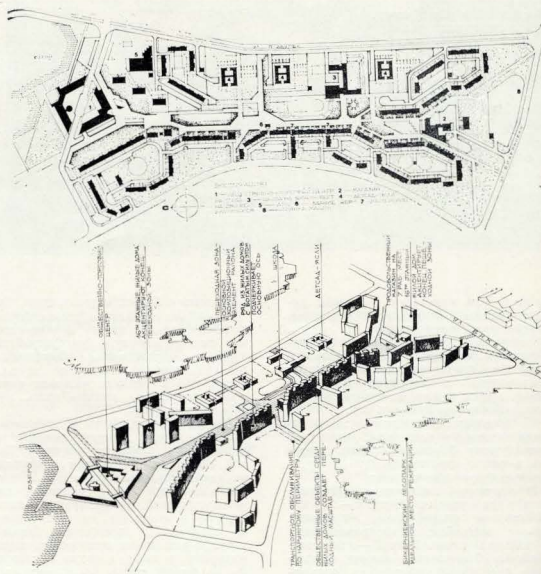
Панорама. На переднем плане возводится третий 16-этажный жилой дом. В середине — место для центра микрорайона

Общественно-торговый центр микрорайона Междуместе-1 и района Междуместе. Фото с макета

Фрагмент благоустройства двора

Генплан микрорайона

Схема-перспектива микрорайона

придет микрорайону своеобразия. Центр жилого района образуется постепенно из микрорайонных центров.

Композиция микрорайона Междуместе-1 построена на центральной продольной оси, что удобно для передвижения жителей. Благодаря этому, общественный центр района, расположенный на берегу озера и раскрытый на больничном комплексе, удобно соединен с центром первичного обслуживания, выходящим на улицу Бакеринску — основным подъездом из центра города.

Эта ось представляет собой пешеходную зону, «интерьер» района. К ней примыкают территории школы и детских садов-яслей.

Общественно-торговый центр и участки школы и детские сады размещены вдоль пешеходной зоны, в виде

Шокобронная рельефная панель, запроектирована и изготовлена только для объектов этого района

Территория десятилетия-яслей

Жилый двор. В середине, в стыке трех домов — вставка с мастерскими художников

вставок или пристроек к жилым домам — здание ЖЭРа, мастерские с выставочными помещениями и другие, 10-этажные дома (преимущественно 9-этажной застройки) с выразительным силуэтом (двухэтажные квартиры с мастерскими) и 16-этажные жилые дома по краям пешеходной зоны эстетически обогащают главную ось.

Пешеходная зона включает места отдыха, площадки для детей, малые архитектурные формы, бассейны, террасы, а также спортивное ядро с террасами для зрительских мест.

В структуре композиции организованы три уровня. Первый — 9-, 10-, 16-этажные жилые дома, создающие силуэт застройки, и воспринимаемые с дальних точек. Второй — одно-трехэтажные общественные здания, создающие переходный масштаб и воспри-

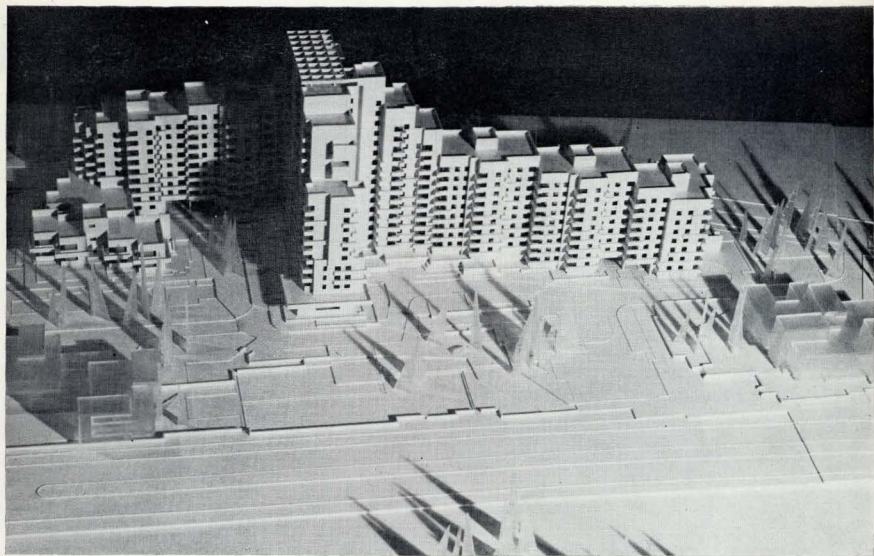
нимаемые с близкого расстояния. Третий — малые архитектурные формы, теневые навесы, входы в общественные здания, элементы благоустройства, террасы, ограждения, оборудования детских игровых площадок и т. д. Созданные по индивидуальному чертежам, они вводят масштабность, привлекательность человеку.

Жилые дома и часть общественных зданий — школа, детские сады-ясли построены по типовым проектам. Другие общественные здания сооружены по индивидуальному проекту. Общественно-торговый центр включает продовольственный, промтоварный, хозяйственный и книжный магазины, почту со сберкассой, учреждения бытовых услуг и ремонтные мастерские, парикмахерские и кафе, а также летнее кафе на берегу озера. Он станет архи-

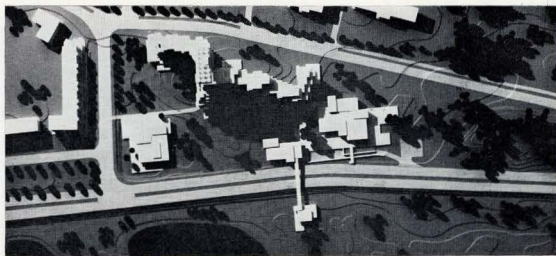
тектурным акцентом района. Имеются попытки придать индивидуальный характер и типовым зданиям детских садов-яслей; например, разработан новый элемент входной части и цветное решение фасадов. Продумано цветное решение района: темно-коричневый и светло-серый цвета доминируют в жилой застройке, а в общественных зданиях — красный.

Транспорт может подъезжать к домам с магистралей по периметру, не затрагивая пешеходные зоны. Проезды — либо туниковые, либо закольцованные для групп домов. Стоянки машин рассредоточены, зарезервированы территории для строительства гаражей.

М. ГЕЛЗИС

Общий вид. Фото с макета
Планировка квартала 5а и
окружающей застройки.

Жилой комплекс в Сестрорецке

Авторы: архитекторы Н. Захарьина,
И. Солодовников, Г. Буряков, И. Ле-
онтьева;
инженер Б. Торшин (ЛенНИИпроект)

Сестрорецк — город уникальных при-
родных данных — расположен между
акваториями Финского залива и озера
Разлив, соединенных рекой Сестрой,
среди песчаных дюн и сосновых рощ.
Сестрорецк уникален и по своим гра-
добразующим факторам. Это — одно-
временно и промышленный город (ком-
плекс исторического завода Воскова) и
центр курортного района всеознопо-
го значения с крупными санаториями,
пансионатами и домами отдыха.

По проекту детальной планировки
Сестрорецка жилым кварталам отве-
дены ответственные в градостроитель-
ном отношении территории в южной
и северной частях города.

С севера участок для проектирова-
ния и строительства располагался на
затененной между магистралями тер-

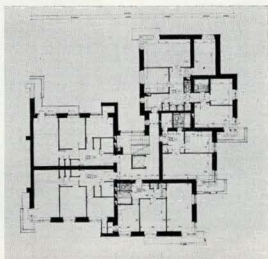
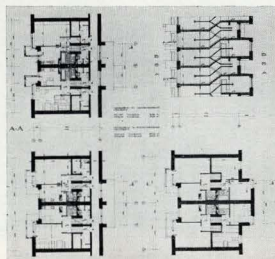

Восточный фасад

Квартал 5а. Разрез, планы одно- и трехкомнатных квартир в разных уровнях 16-этажной части комплекса

План торцевой секции 7-этажной части комплекса

Вид с северо-востока

ритории со стороны Карельского переулка. В столь сложной градостроительной ситуации, при большой затесненности участка с беспокойным рельефом возникла идея создания дома-квартала и были определены основные задачи проектирования квартала 5а:

1) создание хорошо читаемого с дальних точек (залив, озеро, международное шоссе Ленинград — Хельсинки) силуэта комплекса, соразмерного этим пространствам;

2) формирование нового городского ансамбля в условиях сложившейся малоэтажной (деревянный фонд) и достаточно безликой (типовые дома 50-х годов) застройки;

3) достижение максимального проникновения природного окружения и

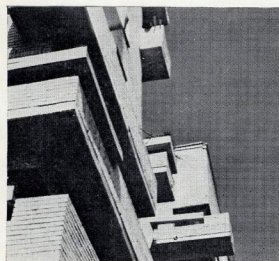
организм здания при возможно большей жилой площади;

4) учет специфики проживания в пригороде (необходимость увеличения подсобных помещений, возможность размещения холодильных кладовых и т. п.);

5) не рвать существующую ткань городской застройки, а создать возможность постепенного естественного вытеснения из окружающей среды необходимого по масштабу организма.

Прежде всего была определена планировочная структура всего комплекса, позволяющая органично ввести переменную этажность (от 2 до 16 этажей) как основного элемента композиции и добиться таким образом масштабного силуэта, четко читаемого с просторов Финского залива, озера и магистралей.

Общий вид комплекса
с северной стороны

Фрагмент фасада жилого дома

Фрагмент комплекса с
встроенными учреждениями
обслуживания

В нижних этажах комплекса размещаются встроенно-пристроенные одно- и двухэтажные учреждения обслуживания, которые позволяют масштабно связать весь комплекс с окружающей застройкой за счет перепада рельефа. Квартиры расположены в двух уровнях со входом с галерей, чередующихся через этажи. Таким образом удалось расположить здесь максимальное количество квартир: однокомнатных с южной ориентацией и трехкомнатных, где комната дневного пребывания и кухня-столовая ориентированы на юг, а поднятые на полумарш спальни — на север. Такая планировка дает возможность добиться вертикального зонирования, увеличения воздушного объема внутри квартиры и максимального ис-

пользования особенностями окружающего пейзажа как неперемного компонента интерьера. Так, вид из общей комнаты (имеющей широкое угловое окно и балкон) на далекие просторы озера сменяется в спальнях видом на густые сосновые массивы с севера или море — на западе. Глубокая пластика фасадов, отвечающая внутренней пространственной планировке позволяет добиться игры светотени, беспрестанно изменяющейся по мере движения солнечных лучей. Это способствует восприятию всех фиксирующих застройку города комплексов.

Во всех квартирах, учитывая специфику проживания в пригороде, предусмотрены хозлодки, увеличенные кухни, подсобные помещения, холод-

ные кладовые для хранения сельскохозяйственных продуктов, террасы и балконы. Всего в комплексе — 375 квартир. Средняя стоимость 1 м² полезной площади — 167 руб.

В городе намечено построить еще несколько крупных жилых ансамблей, имеющих свое архитектурное звучание, но объединенных общей концепцией построения с въездным комплексом квартала 5а.

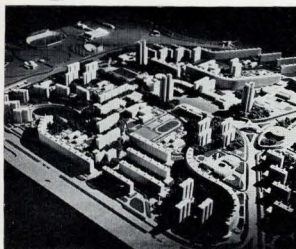
При окончательном осуществлении этих объектов застройки Сестрорецка приобретает совершенно другой масштаб и звучание, соответствующее городу, формирующему северный подъязд к Ленинграду.

Н. ЗАХАРЬИНА

Жилой район

Виноградарь в Киеве

Автор — архитектор Э. Бильский

При формировании жилого района ставилась цель создать в условиях индустриализации и стандартизации строительного производства оптимальную для человека жилую среду.

По композиции район представляет собой систему взаимосвязанных ансамблей из групп однотипных домов. Северо-западная правобережная часть города характерна обилием зелени.

Асимметричная композиция застройки, свободное расположение многоэтажных домов, изгибы проездов, аллеи и площадок придают застройке живописность.

Район состоит из трех укрупненных жилых образований, созданных на базе спаренных микрорайонов, размещенных на межмагистральных территориях площадью 80—90 га. Главная планировочная ось района, пронизывающая территорию с востока на запад, связывает между собой композиционные узлы застройки и объединяет ее с зоной отдыха на озере Синем, детским городком с аттракционами и лесопарковой зоной Пуца-Водничкого леса.

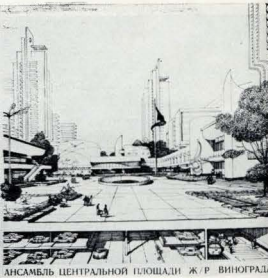
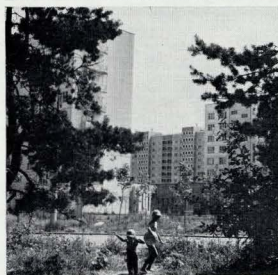
Центральная площадь района — место массовых народных гуляний — расположена в геометрическом центре композиции, на пересечении основных пешеходных потоков. Здесь предусмотрены здания общественного обслуживания.

В проекте воплощена идея интенсивного использования дефицитной городской территории.

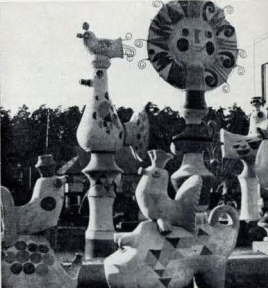
Размещение центральной площади в глубине жилой зоны, в стороне от магистралей, создало ощущение уюта и обеспечило хорошую связь ее с жилыми микрорайонами.

Для пешеходов организована развитая сеть аллей и бульваров, полностью изолированных от автотранспорта. На пересечениях пешеходных трасс с транспортными магистралями предусмотрены подземные переходы. Все пересечения транспортных магистралей выполнены с использованием кольцевого саморегулирующего движения, что позволяет значительно снизить степень шума и загазованности.

Жилой район Виноградарь связан с другими районами города, промышленными предприятиями и станциями метрополитена троллейбусными и авто-

АНСАМБЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ Ж.Р. ВИНОГРАДАРЬ

ВЯ ПЛАСТИКА НА ДЕТСКИХ ПЛОЩАДКАХ Ж.Р. ВИНОГРАДАРЬ

Наш комментарий

Редакция журнала обратилась с просьбой прокомментировать представленные материалы по новым жилым районам Москвы, Риги, Сестрорецка и Киева руководителя мастерской «Моспроект-1» А. Меерсона и начальника отдела живописи ЦИИПИЖА жителя В. Брайденбуха. Комментарий сопровождает статья Ю. Волжана, дающая историческую панораму развития методов массового индустриального заводского домостроения в советских городах.

.. Несколько относительных утверждений и абсолютных сомнений, касающихся архитектурного творчества в условиях массового индустриального строительства...

...Мы часто и много спорим о возможностях архитектурного искусства, особенно, когда речь заходит о примерах полносборного индустриального домостроения. Представленные в журнале последние работы рижских, киевских, ленинградских и московских архитекторов свидетельствуют прежде всего о напряженном и творческом поиске путей решения целого комплекса разнообразнейших профессиональных задач. Мы видим здесь и повышенное внимание к исключительным природным условиям, и попытку организации полноценной городской среды, желание создать несколько уровней восприятия, несколько масштабов пространства и объемов, и стремление найти свою специфическую композицию жилых образований, придав им характерный силуэт, тщательно проработку архитектуры земли и малых форм, и поиски цветного решения, более изысканного у одних и менее — у других...

...Интересно, как по-разному формирует специфическое эмоциональное восприятие зрителем среды каждый из авторов. Если в Риге главное внимание уделено человеческому масштабу и решается это с помощью сугубо архитектурной проработки покрытий, благоустройства, теневых навесов и других малых форм, то в Киеве этой же задаче служат художественно-декоративные элементы. Сами же дома, их соразмерность и силуэт, при том, что авторы бесспорно не обошли вниманием этот аспект творческой задачи, тем не менее отступают как бы на второй план. В Сестрорецком комплексе на первом плане — дом, его пластика и структура, его силуэт и отдельные детали...

...Игровая работа, проведённая авторами, заслуживает огромного уважения и даже восхищения. Известно, какой труд стоит за всем этим и чего это стоит...

...И все же, какие пути еще требуют своего поиска и развития?

...Что хочет сказать зодчий своим произведением, какие художественные, функциональные, технические задачи он ставит? В ценочке «ячейка» — дом —

квартира — район — город — каждый из этих элементов, вероятно, должен иметь свою определенную осознанную роль и нести задуманную смысловую, функциональную, эстетическую, литературную, — если хотите, — натурную... И когда мы говорим с большей или меньшей степенью определенности о художественных композиционных задачах, то в триаде «идея — образ — форма», выражаемой в просторечии вопросами «для чего-то как?», в основном и чаще всего решается «кака», нет вразумительного ответа на «что» и тем более совсем отсутствует «для чего»...

...Перспективно ли полносборное домостроение? Есть ли будущее у индустриализации и если да, то каковы возможности в этих условиях для создания подлинных произведений искусства архитектуры со всем множеством разнообразных аспектов, присущих каждому подлинному произведению искусства?

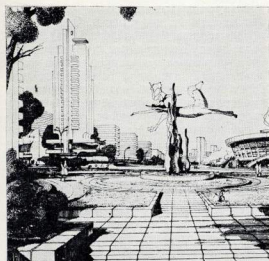
...Большие объемы строительства, известные нехваткой земли, поруганию индустриализации строительства прежде всего для увеличения темпа возведения сооружений. Но как долго будет продолжаться эта нехватка и можно ли считать это перспективой?

...Индустриализация строительства, очевидно, предопределена также и стремлением снизить трудоемкость строительного процесса. Эта трудоемкость не исчезла, она перераспределена на заводы, производящие сборные изделия, где она связывается путем повышения уровня механизации производства. Но, может быть, нужно попробовать ввести механизацию в значительно большей степени непосредственно в строительный процесс?

...Кстати о трудоемкости: утверждение о том, что ценность вещи прямо пропорциональна труду, заложенному в ее создание, эстрадируется в прямую и прежде всего на подлинное произведение искусства...

...В спорах о возможностях полносборного индустриального строительства приходится слышать мнение, что музыканты, пользуясь семью нотами, могут создавать самые разнообразные и к тому же замечательные произведения музыкального искусства. Отдавая себе отчет в том, что нашим общим стремлением является желание также создать произведения искусства архитектуры, отметим, прежде всего, что нот и распоряжений музыканта не семь, а гораздо больше — в одной октаве есть еще несколько диезов и бемолей. А сколько их всего в природе — октав? А число используемых музыкантом нот и их сочетаний в одном произведении? Ведь и в музыке есть «чужик-пьянчик», а есть и «Русское поле» и, наконец, есть «Сельман симфония» Шостаковича... Кто их считает, количество элементов — нот и сочетаний? В «чужик», вероятно, около десяти, в песне Френкеля, наверное, сотни, а у Шостаковича — тысячи, если не миллионы...

...Представляется, что число сочетаний и количество элементов прямо связано с количеством информации, заложенной в произведении, а количество информации есть необходимая среди других характеристика любого произведения искусства...

О. ДОЖДЕВЕННАЯ ПЛАСТИКА. В СРЕДНЕ Ж. Р. ВИНОГРАД

Схема генплана жилого района (1 очередь строительства)

Макет

Фрагменты жилого района

Фрагмент общественного центра

Художественная пластика «Человек и природа»

бусными линиями. В перспективе vicinity центра района предусмотрено строительство станции метрополитена. В районе предполагается разместить необходимые коммунальные и культурно-бытовые учреждения. Особое внимание уделено детям. Создается широкая сеть пионерских фронтов, помещений для стариклассников, детских библиотек, художественных, музыкальных и хореографических студий.

Проектом предусмотрено создание центров автоматизированного управления сложным хозяйством жилого района, разработан проект его технической эксплуатации.

При проектировании тщательно продумывался интерьер жилого района, формирование его внутренних пространств.

...Приходит на память мысль, высказанная Евгением Львовичем Иохелемом, что сегодня в массовом жилищном строительстве мало сам по себе уже не есть единица ни социальная, ни архитектурно-художественная... Здесь кроется, вероятно, один из путей к решению всеми нами искомой задачи...

...В создании архитектурного сооружения участвуют три «кита» — архитектор, производственник и строитель. Обозначим их для простоты дальнейших рассуждений соответственно как «А», «П» и «С»... «А» в своем творчестве стремится к многообразию, «П» стремится к своей деятельности и минимальному количеству разных типов изделий, и, наконец, «С» стремится к уменьшению трудозатрат или же, иными словами, к увеличению размеров складываемых им элементов. И здесь выявляется любопытная закономерность: объединение интересов всех троих невозможно, так как объединение интересов любых двух участников процесса входит в неразрешимое противоречие с интересом оставшегося третьего. И действительно:

в случае объединения интересов «А» и «П» результат, в конечном итоге — кирпич, изделие, дающее огромное разнообразие, огромные возможности и минимум типоразмеров, но — большая трудоемкость — т. е. анти «С»;

в случае объединения интересов «А» и «С», в конечном итоге — пример Бойла с его домом «арка и театр» во Флоренции. Количество типоразмеров сборных элементов невероятно велико для «П», да и цена изделий крайне высока;

в случае объединения интересов «С» и «П», — вероятно, можно считать результатом существующую практику мирового полноразборного домостроения, т. е. крупные размеры элементов и их относительно большие параметры дают ограниченное число сочетаний, и как результат, — однообразие объемно-пространственных решений...

...Возникает закономерный вопрос: где же выход? Я вижу выход в любом объединении интересов: «А»+«П» либо «А»+«С» — и то, и другое, возможно, и даст, я уверен, желаемый результат, но только не «П»+«С»...

А. МЕРСОН

О новых жилых районах

Рассматривая публикуемые в журнале материалы по четырем новым жилым районам, возведенным в последние годы, хочется бы прежде всего отметить, что несмотря на коренные различия в градостроительном масштабе, характере окружающей среды, индивидуальности авторского подхода к формированию архитектурной композиции и применяемых материалах, — этим районам свойственны некоторые общие прогрессивные черты.

Это прежде всего органическая связь композиции застройки с конкретным участком и природным окружением, стремление к комплексному формированию жилой среды, широкое использование индустриальных методов строительства.

Вместе с тем каждый из рассматриваемых жилых районов имеет свои,

индивидуальные архитектурно-художественное выражение, что лишний раз подчеркивает отсутствие антагонистических противоречий между архитектурой и индустриализацией строительства.

Жилой дом-комплекс в Сестрорецке, играющий роль архитектурной доминанты небольшого курортного городка, мастерски вписан в природное окружение и трактован как единая жилая структура с выразительным силуэтом и богатой пластикой. В создании многоруслый скульптурной композиции и жилой мере использованы пластические возможности, свойственные примененному материалу — кирпичу.

Межцех-1 — небольшой микрорайон Риги, застроенный крупнопанельными жилыми и общественными зданиями, отличается четкой функциональной организацией и композиционной структурой, основанной на выявлении пешеходной улицы, вокруг которой группируются зоны детских учреждений, здания культурно-благотворительного назначения, группы жилых зданий. Характерные его черты — стилистическое единство и строгая сдержанность архитектурных форм.

Винogradарь — крупный жилой район Киева — характерный пример создания гармоничной жилой среды средствами полноразборного домостроения. В системе взаимосвязанных архитектурных ансамблей трех микрорайонов, жилой мере использованы пластические возможности, широко использован принцип контраста пространств замкнутых и открытых, объемов криволинейных протяженных и компактных высотных, строгих архитектурных форм жилых зданий и богатой палитры декоративных и малых архитектурных форм, определяющих общий лиричный характер застройки.

Строино — один из крупнейших жилых районов Москвы, первоначально задуманный как единое градостроительное образование, включающее санитарию и промышленную зоны, своеобразия облика которого определяют уникальным природным окружением и крупным архитектурным масштабом, связанным с повышенной этажностью застройки. Вся композиционная структура района подчинена раскрытию видовых перспектив в сторону водной поверхности, куду обращены центральная скандинавская и основные его магистрали, удачно связанные сетью пешеходных бульваров.

Все четыре объекта занимают достойное место в общей панораме новых жилых районов, созданных в городах нашей страны, хотя и они не свободны от недостатков, свойственных современному жилищному строительству. Анализ практики застройки жилых районов в 25 городах, проведенный ПНИИПИ жилища, показывает, что на общем усредненном фоне в последние годы появилось немало образцов художественно осмысленного решения творческих задач в массовой застройке, осуществляемой с помощью полноразборного домостроения. К ряду несомненных достижений архитектуры массового строительства относится целый ряд районов в городах Тельташи, Бресте, Минске, Днепротроцке, Каунасе, Новом, Шевченко, Зеленограде, Свердловске, Красноярске и др.

Однако на фоне этих отдельных достижений в области создания средствами индустриального домостроения комплексной жилой среды еще отрез

чувствуются имеющиеся в этой области серьезные недостатки. Это еще не преодоленные однообразие и безликость жилой застройки, и значительной степени связанные с чрезмерной централизованной типовой проектировкой, отрицанием процесса создания типовых проектов от их «привязки» к конкретным условиям застройки, несовершенством организационных форм и несвоевременностью гибкой технологии в домостроительном производстве, некомплексностью застройки, отставанием со строительством «акцентных» зданий и благоустройством территории и т. д.

Каковы же главные условия дальнейшего совершенствования архитектуры новых жилых районов, создаваемой с применением индустриальных методов строительства?

Уже сейчас, на стадии разработки типовых проектов четвертого поколения необходимо внедрить новую единую систему методики и организации типового проектирования. Главной особенностью новой методики, получившей название АКТС, является сочетание централизованной разработки общих нормализованных частей систем (основные каталоги типологических, конструктивных и технологических решений) с широкой децентрализованной разработкой локальных серий проектов для каждого региона, города или района застройки, что позволит активно использовать творческий потенциал местных проектных организаций, обеспечить действительно широкое многообразие решений жилых районов.

Необходимо освоить в домостроительном производстве такие технологические методы, при которых наряду с номенклатурой неизменяемых изделий, формирующих конструктивную основу зданий, могла бы, без ущерба для рентабельности производства, изготавливаться достаточно широкая номенклатура «изменяемых» изделий. Формирующий его архитектурный образ и способный мобильно изменяться с целью создания индивидуального облика каждого нового жилого района в соответствии с замыслом автора.

В жилой застройке, создаваемой индустриальными методами, особое внимание должно быть уделено проектированию архитектурных доминант, имеющих индивидуальную пластическую характеристику, непротиворечивую и способствующую созданию ее своеобразия, индивидуализации облика массовых типов общественных зданий и элементов комплексного благоустройства территории, а также приданию последним ядро выраженного регионального характера.

Необходимо, наконец, последовательно внедрять разработанные Положение о градостроительном комплексе, обеспечение на словах, а на деле комплексности застройки жилых районов, завершенность их композиции, создаваемой по замыслу архитектора.

Здесь отмечены только некоторые общие творческие, технические и организационные задачи, успешное решение которых будет способствовать созданию полноценной жилой среды в новых городах и жилых районах, создаваемых в нашей стране.

Б. БРАНДЕНБУРГ

Жилище и город. Из опыта советской архитектуры

Что может служить критерием эффективности и «дальности» или же иных профессиональных предложений, реализующих методологию массового жилищного строительства? Город и время... А точнее, город, живущий во времени и либо вбирающий в себя все новое, естественно и закономерно вступающее в его контекст, либо отгораживающийся от времени, то, что не прижилось и не могло прижиться в ткань городской среды.

Отсюда следует одна простая мысль, о которой в определенные повседневности часто забывают: каждому поколению в наследие «достается» не только город, но и методология проектирования и строительства. То, что мы реально умеем делать сегодня и предполагаем создавать в будущем, складывается из того опыта, что копится десятилетиями. И опыт этот можно представить как постоянный (и порой нелегкий) внутрипрофессиональный диалог. Поиски новых методов проектирования и индустриального строительства, с одной стороны, и поиски новых приемов застройки городов — с другой. Они, реально осуществляемые во времени, обогащают, дополняют друг друга.

Вспомним некоторые страницы из этого внутрипрофессионального диалога. Первые послереволюционные годы. Крупные градостроительные проекты предлагают застройку улицами и кварталами. В историю отечественной архитектуры прочно вошли проектные замыслы тех лет: «Ленинская свобода» по проекту Л. Веснина (1924 г.), созданному по программе «Новая Москва» в комиссии (мастерской) при Моссовете под руководством А. Шусева. Тракторная улица в Ленинграде (1925 г.), запроектированная Г. Гегелло, А. Никольским, Г. Симоновым и др.

Первым наиболее значительным опытом, реализованным в натуре многочисленными требованиями и условиях индустриального заводского домостроения, можно считать строительство архитекторов М. Гинзбургом и И. Миллинсом, инженером С. Прохоровым в 1928—1930 гг. жилого дома на Новинском бульваре в Москве. Наряду с новыми типами квартир и приемами общественного обслуживания авторы проекта проверяли на практике возможности методов индустриального производства с тем, чтобы найти способ заменить самый антистатический термин «постройка» более современными терминами «монтаж» и «сборка». В это же время авторский коллектив архитектурной мастерской Строймонта РСФСР под руководством М. Гинзбурга работал над проектами первых типовых серий в 1930—1931 гг. Н. Ладовский проектирует для Зеленого города, а вскоре и получает авторское свидетельство на метод заводского индустриального домостроения: пространственного каркаса, создающего ткань городской среды. Всякий раз по новому замыслу автора-архитектора решается «заполнение»: жилые ячейки-кабины заводского изготовления. Открытая методологичность предложения Н. Ладовского ориентирована в равной мере и на поиски перспективного приема индустриального заводского домостроения, и на поиски путей «оживления» его в реальной контексте городской среды.

Деятельность специально созданного института ИНОРСа в эти же годы была ориентирована на упорядочение и совершенствование типового проектирования в стране. Наведение нормативного порядка и разработка общегосударственного стандарта стали необходимым этапом развития массового строительства на весьма отдаленную перспективу.

Опыт Магнитогорска стал хрестоматийным, он действительно удачно показывает реальные возможности застройки новых городов на рубеже 20-30-х годов. Убедительным примером градостроительного подхода к проектированию жилья в тот же период может служить жилой комплекс по улице Серафимовича в Москве (архитектор Б. Иофан, 1927—1931 гг.). Понятие «жильной комплекс», сегодня объединяющее в себе не только жилище, но и сопутствующую ему систему первичного обслуживания, во многом опирается на реальный опыт проектирования и строительства тех лет.

Эскиз Г. Гольца к проекту жилого дома на Большой Калужской улице в Москве (1939—1940 гг.): протяженный фасад дома делится на несколько внешне разных (плотную стоящих) домов. Дом — улица — великое множество проблем возникает в этой связи. В данном случае зодчий размышлял о том, как сделать проектируемый дом соразмерным, самосбалансированным, звуковым живым участком...

Большой интерес представляет совместное творчество А. Бураго и Б. Блохина во второй половине тридцатых годов в области крупноблочного жилищного строительства. Возведение в 1938—1940 гг. двух домов на Б. Полянке прекрасно демонстрирует возможности разных подходов к индустриальному домостроению: поиски технологического решения, обеспечивающего высокие архитектурно-художественные достоинства сооружения и иллюзорно-декоративные (в доме по левой стороне улицы). Позднее — в жилом доме на Ленинградском шоссе была пред-

принята попытка синтезировать опыт предшествующих поисков — предложен новый прием разрезы блоков, при котором стыковые швы скрыты не только зрительно, но и функционально. «Надло себя» и художественно-декоративное оформление панелей-вставок. Дом на Ленинградском шоссе вполне можно рассматривать как прообраз современного противотуманного дома, предназначенного для строительства на магистралях.

Великая Отечественная война. Меняется характер жилищного строительства, оно перемещается в новые районы. 1943 год. Жилой городок в Гурьеве. Руководители строительства И. Роденко, архитекторы А. Арефьев, С. Васильковский и др. Перечислим только основные проблемы, на решении которых было сосредоточено внимание авторского коллектива. Оно само по себе достаточно красноречиво: выбор материалов для строительства, разработка в связи с этим конструкций и методов производства работ; вопросы инженерного оборудования и благоустройства в сложных условиях солончаковой пустыни; архитектурно-художественные вопросы создания облика жилого городка в Гурьеве; проблемы озеленения, связанные с улучшением микроклимата поселка и превращения бесплодной степи в благоустроенный цветущий город...

В нем много нового для своего времени: попыток художественно осмыслить реальные возможности и перспективы заводского индустриального домостроения. В первую очередь: открытый стык между панелями — как технологически обоснованный эстетический прием для массового крупнопанельного строительства. Но и здесь дом воспринимается и демонстрируется в проекте не как отдельно стоящий, а в контексте — ансамбле улицы. Широко и увлеченно разрабатываются проекты типовых домов, в том числе со всеми необходимыми городу «включениями»: с торговыми помещениями и детскими учреждениями. Только один пример такого дома по проекту М. Парусникова и И. Добрякова при архитектурном руководстве А. Арефьева. Задача — «освоение» здесь — эскиз А. Белоконя (1952 г.). Известные постановления партии и правительства середины пятидесятых годов резко изменили масштабы и темпы индустриального домостроения. Нововведения в технологии заводского производства стали общим правилом.

Каркасные, каркасно-панельные и бескаркасные жилые дома. Конструктивные системы Лягунова и Козлова, Юзбашева и Кузнецова и др. И наряду с этим — хрестоматийные сегодня адреса: Хорошевское шоссе и Черемушки в Москве, Красноармейская улица в Киеве, новые ленинградские улицы и многие другие...

Увидеть свое будущее творение «на улице», в контексте окружающей застройки остается и в пятидесятые годы важной «сверхзадачей» проектирования. Меняется содержание понятия «улица». Но жилище по-прежнему «живет» в городе и требования города накладывая свой отпечаток на проектные замыслы, корректируются поиски в области массового жилищного строительства: 9-й квартал Новых Черемушек в Москве (архитекторы Н. Остерман, С. Лященко, Г. Павлов и др., 1956—1957 гг.) — один из первых уроков эстетически осмысленного взаимодействия архитектуры и элементов благоустройства. Служит ли оно тем же авторы смогли в 10-м квартале Черемушек использовать в застройке различные типы домов. Этот опыт развивался и развивался. Через большое число «проб и ошибок» он дал ошутимые результаты. Отмеченная высоким признанием работа литовских архитекторов в республике (авторский коллектив под руководством В. Чеканюса) как бы суммировала его. Но и в шестидесятые годы внутрипрофессиональный диалог не прерывается. «Дом нового быта», возведенный на Юго-Западе авторским коллективом под руководством Н. Остермана, как бы передает новому времени живой интерес и опыт проектирования домов-коммун времен пятилеток...

Шестидесятые годы дали много весьма перспективных проектных разработок, связанных с совершенствованием объемно-пространственной структуры массового жилища. Тут и поиски в развитии заводских методов домостроения, и первые опыты проектирования на основе «суммы технологий», с привлечением возможности монолитного железобетона, металлического каркаса (микрорайон «Лебедь» в Москве, архитекторы А. Меерсон, Е. Подольская, И. Федоров, А. Репетий) и других технологических приемов индустриального строительства. Климатические и местные бытовые условия в разных районах страны предопред-

делили направления поисков: террасные жилые дома в г. Шевченко, запроектированные архитекторами И. Орловым, Л. Лавровым, Г. Андроповой и Ю. Кругловым в 1969—1971 гг., или малозатяжная плотная застройка для Ташкента с внутренними дворами из крупноразмерных заводского изготовления элементов.

К этому же времени относится и еще один воспроизводимый здесь проект, принадлежащий архитектору Г. Павлову. Попытка осмыслить перспективы массовой застройки, заглянуть в будущее, «привязать» к реальному городу возможности строительной индустрии прочитываются в нем. Видимо, поэтому все «футурологические» наброски Г. Павлова имеют конкретный московский адрес.

Наглядным примером градостроительного подхода к массовой жилой застройке, ставшей одной из важнейших социальных и эстетических характеристик советской архитектуры могут слу-

жить новые города, запроектированные и построенные в последние десятилетия: Тольятти, Брежнев, Навои, Шевченко... Этот ряд можно продолжить. Эскиз Б. Рубаненко центра г. Тольятти может служить ключом к осмыслению проблемы внутреннего диалога методолога и градостроителя.

Московский каталог. Еще одна ключевая веха, реализовавшая определенный опыт внутреннего диалога профессии. Здесь приведен первый «каталожный» дом в Тропарево во время строительства. Еще нет всеобщего признания, высоких премий и многих других атрибутов заслуженного успеха. Есть твердая уверенность, что отечественная архитектура массового индустриального домостроения вступает в качественно новый период. Каким он будет? Этот вопрос стал предметом обсуждения на VI Пленуме СА СССР, который прошел в конце октября в Минске.

Ю. ВОЛЧОК

Конкурс журнала «Архитектура СССР»

ТЕМА: Центр досуга и общения жилого комплекса (образования, группы жилых домов, квартала, микрорайона).

ЦЕЛЬ: Формирование концепции архитектурно-планировочной структуры, функционального состава и художественного образа первичного центра досуга и общения в жилой среде современного города для любых форм социальной активности, самостоятельности, самоуправления с учетом потребностей различных возрастных групп населения. Ситуация, объем сооружения — по усмотрению участника.

КОНСТРУКЦИИ: Относительно несложные для реализации, ориентированные на возможности массового строительства и самостоятельность населения.

СОСТАВ ПРОЕКТА: Графический и текстовый материал, раскрывающий авторский замысел, полный перечень помещений с указанием их площадей — на одном листе размером 60×80 см. Графика произвольная. Пояснительная записка — не более двух страниц размером 20×30 см.

ДЕВИЗ: Шестизначное число, цифрами высотой 7 мм в правом верхнем углу листа первой страницы пояснительной записки и запечатанного девизного конверта, содержащего фамилию, имя и отчество и полный почтовый адрес автора.

СРОКИ ПРОВЕДЕНИЯ: Представление проектов в редакцию журнала «Архитектура СССР» по адресу: 103001, Москва, К-1, ул. Щусева, д. 7 не позднее 18 час. 31 марта 1984 г. Решение жюри будет опубликовано в журнале № 3, 1984 г.

ЖЮРИ: Редколлегия журнала «Архитектура СССР».

НАГРАДЫ: Публикация проектов (разрешение на публикацию должно быть оговорено в пояснительной записке).

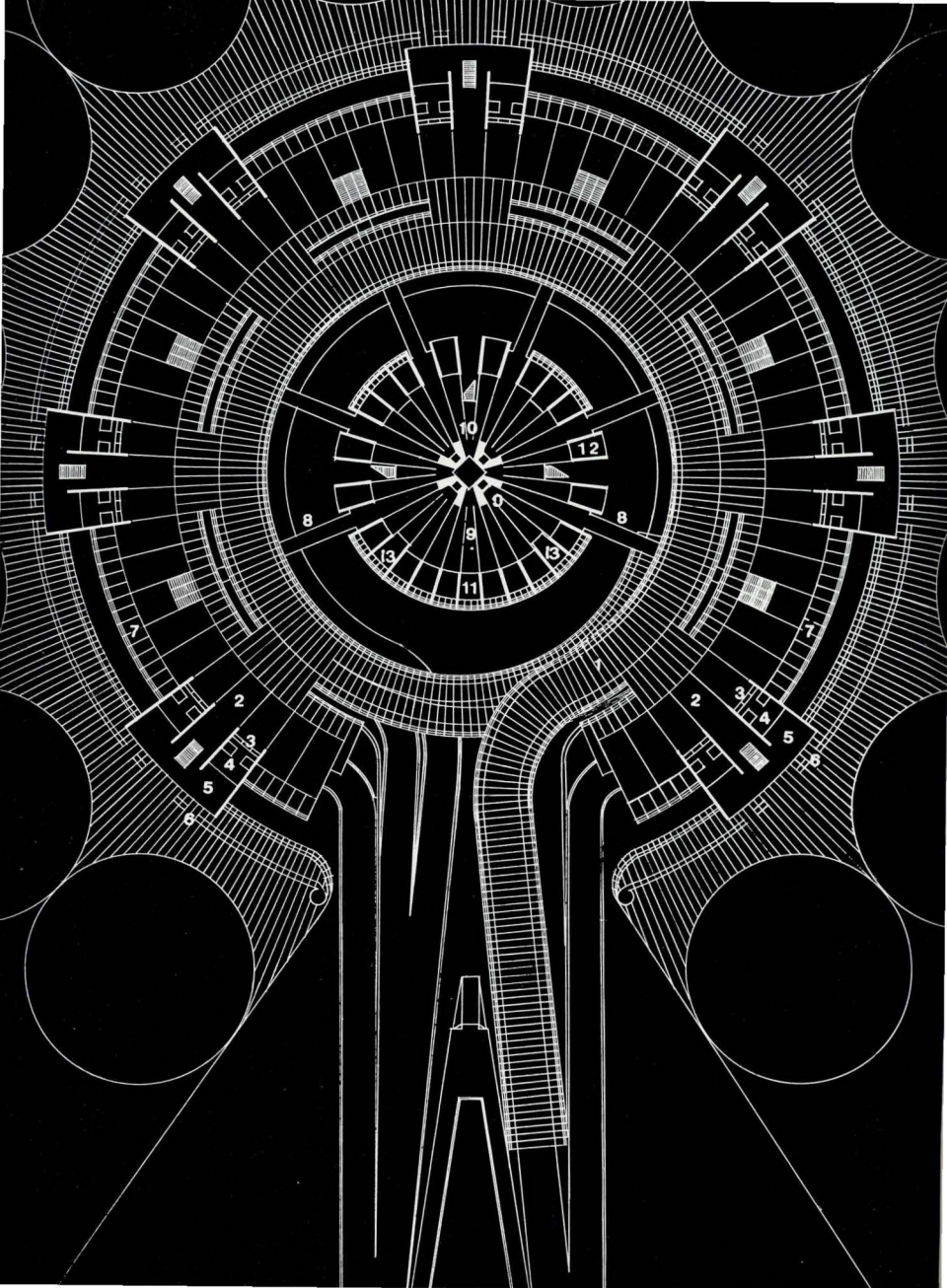
Одна первая премия — 500 руб.

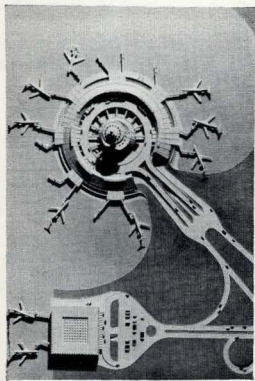
Одна вторая премия — 300 руб.

Две третьих премии — по 200 руб.

Поощрение — подписка на журнал «Архитектура СССР» — 5 шт.

Наши достижения

УДК 725.39(479.25-20)

Аэропорт «Звартноц» в Ереване

Авторы — архитекторы А. Тархания, С. Хачикян, Л. Черкезян, Ж. Шехлян
Соавторы — архитекторы А. Тигранян, А. Месчян
Конструкторы — С. Багдасян, Г. Геворкян, Ю. Хачатрян, Е. Инджикян, Н. Цатурян

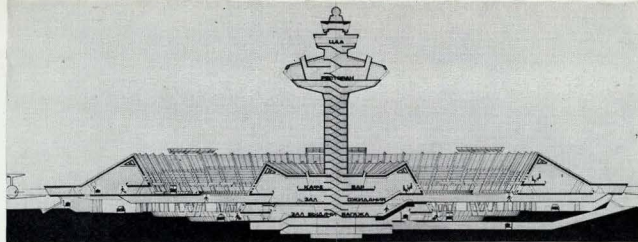
Аэропорт «Звартноц» расположен в Араратской долине у магистрали Ереван — Эчмиадзин. Его образ был продиктован окружающей средой и желанием авторов вписать комплекс в ландшафт долины с природными доминантами — горами Арарат и Арагац, на фоне которых смотрится сооружение.

Здание аэровокзала имеет форму усеченного конуса («кратера») диаметром 200 м с возвышающейся в центре башней. По кольцу здания расположены семь объединенных «микровокзалов» с пропускной способностью 300 пассажиров в час — 14 стоянок для самолетов типа Ту-154 или семь стоянок для самолетов типа «Аэробус» ИЛ-86. Расположение самолетов по кольцу вокруг здания, во-первых, увеличивает число стоянок у здания, и, во-вторых, обеспечивает гибкость в размещении в будущем на перроне стоянок различных типов самолетов. Перрон отделен от здания струеотталкивающей дамбой, которая служит одновременно ограждением. Архитектурно эта дамба как бы сливается перрон с объемом аэровокзала.

В аэровокзале применена децентрализованная система отлета пассажиров и централизованная система прибытия.

Отлетающие пассажиры по эстакаде транспортом попадают на второй уровень к микровокзалам, где размещены

Подвозкальная автостоянка

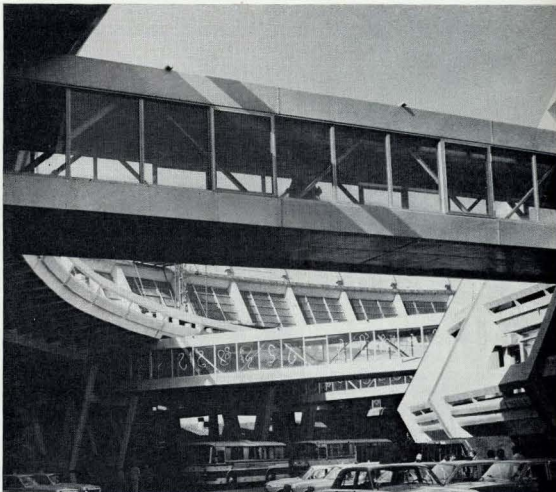
операционные залы, зоны ожидания, зоны накопления и проходы к самолетам по telescпическим трапам-мостикам. При зоне ожидания предусмотрены террасы для провожающих.

Стоянки транспорта расположены непосредственно под зданием и на привозкальной площадке. Они имеют удобные вертикальные связи с операционными залами и зоной выдачи багажа.

Прибывшие пассажиры по telescпическим мостикам и переходным радиальным галереям попадают в центральную часть здания, где находится зона встреч и зоны выдачи багажа, камеры хранения, справочные, зал «Интуриста». Отсюда — выход непосредственно к стоянкам автобусов и такси, расположенных вокруг залов выдачи. В том же центральном корпусе этажом выше расположены вспомогательные группы обслуживания пассажиров. На самой высокой точке центрального корпуса расположена ресторан и центральная диспетчерская, откуда открывается панорама всей Араратской долины и просматривается полностью веррон.

Таким образом решены основные задачи аэровокзала — достигнуто кратчайшее расстояние от автотранспорта до самолета и от зоны выдачи багажа до автотранспорта, максимально сокращены растянутые продольные потоки перемещения пассажиров путем организации четкого и рационального графика поперечного движения. При этом отсутствуют пересечения потоков прибывающих и отлетающих пассажиров. Пути движения и места стоянок автотранспорта защищены от непогоды и прямого южного солнца.

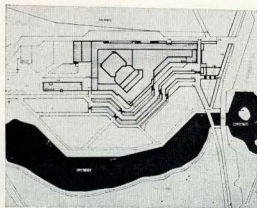
Конструкция здания выполнена на основе индивидуальных железобетонных крупногабаритных элементов. В отделе широко применены местные естественные строительные материалы: травертин, базальт, гранит, мрамор. Здание оборудовано современными техническими средствами информации, регистрации и перемещения багажа, автоматическими раздвижными дверями. Расположение эскалаторов в центральной зале встреч позволяет легко ориентироваться прибывающим пассажирам и встречающим и оставляет ощущение «встречи у трапа».

Зона ожидания микровокзала

Драматический театр «Угала» в Вильянди

Авторы: архитекторы П. Рауд, П. Леон,
К. Луте
Внутреннее оформление — архитектор
М. Суматават
Конструктор — Т. Аакре

Город Вильянди находится в южной части Эстонии и издавна является культурным центром района. Профессиональный театр был основан здесь в 1920 г., но до сих пор не имел своего здания. Театр «Угала» запроектирован и построен около центра города на склоне у пруда Валуоя. Парк перед театром является частью общегородского парка. При выборе конфигурации театра авторы поставили себе задачу органически вписать здание в местность, максимально используя при этом существующие природные условия.

Театр запроектирован как драматический со зрительным залом на 599 мест, но акустические условия, специфическая техника и оркестровая яма позволяют успешно использовать его для музыкальных спектаклей. На первом этаже находится кассовый вестибюль, вестибюль с гардеробом и туалеты. Из вестибюля широкая лестница ведет в фойе. Фойе является основным распределительным пространством. Отсюда публика попадает в зрительный зал и в большой репетиционный зал, где можно проводить спектакли, концерты, вечера поэзии или литературные чтения.

Раздвижные двери между репетиционным залом и фойе позволяют объединить эти помещения в одно пространство, где можно проводить вечера отдыха и т. п.

На втором этаже имеется кафе с выходом на террасу.

Помещения для артистов, персонала и администрации находятся на обоих этажах восточной части здания. Они имеют самостоятельный вход с вестибюлем. Артистические запроектированы на два и четыре артиста.

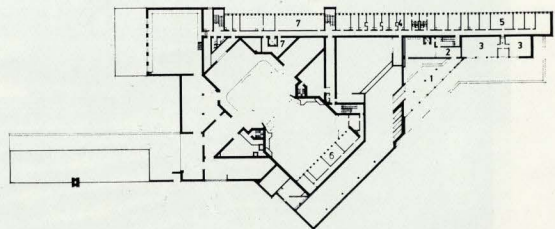
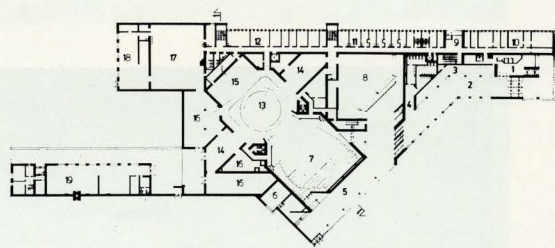
Техническое оснащение сцены — самое современное в республике. Ширина портала сцены 11,0 м, высота 7,0 м. Высота сцены до колонников 20,0 м. Имеются два боковых и один задний карман, поворотный круг диаметром 10,0 м с поворотной дорожкой шириной 1,5 м. Регуляторная осветная сцена, звукоаппаратная, кинопроекционная, а также кабины переводчиков размещаются за остекленной задней стеной зрительного зала.

Фасады облицованы красным керамическим кирпичом. Окна и двери в зрительном комплексе алюминиевые, анодированы под цвет старой бронзы.

Схема застройки

Вид со стороны парка

Планы этажей

Зрительный зал

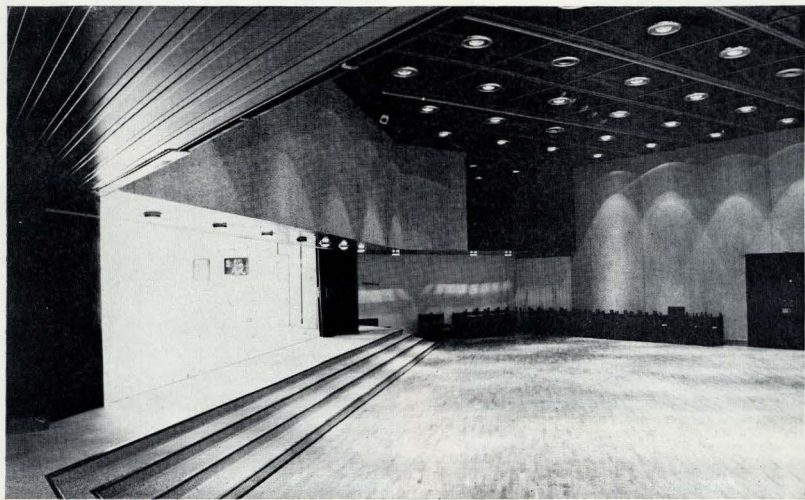
Лестница в фойе

Кафе

Большой ресепционный зал

Анкета «Архитектуры СССР»

Полвека назад журнал «Архитектура СССР» организовал анкету под заглавием «Как я работаю». Целью анкеты был обмен творческим опытом по вопросам методологии проектирования, организации лабораторной работы над проектом, всего процесса проектирования и реализации архитектурного произведения. Уже тогда одной из важнейших задач профессиональной деятельности рассматривалась выработка научных основ архитектурного проектирования с целью его всестороннего совершенствования при неизменной обеспечении широчайшей свободы индивидуальной творческой мысли. Высказывания П. Житковски, Б. Нофана, И. Фомина, И. Голосова, К. Мельникова стали не только неотъемлемой частью нашего коллективного опыта, но и ценнейшим материалом для характеристики самих авторов, выдающихся мастеров советской архитектуры. Осознавая величие и ответственность социальной роли архитектора, стремясь от него широчайших практических знаний строительного искусства, наши предшественники призывали добиваться максимальных художественных результатов, так чтобы каждое произведение становилось вариацией на единственную тему, на тему гармонии.

С тех пор во многом изменились организационные формы нашей деятельности, повисла научная ответственность проектного дела, качественно перестроился строительная индустрия. В связи с этим нам представляется целесообраз-

ным продолжить разговор, начатый на страницах журнала 50 лет назад. Поэтому редакция обратилась к ряду советских архитекторов с просьбой поделиться соображениями о методе и организации своей работы, о взаимодействии со строителями и участии в проектировании объектов массового строительства и ответить на два вопроса:

1. Как вы работаете?
2. Ваше программное произведение?

Публикуя полученные ответы, редакция рассматривает этот материал как дискуссионный, выражающий мнение только их авторов.

Вместе с тем мнения архитекторов, представляющих разные регионы нашей страны, разные области профессиональной деятельности, наконец, разные архитектурные поколения, показывают, что проблемы творческого метода сегодня трудно рассматривать в отрыве от общих вопросов совершенствования архитектурно-строительного дела. Конечно, неслучайно во всех высказываниях так или иначе затрагивается эта тема, зачастую даже поднимая прямой ответ на поставленный вопрос о творческом методе. Это свидетельствует о том, что проблема творческого метода советского архитектора еще не стала предметом серьезного и всестороннего осмысления.

Редакция считает необходимым продолжить обсуждение этой важнейшей проблемы, в том числе и в форме обмена творческим опытом наших ведущих архитекторов-практиков.

Чеслоvas Мазура,
Вильнюс

Школа в Лаздишае

Может быть и целесообразно составить ясную, продуманную методику творческой работы архитектора, хотя бы для себя. Но вряд ли удастся работать, следуя ей.

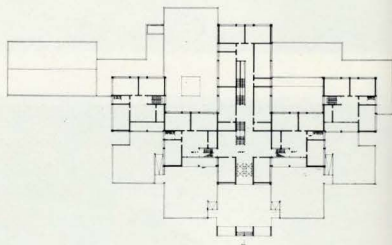
Существует какая-то определенная, установившаяся методика работы, которой один пользуется сознательно, другой — интуитивно, третий — об этом не задумывается, но всем руководит приобретенный опыт. Для решения аналогичной задачи в разных обстоятельствах места и времени потребуются разная методика и разные усилия. Сбор информации, обработка, составление теоретических схем, эскизы решений, макетирование... Это общие черты подхода, в котором я бы акцентировал макетирование объемов и внутренних пространств, анализ отдельных характерных фрагментов разных функциональных зон при помощи рисунков любого исполнения.

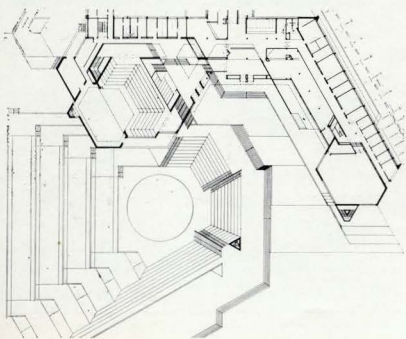
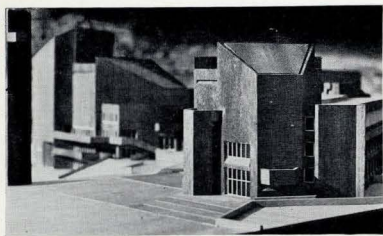
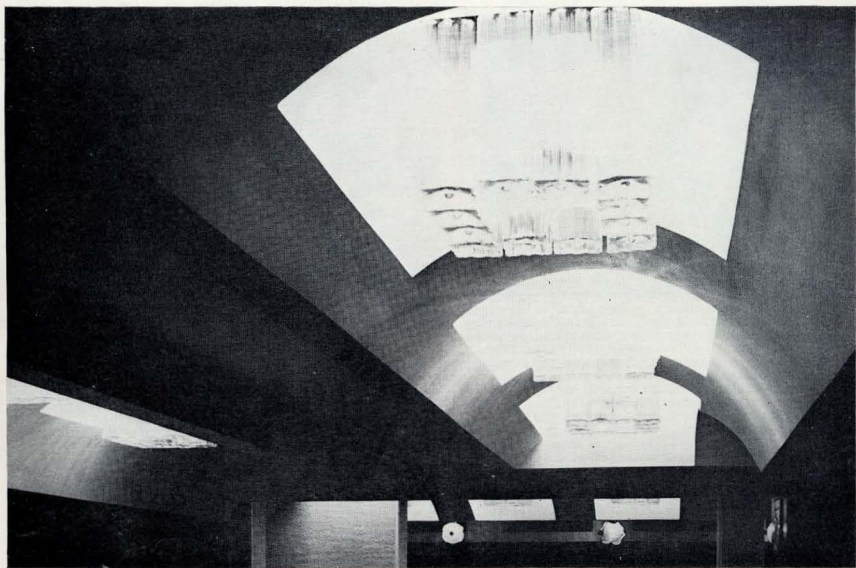
Пространство и функцию стараюсь приблизить к какой-то четкой геометрической организации основных повторяющихся элементов, чтобы добиться индустриальности, дополняя их легкими конструкциями, которые нетрудно поменять или переделать. В процессе организации пространства стремлюсь к поэтизации, даже излишней. С этим приходится бороться, заставляя себя уделять больше внимания экономике и деталям.

Если об архитектуре говорить как о знании, то она должна начинаться где-то вне его, постепенно переходя внутрь. Она должна быть крепко связана с землей, как бы вращая в нее корни, как дерево. Может быть это и определяет архитектурный образ? Я не представляю архитектурного образа здания вне образа жизни. Мне хотелось бы эти два образа отождествить.

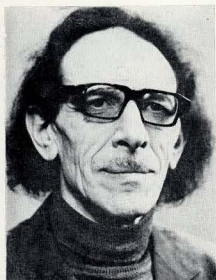
Программное произведение — это звучит громко. Мне хо-

телось бы делать так, чтобы на душе было хорошо и людям нравилось, и сам процесс шел бы складно. Проектируя квартиру — первый элемент жилого пространства — пытаюсь создать ее такой, чтобы она могла меняться по своим физическим параметрам, по количеству и величине комнат, по взаимоотношениям. Думаю, что усовершенствование этого первичный элемент, можно делать сотни комбинаций, выражая живое пространство по разным направлениям — от точечного высотного, обычного, разного по этажности и силуэту до аморфного по структуре. Мобильный скелет — на нем разнообразная ткань. Это уже мечта?

Дом профсоюзов в Вильнюсе.
Интерьер

Наум Матусевич,
Ленинград

Мне повезло — в начальный период индустриализации, когда доминировал тотальный рационализм, а массовое типовое жилище многими в профессиональной среде «отлучалось» от «большой» архитектуры, как фатально второстепенное, — моя первая работа над серией типовых домов велась в Ленинграде под руководством В. Каменского и А. Жукса, считавших непреклонным для себя соблазом столь распространенной тогда творческой капитуляции при решении этих новых проектных задач.

Повезло мне и в дальнейшем — вот уже два десятилетия, как все превратности, связанные с поисками своего пути в массовой архитектуре, делим мы поровну с моими друзьями, коллегами и единомышленниками — архитектором А. Товбиным и инженером-конструктором А. Эрмантом. Все, что нам удалось сделать, — результат силвенности наших взаимодополняющих индивидуальностей.

В то время, как штучное проектирование «престижных» объектов локализуется зачастую, в силу ряда объективных обстоятельств, поисками более или менее импозантной «рубашки» для стандартного конструктивного остова, проблематика типизации увлекает нас необходимостью системной организации материала, работой в тех зонах, где отнюдь не бесконфликтно стыкуются научное программирование, градостроительное проектирование и технология промышленного производства.

Задача создания новых, гибких систем формирования жилой застройки подчинена организационное построение нашей работы: это всегда комплексная разработка самих объектов типизации и методической программы их применения.

С 1965 г. нами, на базе технологии одного из крупнейших в Ленинграде Автозского домостроительного комбината, в тесном взаимодействии с его специалистами разрабатывается блок-секционная система проектирования и строительства, прошедшая несколько этапов методического совершенствования и реализованная в масштабах всего жилищного строительства города.

Каждый проектно-методический этап удается, как правило, завершить экспериментальной авторской отработкой в натуре головных образцов жилых зданий или кварталов, дающей необходимую обратную связь для дальнейшего типового проектирования.

В последние годы эффективность проектного процесса повысилась в результате совместной работы с возглавляемым А. Кривым коллективом научной части нашего института: отработаны идеи комплексного использования всех серий, освоенных в городе, в делах наибольшего разнообразия застройки с учетом перспективных градостроительных требований.

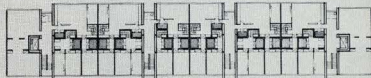
Содержание такой перманентной работы не сводится к созданию отдельных объектов и в силу этого не позволяет мне выделить какое-то одно программное произведение. Внутри непрерывного процесса поисков гибкой типизации, направленной на формирование жилых структур для новых районов Ленинграда на базе индустриального домостроения, есть этапы, отвечающие каждый раз определенной нормативной базе, состоянию заводской технологии и уровню методического обеспечения.

Несколько условно иными точками этого единого процесса можно считать квартал 28 Сосновой Поляны (строительство 1972—1974 гг.) и комплексный поисковый проект перспективного жилища, частично показанный на Всесоюзном конкурсе в 1977 г.

Если первая работа отражает этап поисков «скультурного» многообразия с использованием возможностей, откры-

10

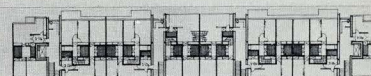
9

8

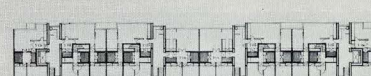
7

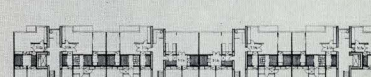
6

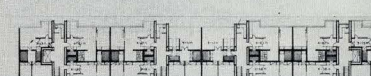
5

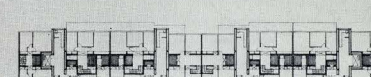
4

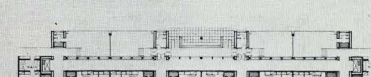
3

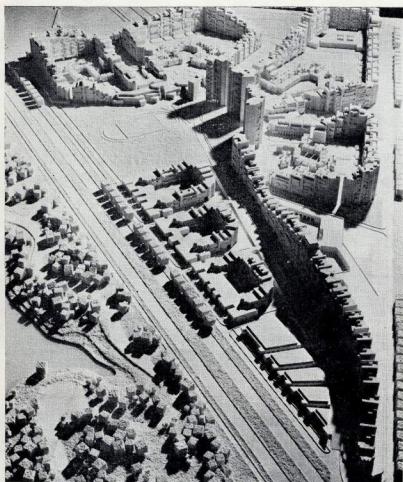

2

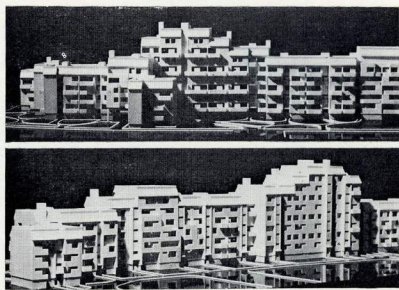
1

Номенклатура квартир
блок-элементов

Фрагмент жилой структуры,
скомпонованной из блок-
элементов

тых блок-секционным методом, то вторая — этап сочетания «скульптурного» многообразия с содержательным.

В этой работе на основе дальнейшего развития методов типизации предложены жилые структуры переменной этажности (от 2 до 24), с особой организацией внутренних коммуникаций, позволяющие: увеличить плотность застройки, улучшить санитарно-гигиенические качества квартир, снизить уровень энергетических и эксплуатационных затрат, активно включить в жилые разветвленную систему учреждений торговли и культурно-бытового обслуживания.

Если в первый период типизации градостроительство потребовало абстрагированную от его потребностей производственную промышленность, то сейчас мы переходим к этапу, когда индустрия должна обеспечить производство продукции на основе градостроительного задания.

В настоящее время наши стремления концентрируются на реализации этих идей. Методическим их обеспечением должен стать следующий шаг в развитии типизации — переход от блок-секционной системы к блок-элементной, расширяющей возможности организации многовариантной и многофункциональной жилой среды.

Владимир Павлов,
Иркутск

Дом культуры в Иркутске
Спорткомплексе в Байкальске

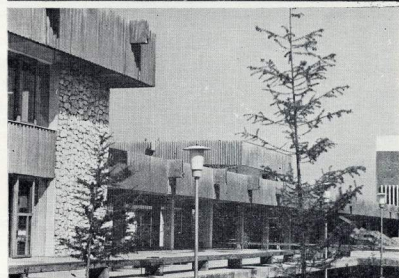
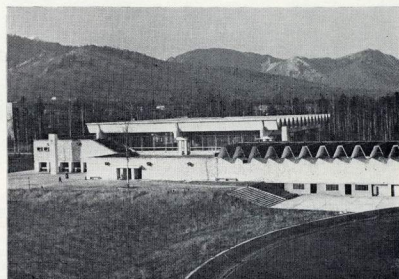
У творческого метода два начала: первое — осознание предельного идеала, второе — поиск места конкретного проекта на пути к нему.

И уж если представить максимум нашей цеховой идеи, то это — футурологический город как раз на основе массового строительства. Причем чисто художественная сверхзадача здесь как бы постоянна — вспомним Пиранези.

Осуществляя конкретный проект, отсутствовать, по я думаю, что это лучше наступления с позиций ныне действующего микрорайона. Мы не заметили, как планомерно-хозяйственное понятие превратилось в архитектурно-художественный этап.

Организация проектирования, титулодержатель (а вовсе не заказчик) и, наконец, ведомственные интересы строителя, по моему представлению, зачастую, противопоставлены интересам будущего потребителя (истинного заказчика), для которого мы трудимся. И результат здесь прямо пропорционален тем командным высотам, с коих мы можем участвовать в хозяйственном процессе строительства.

Мне представляется, что уход в уникальные объекты (а это прежде всего и есть украшательство) связан именно с ослаблением руководящего существа нашей профессии, с

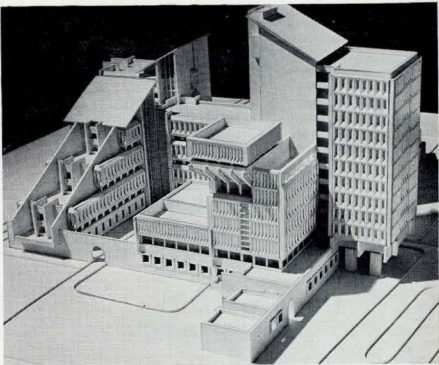
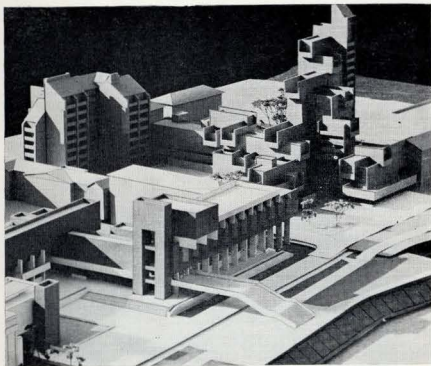
доминированием производственного начала за счет снижения потребительской эффективности.

Наиболее серьезную проблему я вижу сегодня в исключении из хозяйственного механизма фактической стоимости земли. Мы ощущаем недостаток территории, отстаем в ее инженерной подготовке, благоустроиваем ее на недопустимо низком уровне. Но чтобы экономя пространство, необходимо привлечь дополнительные средства в стоимости самих зданий и сооружений. Но как эти конкретные потраченные рубли войдут прибавкой в народное хозяйство?

Отдельный заказчик в погоне за выгодной площадкой готов пойти на сложное пространственное образование, поскольку оно дает ему дополнительный объем по сравнению с затратами по ее освоению. Но это исключение из правил игры, которые диктуют нам средняя стоимость квадратного метра, нормы расхода материалов и СНиП.

Я думаю, что история градостроительства — это война за большое пространство на малой территории, а сегодня, затормозившись близкими намерениями социологии, санитарии, транспорта, а в последнее время — еще и тотального охранительства мы благородно исключили себя из этой тяжелой и крайне неблагодарной борьбы.

Вторая базисная проблема — преискурент. Выполняя важную хозяйственную функцию по ограничению ведомственных притязаний подрядчика, он, стремясь к упрощению и ограничению их числа, играет отрицательную роль в поиске, многообразии архитектурно-пространственных решений,

При этом складывается парадоксальная ситуация. За основу берется архитектурная модель квартиры, дома, микрорайона. Казалось бы, чего еще желать? Под нее — единый каталог. Затем следует реорганизация базы. Я против. В основе должна быть строительная база, но не абстрактная, а конкретная, такая, какой она может сложиться под влиянием максимальной эффективности местного строительного процесса.

Это, в первую очередь, задача хозяйственная. Архитектура должна быть вторична. Но именно эта ситуация и позволяет уйти ей от штампа единого «идеального» решения. Это путь сближения архитектора и строителя. Путь возвращения архитектуре его роли.

К своей программной работе я бы, пожалуй, отнес жилой комплекс на проспекте Карл-Маркс-Штадт в Иркутске, где была сделана попытка решения тех проблем, о которых говорилось выше.

Жилой комплекс на проспекте Карл-Маркс-Штадт в Иркутске. Фрагмент строящегося здания

Комплекс жилых и общественных зданий на набережной реки Ангары

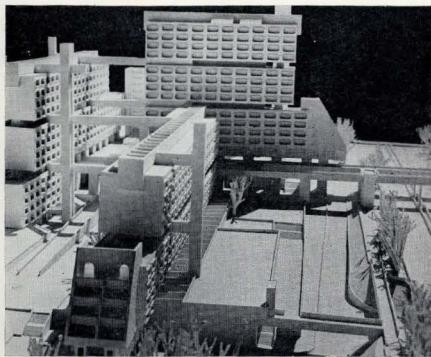
Комплекс общежитий. Макет

Жилой дом по улице 5-й армии в Иркутске

Жилой комплекс на проспекте Карл-Маркс-Штадт в Иркутске. Макет

Центр научно-технической информации в Иркутске

**Грачя Погосян,
Артур Тарханян,
Спартак Хачикян,
Ереван**

**Кинотеатр «Россия»
в Ереване**

Нас долго называли функционалистами, потому что мы считали первой задачей точное решение функции здания, создание организма со своим скелетом, нервами, мускулами. При этом красота — это тоже функция, а в творческом процессе функция и образ неразотримы. Все время идет их взаимодействие, до того момента, когда все сливается воедино, и возникает «третье пространство», произвольное полем притяжения внутреннего и внешнего пространства здания.

В основном мы работаем троим, и сейчас трудно уже понять, кто нарисовал тот или иной эскиз. Из трех всегда существует лучший, который и становится стимулом развития проекта. Наверное, то, что нас троим, помогло пройти нелегкий путь утверждения тех работ, которые мы считаем принципиально важными.

Первым программным сооружением был кинотеатр «Россия». Мы сами придумали задание на проектирование, значительно отличавшееся от предложенного, и сделали встречный проект.

Конечно, хотели найти образ нового кинотеатра, и найти его через функцию, выявление скрытой раньше технологии. Луч проектировщика казался нам сутью кино.

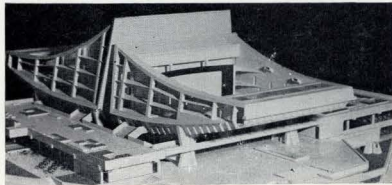
Не менее сильным импульсом было местоположение здания — затененный треугольный участок между магистралью. Новый объем должен был захватить пространство бульвара и вместе с тем сохранить свободное пространство на уровне земли. Для этого мы подняли залы на отметку второго этажа — подумал, тем самым разреши-

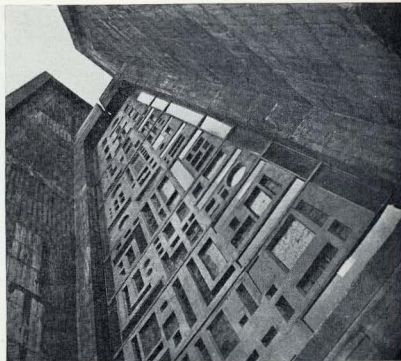
токи зрителей, входящих и выходящих из залов. Был получен и еще один эффект: хотя зрители поднимаются на целый этаж, большое и разнообразное внутреннее пространство скрывает высоту подъема.

Мы думали и о необходимости создания затененной городской площади, — это подсказало большой (около 20 м) консольный вынос залов.

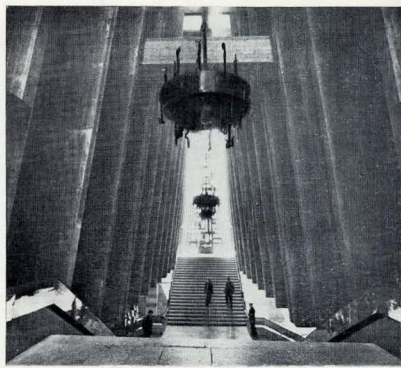
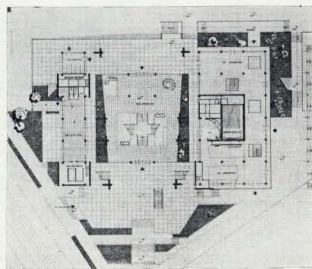
Наконец, надо было найти «третье пространство». Его фокусом стало вертикальное ущелье — проход между залами. Мы долго его искали, были варианты различной постановки залов. Решение было подсказано обращением к истории: многие наши ансамбли монастырей — Агарци, Кеcharис в Цахкадзоре — построены на принципе подобия объёмов, тесно стоящих рядом, и в узком пространстве между ними возникает то самое силовое поле, что связывает их с оружием.

Так получившаяся эта композиция. Мы считаем, что архитектор должен брать на себя активную лидирующую роль на всех этапах проектирования и строительства. Сами считали акустику, делали чертежи опалубки, предлагали принципиальные конструктивные решения. Особенно важно авторское участие архитектора в строительстве, деловой и творческий контакт со строителями (один из нас всегда на стройке — поэтому Г. Погосян не вошел в авторский коллектив аэропорта «Звартноц», работая на строительстве кинотеатра). В разговоре со строителями нам помогал макет кинотеатра, который стоял на стройплощадке — этот древний метод и сейчас оказался эффективным.

После проекта кинотеатра были Дворец молодежи, центр и жилая застройка нового города Абовяна, другие объекты; сейчас завершается строительство спортивно-концертного зала в Ереване. Как получится этот комплекс,— покажет время, но мы твердо убеждены, что только на пределе возможностей архитектора, инженера и строителя можно двигаться вперед.

Кинотеатр «Россия» в Ереване

Серго Сутягин,
Ташкент

Видимо, еще не имел достаточной паузы, чтобы сформулировать метод. Однако, всякий раз приступая к новому объекту, чувствую себя новичком, будто все впервые. Вхождение в функцию, в местную стройиндустрию, в социальный аспект, в экономику и т. п. — это все в нас запрограммировано, это технический профессионализм.

Главное — это окружение, среда, необходимость сподвиженности.

Но всегда — архиконструктивность при скульптурном подходе (даже к функциональному пространству), почти всегда эксперимент, нацеленный на развитие (традиции, конструкции, строительной индустрии и т. п.).

Основной творческий процесс, в начальной стадии, — вне рабочего времени. В рабочее время — разработка идеи, смежники, субпроектировщики, заказчики, строители, авторский надзор, заводы-изготовители и др. А в принципе, я за спайный творческий коллектив единомышленников и за конкурсное начало!

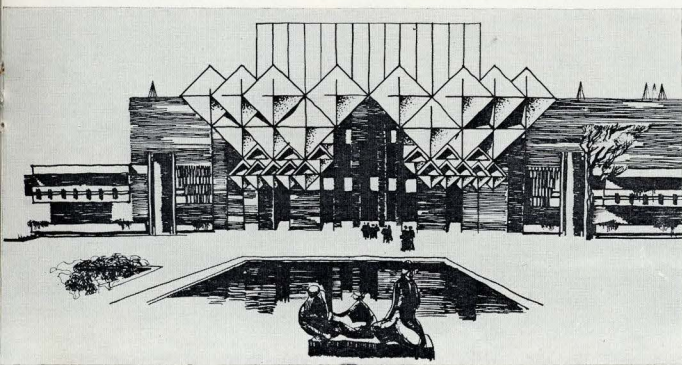
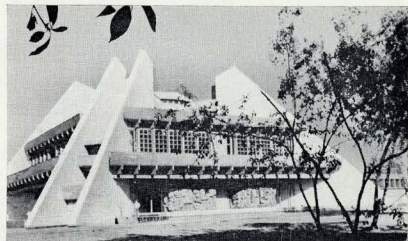
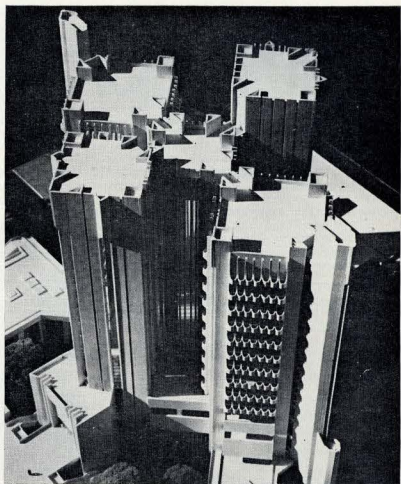
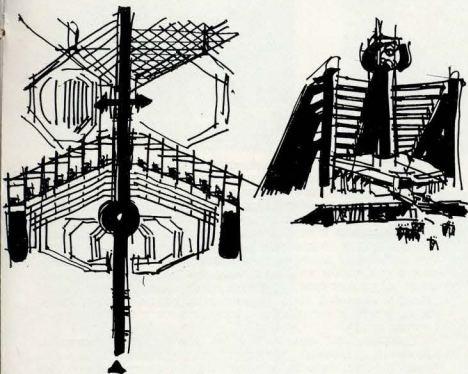
Не считаю проект застывшей музыкой — наиважнейшим считаю творческую работу на стройплощадке, с индустрией стройматериалов и конструкций, с художниками. Но сказанное не означает обязательность симюнитных уступок «невозможности» или «совету». Стройку считаю творческой лабораторией высшего порядка (в идеале). Однако, такие методы и сроки строительства объекта, условия его финансирования не позволяют полностью реализовать этот метод (кроме крупных престижных объектов).

Важным для автора считаю страстность и убежденность, профессионализм и особое, я бы сказал, чуткое понимание земли, на которой строишь, и людей, для которых строишь.

То, что нами взят курс массового индустриального строительства — это единственно верный путь удовлетворения растущих потребностей. Однако, пока мы, проектировщики, заказчики и подрядчики, разобщены (по интересам) — очень сложно найти реальные пути к гармонии, к решению вопросов творческого своеобразия массового индустриального строительства.

Думается, что само понятие «типовой проект» дискредитирует стремление к своеобразию, в какой-то степени умаляет социальную значимость строительства для Человека, которого мы стремимся воспитывать в духе творческом, инициативном, гуманном. Видимо, нужно создавать региональные, мобильно-развивающиеся серии, различные (своеобразные) для каждого города, каждого ДСК, а не 2-3 серии на республику, да еще из которых ДСК комплектуют вообще пару домов-представителей. Настоятельно необходимо развивать другие виды индустриального строительства

Самарканд. Международная молодежная гостиница. Эскиз, 1980 г.

Ташкент. Библиотека УзССР им. Навои. Макет. Архитектор С. Сулягин, инженер А. Браславский

Ташкент. Мемориальная чайхана 2500-летия Самарканда, 1968—1976 гг.

Хива. Универсальный зал на 600 мест. Архитекторы С. Сулягин, С. Пономарев при участии Н. Долговой

(моноклит, сборно-моноклит, объемные элементы и др.). В настоящий момент складываются объективные условия для серьезной попытки поработать в таком направлении совместно с вновь создаваемой индустриальной основой массового строительства г. Алматы.

Начиная с первой крупной работы — комплекса «Дворца искусств» в Ташкенте, которую мы начали в 1960 г.¹ и во всех последующих работах прослеживается определенная программа — учиться у наших предков мастерству овладения возможностями строительных материалов и конструкций своего времени, изобретательности и новаторству (особенно в развитии традиций), чувству меры, пластики и цвета. И главное — мастерству органично писать, неповторимо дополнять и развивать пространство, создавая новое его качество, независимо от того, завершается ли существующая застройка или вновь формируется.

Когда мы начинали проектировать новый административно-общественный центр Хивы — нужно было в директивные сроки запроектировать Дом быта, Дом Советов и магазин. Однако, это было бы штучное, фрагментарное проекти-

рование. К тому же, еще не было ПДП центра Хивы, к нему только приступали (1967 г.).

И мы настояли на главном — был сделан промежуточный этап (который, к сожалению, не удается сделать в других городах) — технический проект застройки части центра города. Была выполнена рабочая программа, которая позволяла:

— не дать возможности стихийному, штучному строительству без комплексности учета условий ансамблевой застройки;

— успешно решать фрагментарную застройку теми объектами, которые были необходимы в данный момент;

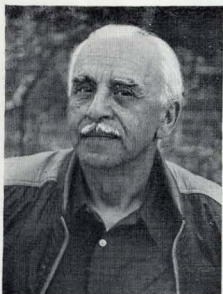
— учитывать реальные условия неравномерности в планировании и финансировании со стороны различных заказчиков;

— сохранить целостность объемно-пространственной структуры в единичных и блокированных сочетаниях (фактор непрерывности);

— предоставить возможность градостроительного анализа и корректировки во времени;

— практически реализовать целостный градостроительный ансамбль в непосредственной близости к заповедной зоне города-памятника (важный социально-политический фактор).

¹ Архитекторы В. Березин, С. Сутягин, Д. Шуаев, Ю. Халдеев при участии архитектора О. Легостаевой; конструкторы Д. Антман, А. Бравлевский.

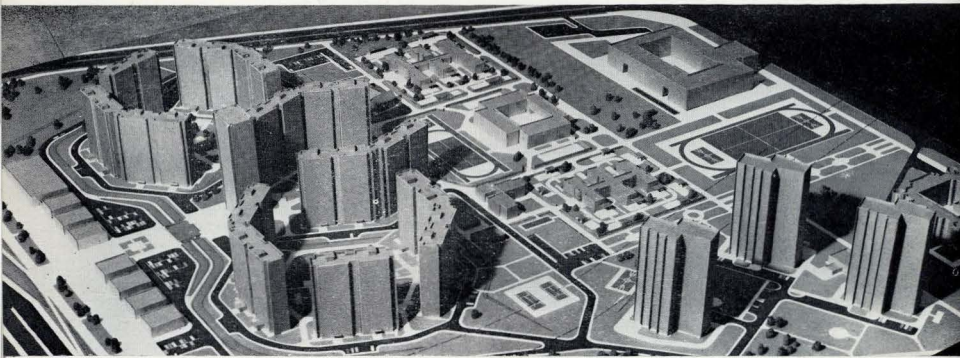
Евгений Стамо,
Москва

В нашей среде с раздражением говорят об ограничениях, связанных с экономикой, промышленностью, заказчиками. Мне кажется, что ограничения — не помеха. Даже наоборот, они заставляют архитектора реально подходить к решению поставленных перед ним проблем.

Сдержанность и ограничения в каждой работе очень важны. Не нужно «вставлять» все, что знаешь, в одну работу. Это ни к чему хорошему не приведет. Трудность заключается в том, чтобы на базе объективных условий, не забывая слова «Архитектур», создавать выразительную вещь, отвечающую заданной теме. Ограничения всегда были и будут, но их можно сделать своими союзниками и использовать в своих целях.

Успех работы архитектора во все времена зависел от правильных деловых отношений с заказчиком и строителями. Их предложения и замечания не стоит встречать «в штаны», а направлять в нужное русло, где архитектура и функция должны быть едины.

На сегодня для архитектора наиболее актуальная тема — массовое жилищное строительство. В основе этого строительства должна лежать планировка с застройкой, определяющая своеобразные проектируемых районов в каждом

38-й квартал Юго-Запада.
Фрагмент торгового центра,
1963—1964 гг.

Олимпийская деревня,
1970—1980 гг. Интерьер
культурного центра

Конкурсный проект ратуши
в Амстердаме, 1965—1968 гг.

Проект административного
здания на Зубовской площади
в Москве, 1968 г.

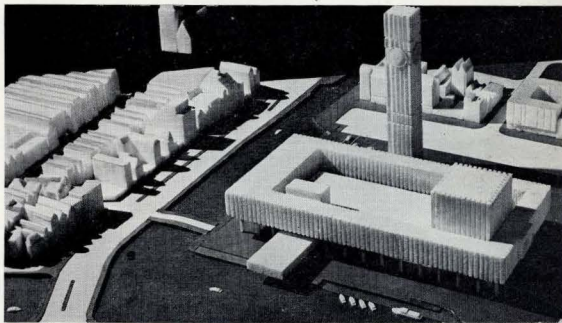
◀ Новый жилой район в Москве,
1980—1982 гг.

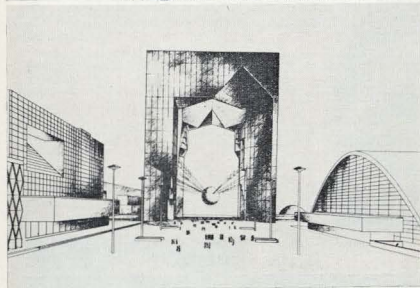
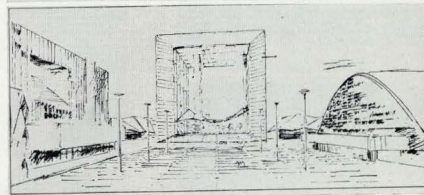
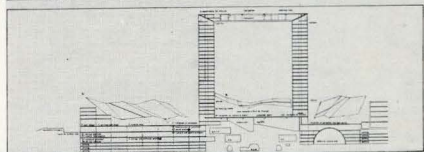
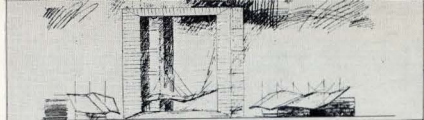
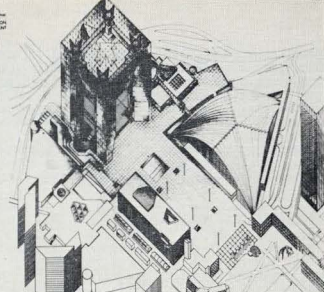
отдельном случае. Меня, откровенно говоря, пугает одинаковость планировочных решений без учета местных условий и национальных особенностей. При этом города становятся безликими. Нам необходимо создать гибкую, мобильную систему домостроения, которая, безусловно, поможет частично избавиться от этих градостроительных ошибок.

Перед каждой новой работой я обычно просматриваю соответствующий материал. Приступая к проектированию, убираю все. Увиденное может подсказать идею, но в процессе самостоятельной работы уже начинает мешать.

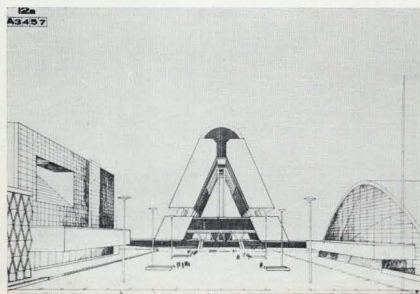

Институт физических
проблем, Москва, 1948 г.

Проект-лауреат. Архитектор
П. О. фон Шпрекельсен, Дания

Конкурсы

Советские архитекторы на междуна-

ЗАМЕТКИ С ВЫСТАВКИ

Программа: общественно-административный комплекс, общей площадью 160 тыс. м², включающий Международный центр коммуникаций, организации, связанные с деятельностью Центра, Министерство градостроительства и жилищного строительства, Министерство окружающей среды, учреждения торговли и обслуживания.

Участок: в новом деловом центре Парижа — районе Дефанс, непосредственно на исторической оси Восток — Запад, проходящей от Лувра по Елисейским полям в направлении Версаля.

Задачи: создание монументального и символического сооружения, входящего в систему архитектурных памятников Парижа, образно раскрывающего идеи программы и стимулирующего активность прилегающего района.

Организатор: Управление застройки района Дефанс под патронажем правительства Французской Республики.

Условия конкурса: открытый, анонимный, без вступительного взноса.

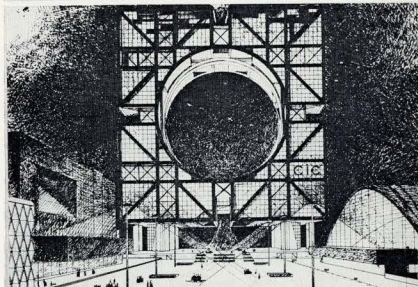
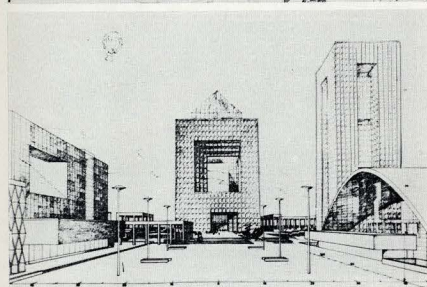
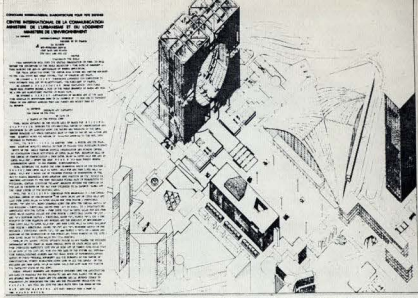
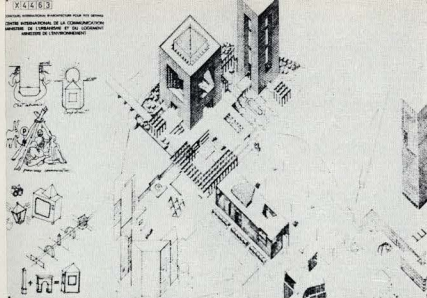
Жюри: 12 ведущих архитекторов и теоретиков архитектуры из 7 стран. Председатель жюри Робер Лион (Франция). Окончательный выбор абсолютного победителя по представлению жюри произведен президентом Ф. Миттераном.

Участники конкурса: 897 групп подали заявки на учас-

Архитекторы Е. Розанов,
Г. Гордышков, В. Лисовский,
Ф. Есеев, А. Родичева,
инженер В. Травуш. Москва

Архитекторы Ю. Паэгле
(руководитель), Я. Дрише,
А. Кронбергс, И. Жоджикс,
при участии П. Венцкович,
А. Бридисе, А. Зауцотинс,
А. Цалитис. Рига

Архитекторы Ф. Новиков,
Г. Саенц, В. Шер. Москва

а родном конкурсе Тэт-Дефанс

тие, представлено на конкурс 424 проекта, в том числе 52 из СССР (третья позиция по количеству участников после Франции и США).

Лауреаты: жюри выбрало 16 проектов, из которых четыре были предложены президенту для окончательного решения. В результате победителем-лауреатом конкурса стал 54-летний датский архитектор Й. О. фон Шпрекельсен. Первая награда присуждена коллективу Вигюер и Жодри (Франция), две равные вторые — архитектурной студии Нувель и Сориа (Франция) и канадской группе Крэнг и Боакс. 12 проектов отмечены поощрительными премиями.

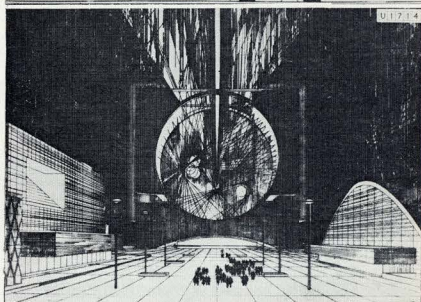
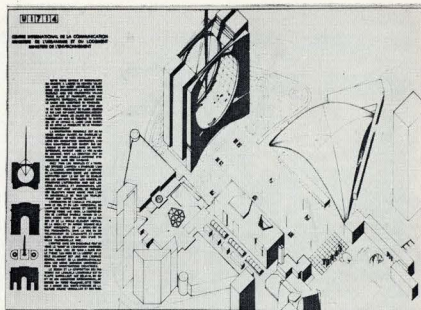
Мнение жюри по поводу проекта-лауреата: «Этот проект отличается чистой концепцией, поэтичностью и яркой символикой, достигнутой простыми и точными выразительными средствами... «Жюри специально отмечает и поощряет эскизную манеру выполнения проекта, легкость и артистизм графики, выгодно отличающиеся от усложненного графического языка большинства проектов».

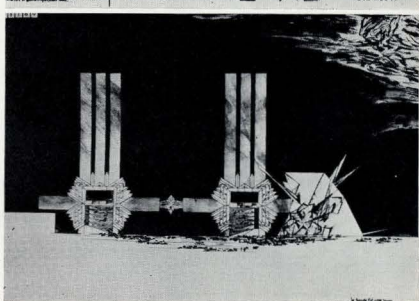
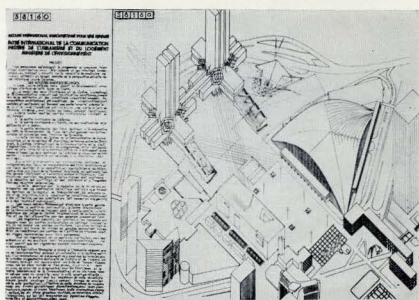
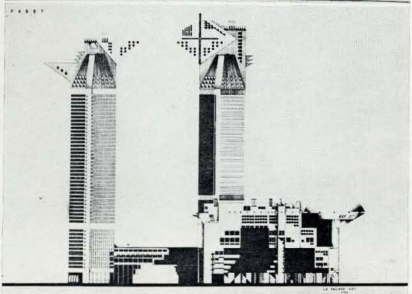
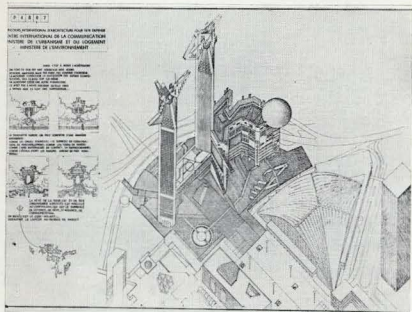
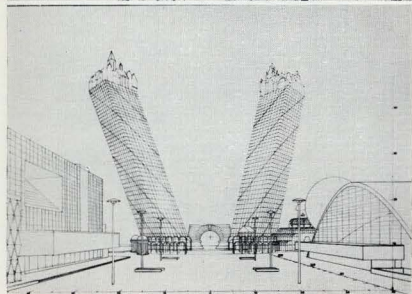
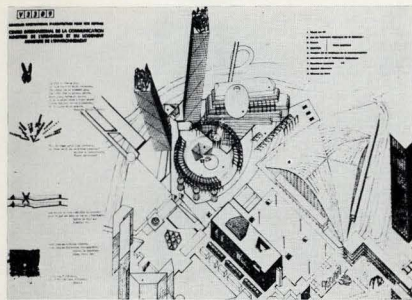
¹ В настоящую публикацию включены только те материалы, которые были получены от авторов в установленный редакцией срок.

Архитекторы В. Лившиц (руководитель), А. Антропов, А. Коношев, Е. Николенко, Харьков

Архитекторы Ю. Платонов, П. Андреев, Ю. Волчок, В. Богачкин, С. Босин, С. Киселев, Москва

Архитекторы П. Рожин (руководитель), В. Шульрихтер, А. Великанов, А. Дубовский, Москва

Парижская конкурсная лихорадка, державшая в напряжении архитектурный мир в течение двух лет, закончилась. Три супер-конкурса, объявленные правительством Франции в 1982 г., благодаря своему высокому статусу, острой проблематике и, не в последнюю очередь, возмущающему душу художника звуку «Париж», собрали небывалый урожай из почти полудтора тысяч проектов². При всем различии программ — «городской парк XXI века» (Ли Виллетт), Международный центр коммуникаций (Тэт-Дефанс), «новый демократический театр» (Опера Бастийя) — все три конкурса роднит общий культурно-символический пафос. За всей этой крупномасштабной акцией отчетливо прослеживается линия, открывшаяся строительством Центра Бобур: создать в Париже сеть интернациональных центров, которые позволили бы сохранить его всемирную роль культурной Мекки. Среди этих центров и по содержанию, и по местоположению, и по объему, несомненно, призван доминировать комплекс Тэт-Дефанс — храм общины, символ электронной цивилизации, монумент современной эпохи на градостроительной оси, соединяющей века французской истории. Конкурсы на такого класса объекты, как правило, превращаются в явления истории архитектуры. Они фиксируют состояние профессии, обозначают тенденции, намекают повороты и впадины архитектурного сознания.

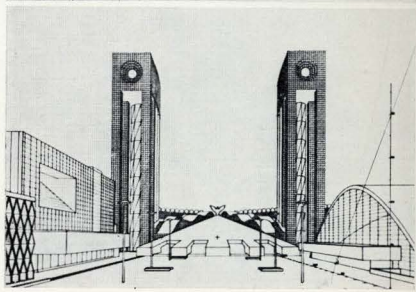
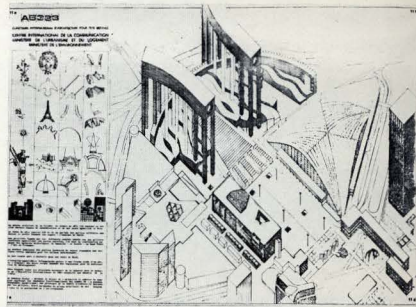
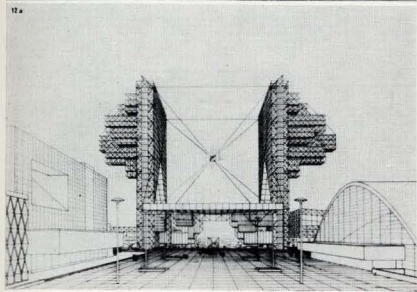
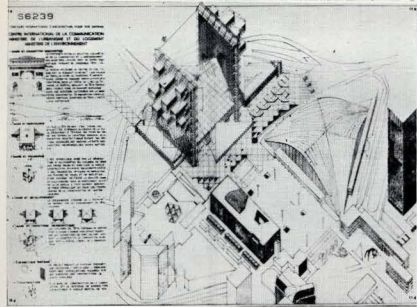
Советские архитекторы сыграли в Дефанс небывалым составом и по числу, и по возрасту, и по географии и по уровню мастерства. Достаточно сказать, что до сих пор ни один зарубежный конкурсу не привлекал такого количества участников из СССР. И если обычно мы привыкли рассматривать уча-

² Обзор работ советских участников конкурса на пари Ли Виллетт и Оперу Бастийя редакция планирует опубликовать в ближайшем будущем.

Архитекторы А. Мереон,
И. Федоров, Е. Подольская.
Москва

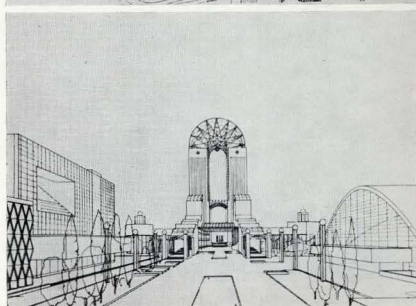
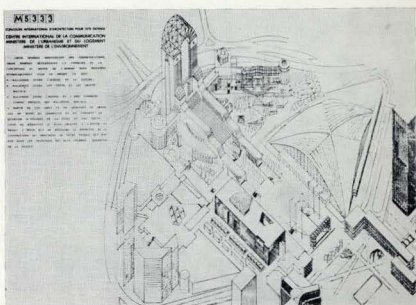
Архитектор В. Сомов,
соавторы А. Петухова,
М. Бойцова. Москва

Архитекторы И. Дзидзибадзе
(руководитель),
Л. Курашвили,
Т. Гоголашвили. Тбилиси

стие в международном конкурсе как эпизод творческой жизни отдельных авторов, то этот конкурс стал событием для всей нашей архитектурной коллегии. Мы получили необычный и очень интересный срез по нашей архитектуре, в котором можно рассмотреть некоторые проблемы, не обнаруживающие себя или проявляющиеся не вполне отчетливо в повседневной жизни нашей профессии. При том, что природа конкурсного материала неизбежно порождает искусство классифицировать, рассортировать, сравнить, в данном случае не менее заманчиво представить себе некую архитектурную сборную, несущую в себе характерные черты цеха в целом. Тем более, что и по составу и по численности эта сборная представляет собой, пользуясь статистической терминологией, вполне репрезентативную выборку.

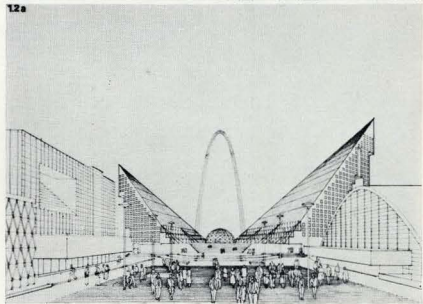
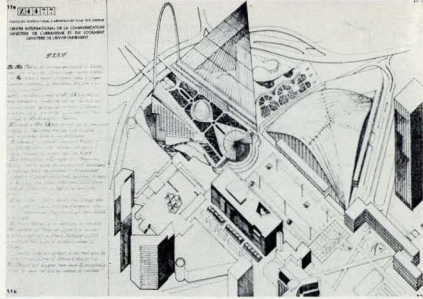
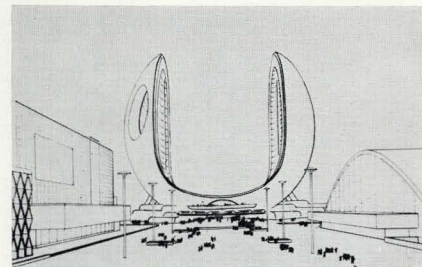
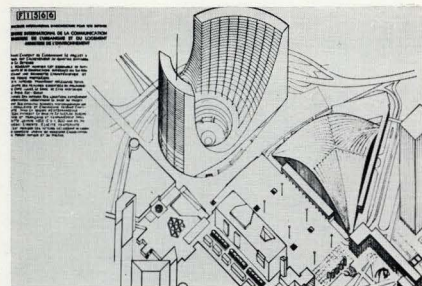
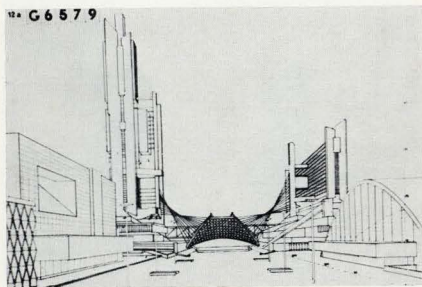
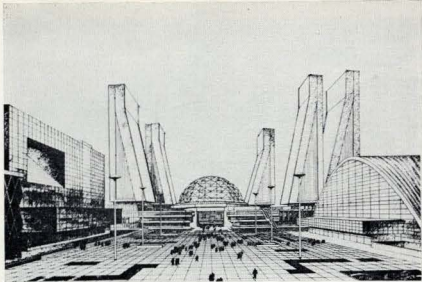
С чисто формальной точки зрения участие нашей сборной в конкурсе на Тэт-Дефанс не выглядит удачным. Это, хоть и огорчительно, но, в данном контексте, не столь существенно потому, что, во-первых, любой конкурс это всегда определенная конъюнктура и, ли в коей мере не подвергая сомнению компетентность и профессиональную честность жюри, отметим, что из 46 поощренных работ 12 принадлежит французским авторам. Вне группы лидеров остались такие традиционно сильные архитектурные державы как США (при том, что американские проекты составили добрую четверть всех представленных работ), Япония, ФРГ и др. А, во-вторых, потому что «важна не победа, а участие», как гласит мудрый олимпийский девиз. Существенно на самом деле другое — профессиональные достоинства наших работ, их конкурентоспособность на уровне высших достижений современной архитектуры, их самобытность. В этом отношении первое, что можно отметить при самом бездом взгляде на экспозицию советских участников, это то, что по общему своему уровню, за малыми исключениями, она соответствует установившемуся международному стандарту. Это касается и самого набора компози-

Архитекторы Г. Соломинев,
А. Залцман, Н. Исканжи,
при участии Г. Тельшия.
Книшнев

Архитекторы Б. Бархин,
В. Киричев, А. Чельцов,
Ю. Бархин, при участии
Л. Банько, М. Королькова,
Д. Шедеста. Москва

Архитекторы П. Павлов,
Г. Надточий, при участии
Е. Птицына. Москва

Архитекторы А. Джанаридзе (руководитель), В. Высоцкий, А. Мирянашвили, Н. Чачхалии, Тбилиси

ционных и пластических сюжетов, и характера их разработок. При этом нельзя не обратить внимание на огромный разброс формально-стилевых тенденций, проявляющихся в проектах.

Это обстоятельство наводит на мысль, что мы пока еще очень плохо знаем, что происходит в нашей творческой лаборатории. Разнообразие направлений художественных поисков, их активность и содержание остаются несмысленными в нашей теории и критике. Причем именно материалы конкурсов, тем более такого как Тэт-Дефанс, где раскрываются все, зачастую скрытые, творческие потенции авторов, могли бы послужить предметом серьезного и тщательного анализа в этом аспекте. Наша критика, уделяя большое внимание стилеобразующим процессам в западной архитектуре, никаким образом не пытается сопоставить с ними явления, происходящие в нашей архитектуре. Тем более интересно то, что в целом формально-стилевые поиски советских участников конкурса в целом соотносятся с тенденциями господствующими в современной мировой архитектуре. Мы встречаем в советской экспозиции работы в стиле «хай-тек», в духе неорационалистской архитектуры, с ностальгическими отзвуками «ретро» и т. д. и т. п. Что стоит всякий раз за этим — стилизации в погоне за успехом, так сказать работа на жюри, случайное совпадение или осознанная творческая концепция? И где проходит грань между архитектурными явлениями общемирового масштаба и спецификой наших социальных и художественных задач?

Конечно, хотелось бы во всех работах видеть устойчивую творческую концепцию-оригинальную, ясную, последовательно проведенную от начала до конца. Но здесь критик вынужден

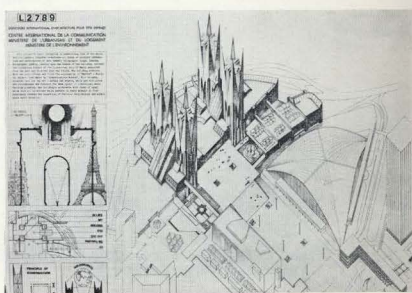
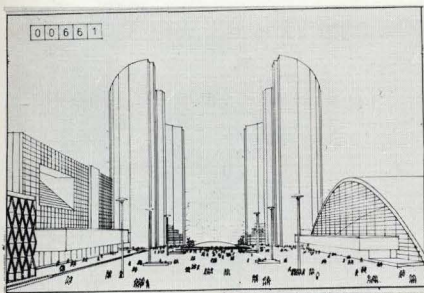
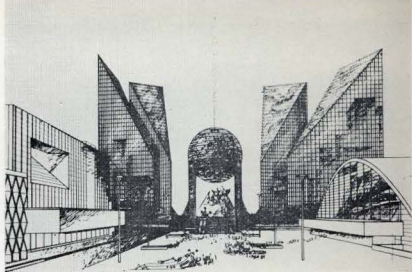
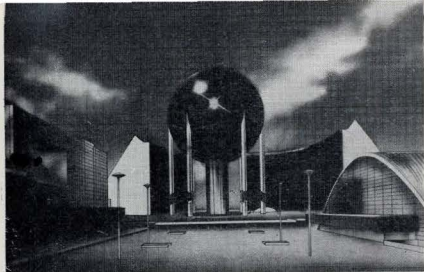
Архитекторы Р. Прокоп, О. Натансон, при участии П. Буткина, М. Муратовой, В. Шипренка, Е. Маркиной. Ленинград

Архитекторы В. Сохин, Л. Гуттайт, В. Панов, Н. Надежин, М. Захаров. Ленинград

Архитекторы Т. Тония (руководитель), Т. Кацитадзе, З. Кантария, Р. Ахрахадзе. Тбилиси

Архитекторы В. Зилгалвие, Я. Карклишви, А. Дейчмане, Э. Вецунисекс, Т. Тимротс, Э. Шенберге. Рига

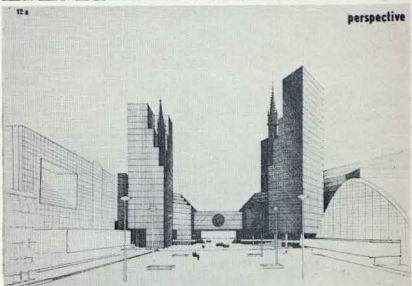
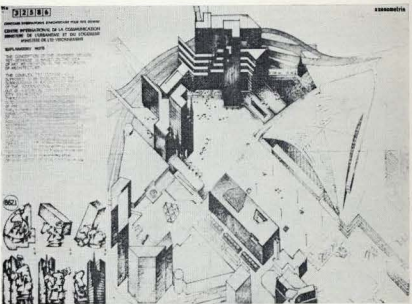

остановиться в некотором сомнении. Не возникает ли от большинства работ ощущения какой-то нарочитости, надуманности, неорганичности? Кажется, что авторы, не доверяя самим себе, как бы встали на дыпочки и сделали эту работу в таком неустойчивом положении. А неустойчивость этого положения, как мне кажется, объясняется определенным недостатком концептуальности в нашем цеховом сознании. Зыбкость профессиональных установок, неуверенность, отсутствие последовательных наработок в развитии собственного credo так или иначе дает о себе знать почти во всех проектах.

Нам знакомы авторы работ, мы знаем их творческое лицо и поэтому особенно странно, что архитекторы, известные нам, например, как мастера брутальной пластической формы, уходят в игру с эфемерными структурами, да к тому же еще подозрительно стилизованными. Понятно, что существует поиск, что есть особенности задания, но есть и творческие убеждения. А может быть их нет? Это еще один вопрос к нашей теории и критике.

У этого явления по всей вероятности есть и другая сторона. Не для кого не секрет, что существует довольно оптимистичный разрыв между творческим потенциалом цеха и возможностями его актуализации. Этот конкурс — блестящее тому подтверждение. В самом деле трудно представить себе, чтобы кто-нибудь из авторов принес подобный проект согласовывать в ГлавПУ или Госстрой. Для наших участников эта работа лежит за рамками его повседневной профессиональной нормы, это скорее архитектурная фантазия, чем проект в привычном для него смысле слова. А в мире фантазии он использует уже другие инструменты, решительно и намеренно порывая с привычками и убеждениями повседневности. Но ведь и для того, чтобы хорошо фантазировать, нужен какой-то навык. Так обнаруживается еще одна проблема — отсутствие целого слоя экспериментально-поисковых разработок. Ведь ясно, что рано или поздно новые идеи пробивают себе путь.

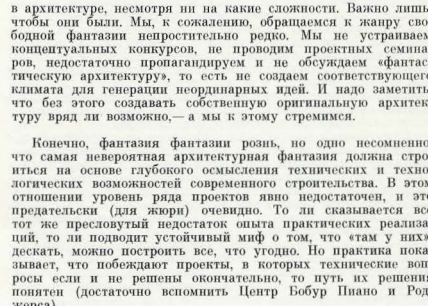
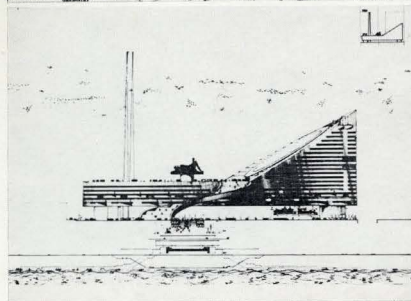
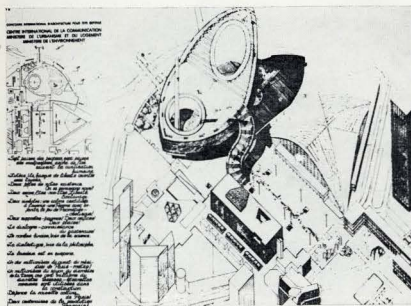
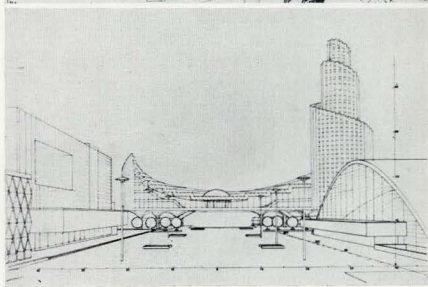
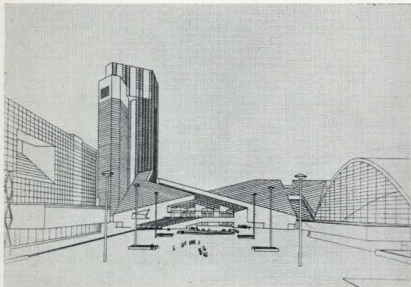
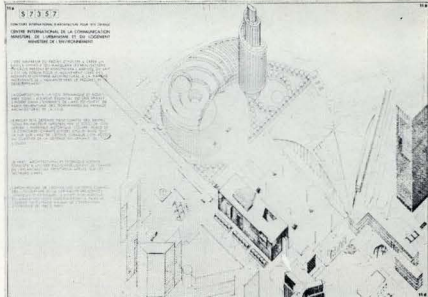
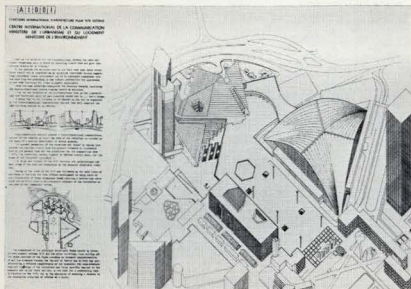
Архитектор Ю. Халдеев
(руководитель). Ташкент

Архитектор Ю. Ратушный
(руководитель). Алма-Ата

Архитекторы Л. Баталов,
А. Баталов. Москва

Архитекторы А. Зуев,
А. Логунов, А. Сотонов.
Фрунзе

Архитектор С. Садыкбеков
(руководитель). Фрунзе

в архитектуре, несмотря ни на какие сложности. Важно лишь, чтобы они были. Мы, к сожалению, обращаемся к жанру свободной фантазии непростоительно редко. Мы не устраиваем концептуальных конкурсов, не проводим проектных семинаров, недостаточно пропагандируем и не обсуждаем «фантастическую архитектуру», то есть не создаем соответствующего климата для генерации неординарных идей. И надо заметить, что без этого создавать собственную оригинальную архитектуру вряд ли возможно, — а мы к этому стремимся.

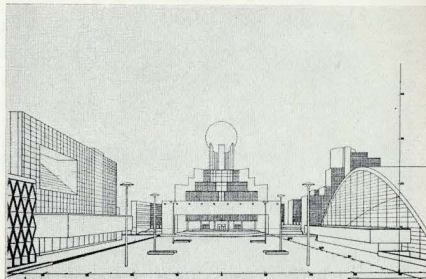
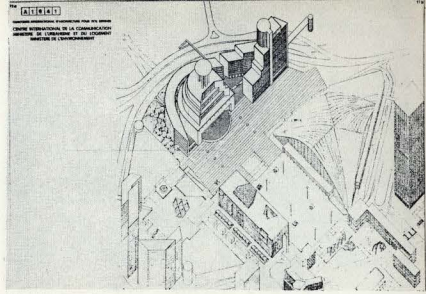
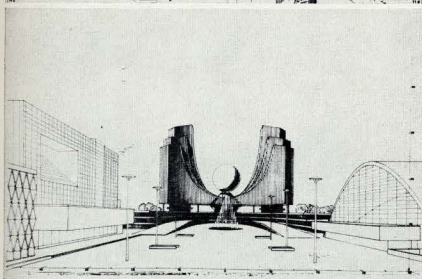
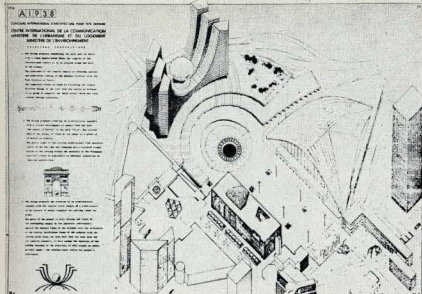
Конечно, фантазия фантазии рознь, но одно несомненно, что самая невероятная архитектурная фантазия должна строиться на основе глубокого осмысления технических и технологических возможностей современного строительства. В этом отношении уровень ряда проектов явно недостаточен, и это предательски (для жюри) очевидно. То ли скрывается все тот же пресловутый недостаток опыта практических реализаций, то ли подводит устойчивый миф о том, что «там у них, дескать, можно построить все, что угодно. Но практика показывает, что побеждают проекты, в которых технические вопросы если и не решены окончательно, то путь их решения новитен (достаточно вспомнить Центр Бобур Пиано и Роджерса).

Здесь же надо заметить, что и функциональные схемы в большей части работ весьма уязвимы. Тут уже определенно можно сказать, что такой тип полифункционального комплекса, получивший широкое распространение на Западе, практически в нашей стране не разрабатывается. И дело даже не в масштабе, а в самом принципе объединения под одной крышей (или на одном небольшом участке) самых разнородных функций, зачастую даже весьма противоречивых. Поэтому надо признать, что и в технических и в функциональных вопросах перед нашими участниками стояли, до какой-то степени, объективные трудности, с которыми не все смогли справиться. И это не может не настораживать, потому что создание крупных многофункциональных комплексов на высшем уровне технических достижений — это одно из наиболее пер-

Архитектор А. Ахмедов
(руководитель). Анхабад

Архитекторы М. Песохин,
Р. Кананин, Л. Мисохинов,
М. Песохин, инженер
В. Васильев. Москва

Архитекторы Л. Павлов,
Л. Павлов, В. Рубцов,
В. Штеглер. Москва

ективных направлений в градостроительстве и архитектуре, актуальное и для нашей практики.

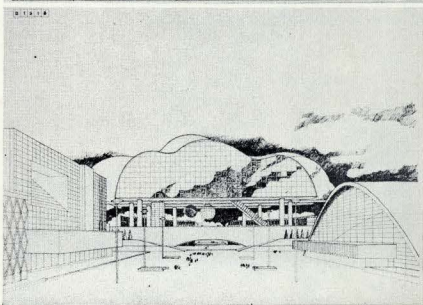
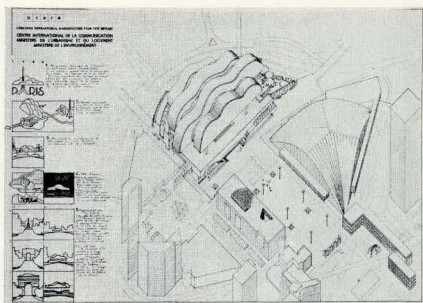
Действительно, задание было сложное: запутанные функциональные связи, ко многому обязывающий участок и, самое сложное, образ. На Западе сейчас много говорят о языке архитектуры, о символике формы, о значениях и смыслах пространства. Мы пока еще мало обсуждаем эту проблему, хотя у нас есть давние традиции, работы в этой области (вспомним хотя бы Дворец Советов). А об этом нужно подумать, чтобы понять, где в современной архитектуре проходит черта, разделяющая собственно архитектурные средства выразительности от литературы, а тем более литературщины. Ведь сколько представленных здесь работ построены на чисто литературных и образных ассоциациях. Как выгодно на их фоне (все же отгадки должны жюри) выглядит лауреат — безусловно простой и многозначительный в этой простоте. Рядом с ним несомненно проигрывают «корабли», «вавилонские башни» «растоньренные пальцы», «буквы» и другие символические претензии. И даже у тех авторов, которые ближе других оказались к победителю, в какой-то момент не хватило духа остаться на уровне «вышей простоты» — захотелось что-то изломать, согнуть, а в общем-то внести некий дополнительный изобразительно-символический мотив.

Дело еще и в том, что конкурсная работа — это совершенно особый проектный жанр. Авторские высказывания должны быть точны и убедительны, но одновременно слегка не закончены. В них должно оставаться пространство для домысливания и сотворчества. Некоторая недосказанность позволяет в конкурсном проекте разглядеть может быть даже то, что сам автор и не вкладывал в него, но что содержится в нем потенциально. Издания детализации не только не помогают, но и вредят проекту, и поэтому не случайно в специальном мнении жюри подчеркнута эскизность проекта Шпрекельсена, как одно из его достоинств. Советские авторы, в основном, не ушли этой тактической уловки, и их «рассказы» перегружены деталями, измелены и лишены той выисканной артистичной эскизности, которая подкупила жюри в работе датчанина.

Архитекторы А. Заславский,
Г. Бедякин, В. Деминцев,
Г. Дубровин, В. Куесико,
В. Лоскутов, С. Луканин,
Л. Масленников, В. Пермяков,
А. Овечкин, В. Шапошник.
Свердловск

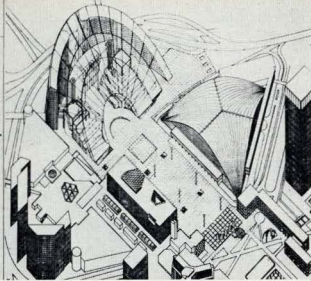
Архитекторы Х. Ловвер,
А. Райд, Талин

Архитектор С. Мордвицев
(руководитель). Караганда

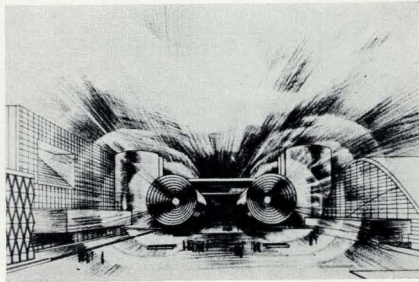
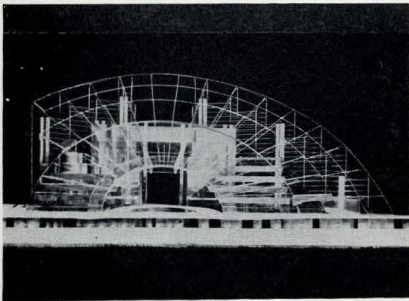
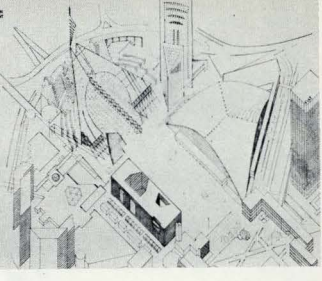
СОВЕТСКИЕ АРХИТЕКТУРЫ НА ПЕРВЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСАХ В ОБЛАСТИ АРХИТЕКТУРЫ

Впервые советские архитекторы участвовали в международных конкурсах в области архитектуры в 1928 году. В этот год в Берлине состоялся конкурс на проект здания для Центрального банка в Берлине. Советские архитекторы представили проект, который был признан одним из лучших. В 1930 году в Берлине состоялся конкурс на проект здания для Центрального банка в Берлине. Советские архитекторы представили проект, который был признан одним из лучших. В 1930 году в Берлине состоялся конкурс на проект здания для Центрального банка в Берлине. Советские архитекторы представили проект, который был признан одним из лучших.

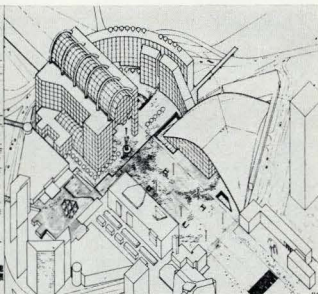
СОВЕТСКИЕ АРХИТЕКТУРЫ НА ПЕРВЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСАХ В ОБЛАСТИ АРХИТЕКТУРЫ

Впервые советские архитекторы участвовали в международных конкурсах в области архитектуры в 1928 году. В этот год в Берлине состоялся конкурс на проект здания для Центрального банка в Берлине. Советские архитекторы представили проект, который был признан одним из лучших. В 1930 году в Берлине состоялся конкурс на проект здания для Центрального банка в Берлине. Советские архитекторы представили проект, который был признан одним из лучших. В 1930 году в Берлине состоялся конкурс на проект здания для Центрального банка в Берлине. Советские архитекторы представили проект, который был признан одним из лучших.

СОВЕТСКИЕ АРХИТЕКТУРЫ НА ПЕРВЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСАХ В ОБЛАСТИ АРХИТЕКТУРЫ

Впервые советские архитекторы участвовали в международных конкурсах в области архитектуры в 1928 году. В этот год в Берлине состоялся конкурс на проект здания для Центрального банка в Берлине. Советские архитекторы представили проект, который был признан одним из лучших. В 1930 году в Берлине состоялся конкурс на проект здания для Центрального банка в Берлине. Советские архитекторы представили проект, который был признан одним из лучших. В 1930 году в Берлине состоялся конкурс на проект здания для Центрального банка в Берлине. Советские архитекторы представили проект, который был признан одним из лучших.

Советская архитектурная школа всегда славилась высоким уровнем проектной графики. В формальном отношении и на этом конкурсе она выглядела в целом неплохо во всеми разнообразии приемов и манер, но низкая техническая оснащенность нашего проектного дела резко снижает экспозиционные качества работ и ставит их в неравное положение с конкурентами. Имеется в виду отсутствие качественных чертежных инструментов, вспомогательных приспособлений, материалов, не говоря уже о специальной множительной технике. Желая сделать работу на уровне мировых стандартов, нашему архитектору нужно положить немало усилий, добывая рашиографы, шаблоны, летрасеты, специальные сорта кальки, добываясь печати на офсетном станке и т. д. и т. п. Международный конкурс — это всегда прекрасная школа. И при том, школа не только для самих участников, но и для архитектурных организаций. Поэтому специально хочется отметить, что конкурсе на Тэт-Дефанс с точки зрения организации может считаться почти эталоном. Участникам конкурса была предложена подробнейшая программа, огромное количество справочного и информационного материала (вплоть до магнитной кассеты с записями интервью, взятых у прохожих на конкурсном участке). Точные исходные данные, фотоматериалы, стандартные планы и форматы для подачи проектов с заранее нанесенной опорой — все это не просто помогает в работе, но и создает особый психологический климат, пропонирующий творческий энтузиазм. С таким материалом хочется работать и хочется сделать что-то серьезное и значительное.

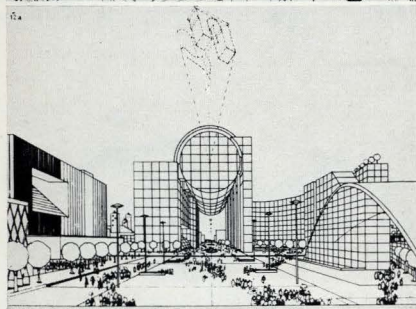
После всех критических суждений и проблемных замечаний надо сказать, что все-таки сделано действительно много.

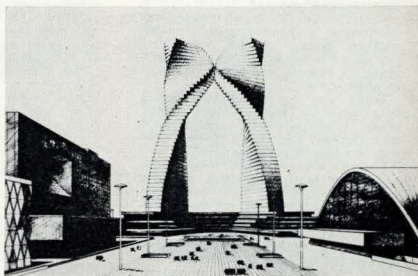
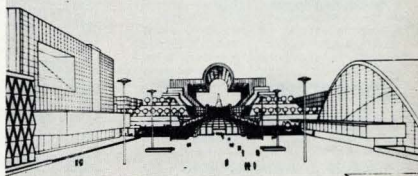
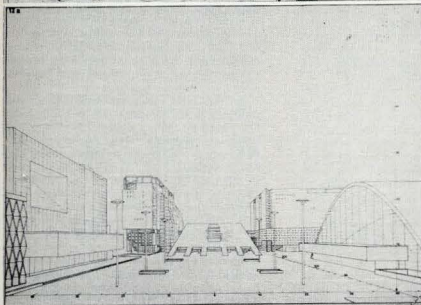
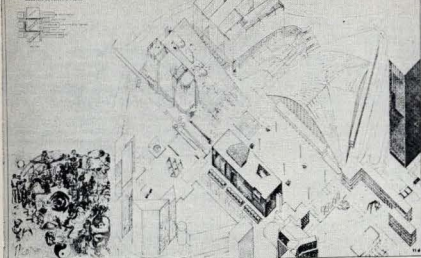
Архитекторы Э. Гольдсмит (руководитель-консультант), А. Асадов, А. Бавькин, Л. Евоич, И. Марченко, С. Скуратов, С. Ткаченко, М. Хазапов, М. Хайсман. Москва

Архитекторы А. Алексиа, Г. Тялькенис, Л. Вайтис. Вильнюс

Архитекторы Д. Торосян, Р. Мартirosян, А. Мхитарян. Ереван

Архитекторы Б. Бельченко, Г. Пфанов, А. Стадник, Г. Гузьянин, Н. Прудник. Ростов-на-Дону

серьезных и значительных работ. Эти работы показывают, что мы обладаем огромным творческим потенциалом, который, к сожалению, используем явно недостаточно. Показывают они и то, что потенциал этот распределен по всей нашей карте, что нет ошутимой разницы между традиционными архитектурными центрами и периферией — качества работ из Караганды, Фрунзе, Горького говорят сами за себя.

В разгар конкурсного бума стали раздаваться скептические и даже откровенно негативные суждения относительно целесообразности участия наших архитекторов в международных конкурсах. Основной аргумент, выдвигаемый при этом — работа над конкурсными проектами для другой страны отвлекает архитектурные силы от конкретных сиюминутных внутренних задач. Все же это не так. Мы не отключаемся от наших проблем, мы нарабатываем собственный капитал мастерства и знаний, который рано или поздно даст огромный оборот в нашей каждодневной деятельности. А накаливается он, так же как в спорте, в борьбе на пике возможностей с самыми сильными соперниками. Ну а кроме того, разве нас не волнует лицо советской архитектуры на международной арене? И конечно же нам хочется побеждать. Но как и в любом соревновании в архитектурном конкурсе победа одного — это отражение общего состояния профессии, его нормального уровня, над которым может возвыситься индивидуальность. Победа одного означает победу всего плеча. За этим стоят все составляющие его жизни — образование, теория и критика, практика строительства, профессиональные отношения, творческий климат и многое другое, что объединяется понятием «советская архитектура».

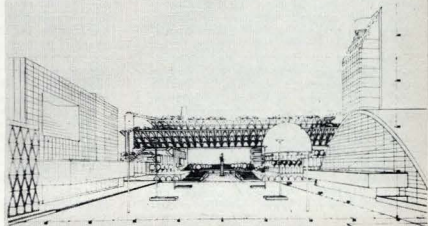
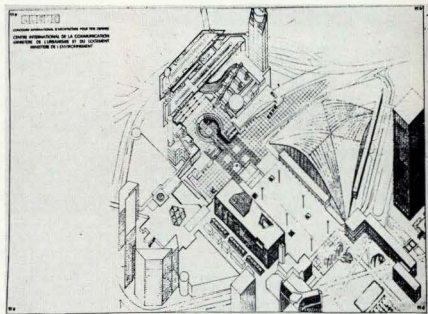
Е. АСС

Архитектор А. Гутнов (руководитель), О. Баевский, Б. Левянт, С. Лобачев, инженеры Ю. Дыховничий, сценарист П. Гольдин. Москва

Архитекторы С. Тимофеев (руководитель), В. Бандоков, А. Декстер, А. Харитонов, В. Коваленко, В. Никишин. Горький

Архитекторы Я. Занис, Л. Лобак, Л. Носов, при участии Н. Дубовской, В. Сергеева, В. Хафизова, Н. Переселкина. Ростов-на-Дону

Архитекторы С. Сперанский, В. Ухов, В. Володеевич. Ленинград

Профессия — архитектор

Отвечает ли нынешняя форма организации архитектурного дела реально содержанию деятельности архитектора? В чем Вы видите возможность ее совершенствования?

Соответствует ли профессиональная подготовка в архитектурной школе, заданиям, которые должен решать сегодняшний архитектор? Верна ли установка на единую программу подготовки архитектора?

Верна ли общераспространенная ориентация на Творчество как единственно достойную форму архитектурной деятельности? Каковы, по Вашему мнению, возможные альтернативы?

Эти три вопроса были предложены для обсуждения, в котором приняли участие архитекторы М. Бубнов — руководитель мастерской, лауреат Государственной премии РСФСР, В. Галазьев — кандидат философских наук, заведующий сектором социально-экономических проблем Центрального научно-исследовательского института теории и истории архитектуры, Ю. Гиедовский — кандидат архитектуры, секретарь правления СА СССР, С. Змегул — доктор архитектуры, первый заместитель председателя Государственной А. Кудрявцев — главный редактор журнала «Архитектура СССР», А. Ларин — главный архитектор проекта, лауреат Государственной премии РСФСР, А. Степанов — секретарь правления СА РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, проректор Московского архитектурного института.

А. КУДРЯВЦЕВ. Как возникла идея этого «Крулого стола»? Собственно, тема «Профессия — архитектор» время от времени возникает в печати. Но серьезно мы на тему никогда не говорили. Кто мы — архитекторы, чем занимаемся, насколько соответствует действительность наша тем задачам, которые перед нами действительно поставлены жизнью? Что архитектор хочет, что он может, а чего нет? Все более устойчивым становится мнение, что положение архитектора в обществе и в процессе строительства значительно отличается от того образа, который у нас сложился. Ведь когда говорят «архитектор», возникают образы Жолтовского, Фомина, Щусева, людей о которых ходят легенды, которые во многом сами определяли задачи, проектировали, активно влияли на строительство. Сейчас, как мне кажется, мастеров такого обширного диапазона нет. Ситуация изменилась, а словарь и сознание архитектора остались прежними, наделенными на это представление.

Итак, мы попытались сформулировать вопросы, которые, конечно, обобщенно суммируют эти проблемы и должны стать началом, толчком для разговора.

А. СТЕПАНОВ. По-моему, второй вопрос нужно поставить первым и вы-

скается сразу по первому и второму. В стране в стране готовятся 600 архитекторов в год, сейчас — 5 тыс. Это значит, что существует система подготовки массового характера. И, естественно, хочется, чтобы массовость подготовки не влияла на уровень профессионализма.

Дело в том, что модель будущей профессиональной деятельности — не важно, знаком с ней преподаватель или не знаком, — есть, к которой она ведет, не соответствует конкретным условиям деятельности выпускника. Она предлагает какие-то более идеальные критерии, чем те, которые должны существовать в практической работе.

Я считаю, что учесть конкретные условия, существующие в практической деятельности, очень сложно, но должно быть более или менее единая система отношения к делу, на которую высшая школа должна ориентироваться и без которой учить невозможно.

Мне приходится смотреть на архитектуру со стороны высшей школы, и только иногда — со стороны практики. Меня удивляет одно обстоятельство. Наиболее интересные ребята запоминаются. Проходит какой-то период времени, они исчезают, но вдруг ты слышишь их фамилии в связи с какими-то достижениями, удачными постройками и т. д. И, как правило, это фамилии, людей, которые проявились в институте. Парадокс же состоит в том, что рядом с ними стояли не меньшие таланты, но где они?

Мне кажется, высшая школа очень правильно делает установку на творчество и общую программу подготовки архитектора. Она должна не учить только конкретной профессиональной деятельности (это и невозможно) а формировать мышление человека в качестве архитектора, элементарную грамоту. Ориентация на творчество — это единственно точный ответ на широкий веер возможных жизненных ситуаций. Рыскание по следу не годится. Высшая школа должна забегать вперед.

М. БУБНОВ. Куда же исчезают архитекторы-проектировщики, и почему такой низкий профессиональный уровень застройщик многих городов? Мне кажется, одна из причин в неравномерном распределении кадров. Основная масса зодчих осела в Ленинграде, Москве, Киеве. На периферии их нет. Если бы была другая организация труда в нашей отрасли, допустим, архитектор-выскач, кончивший институт, мог бы выбрать регион себе по душе и заключил контракт на определенных условиях поехать туда, чтобы быть с группой, то за это время они бы, может, и сделали там что-то интересное. И это дало бы интересный практический результат. А теперь мы проектируем в Москве и выезжаем на места максимум на неделю для осуществления авторского надзора. Эти кратковременные выезды приносят огромную пользу, потому что объекты, которые мы там делаем, как правило, являются средними эталонами архитектурного качества. Но надо, чтобы они все таки проектировались на местах.

Я помню, как после землетрясения в Алхабад уехала часть нашего выпуска. Может быть, результаты деятельности этой группы были не очень эффективными, но это занисело от объективных условий.

А. СТЕПАНОВ. Есть архитекторы, которые ничего не построили, но оказа-

ли большое влияние на проектирование.

М. БУБНОВ. Такой разговор в последнее время ведется в печати. Мне кажется, что это неправильно. Не нужно противопоставлять архитекторов постройших и не постройших. Ведь стремление каждого архитектора — строить. И школа должна настраивать на эту деятельность. А если появятся такие архитекторы, как Булиги, Иконников — практика от этого только выиграет!

А. СТЕПАНОВ. Если посмотреть критично в те области архитектуры Российской Федерации, похвастаться особенно нечем. Например, Прибалтика по степени благоустройства, по уровню реконструкции несколько выше. Мы проводили обследование и оказалось, что по насыщенности архитекторами на 100 тыс. населения РСФСР наименее обеспечена. К сожалению, и по темпам прироста числа архитекторов РСФСР стоит на последнем месте.

Из 12 тыс. должностей областных, районных руководителей в Российской Федерации лишь около 700 замещены профессионалами. Это примерно 12%. Остальные девятьсот процентов — не архитекторы.

В. ГАЛАЗЬЕВ. Согласен со мной или нет, но, на мой взгляд, все-таки речь идет о двух профессиях, и ничего нового, кроме хорошо забытого старого, не скажешь. На мой взгляд, как не называя, гражданская инженерия слишком присутствует в одном наименовании — архитектуре. Мне кажется, речь идет о совершенно разном профессионализме. Конечно, личность может перейти из одной области в другую.

Градостроительство относится к сфере архитектуры или гражданской инженерии? На мой взгляд, к гражданской инженерии, и, по-моему, сегодня архитектурная школа готовит непригодных для работы в городах специалистов, которые не знают социологию, не знают экономики и умеют только расставлять мажорные доминанты на бумаге. Урбанизм или архитектура — на уровне искусства могут связаться, но в базовой подготовке это вещи разные.

Массовое жилищное строительство. Я убежден, что в наших реальных условиях это дело высококвалифицированных гражданских инженеров. Значит, владеющих ограниченным набором архитектурных средств, прикасающихся к архитектурной структуре, но ориентированных на узлы, детали, компоновку элементов, технологию и прот.

Архитекторы-художники... В классе Чистякова сходила с ума, бросали рисование, зато остались Валентин Серовы. В системе гражданской инженерии этот прием запрещен.

Вы говорите, 90% архитектурных должностей не обеспечены. Нужны ли для этого в полном смысле слова творческие работники? Если на секунду допустить возможность такой точки зрения, то это означает на уровне организации два ее типа — для гражданского строительства и для архитектуры.

Основным типом организации во всем мире является строительное законодательство, и оно определяет пакет норм.

Почему я об этом говорю? Тогда, простите, народный суд является контролирующим органом за соблюдением государственных норм и нарушении этих норм. Можно иметь корректное

строительное законодательство? Опыт всех стран говорит — можно. Если же мы говорим об архитектурно-художественном творчестве, я могу повторить: конкретный заказчик, то есть — абсолютная децентрализация. Пытаться порнографизировать творчество нельзя. Я тоже согласился с Александром Владимировичем, когда он говорит о необходимости универсальной базовой подготовки. Как идеал, я готов принять ее. Но почему мы должны считать, что человек формируется один раз — первый и последний? Потом он выполняет разные функции и больше не получает профессиональной подготовки в этих областях. Рассуждая так, мы отбрасываем себя на несколько ступеней назад: администратор не профессионален, он тернет бумаги, критик не профессионален — путает, где история, а где критика и т. д. Лишь 2-3 человека выльются за счет таланта, преобладают эти.

Я убежден, что двухступенчатое образование в нашей системе необходимо.

В законе, третья позиция, которую мне хотелось подчеркнуть. Мы хотели согласиться с установкой на творчество как ведущей. А согласиться тем не менее я не могу по одной простой причине. Вы сами говорите: выживают не выживают, сохраняются не сохраняются. А существуют еще профессиональные нормы, профессионализм, ниже которых не имеют права опускаться. Выше — пожалуйста, а ниже — нельзя.

А. ЛАРИН. Есть еще один очень важный вопрос — это повышение общего культурного фона, и нужно говорить не только о том, что происходит в вузе. Нужно принимать срочные меры. Может быть, для пропаганды архитектуры ввести как ценз приема в Союз архитекторов чтение 5 лекций в средней школе.

Заметьте, почему удивительно отношение к художникам, в частности, в литературе всегда говорят персонифицировано — о писателе, поэтах. Видимо, можно такую позицию занять в архитектуре и говорить о старых мастерах, попытаться говорить о новых. Говорить о том, как это создается, каким мастером, чтобы не просто была архитектура, нечто окружающее нас, а чтобы за этим стояли живые люди, чье искусство архитектурам было уважение.

М. БУБНОВ. В 30-е годы в литературе, в искусстве, в политике, в политике, если говорить о престижности нашей профессии, дела обстоит значительно лучше.

Вы говорили справедливо о том, что начинать надо со средней школы. Например, мой путь в архитектуру именно такой. Я начал архитектурой заниматься во Дворце пионеров. А. Власов организовал архитектурную студию, в которой преподавали М. Оленев, Д. Кулага, С. Краевый и др. Были художники, которые занимались с нами рисунком, мы делали проекты, участвовали в конкурсах, посещали проектные мастерские.

Когда я пришел в архитектурный институт, я пришел к своему преподавателю Оленеву. Для меня слово «архитектура» было не пустым звуком.

Начиная после десятого класса заниматься архитектурой очень трудно, и чем раньше, заняться ею, тем лучше.

Другая сторона — нондизация нашего творчества. Раньше у нас Горького — от Охотного ряда до Белору-

ского вокзала — в дни праздников было сплошным вернисажем, и все витрины были заполнены архитектурными проектами. Люди подолгу стояли у проектов, обсуждая их. Это был настоящий форум.

Сейчас эта традиция почему-то оборвалась — ее необходимо возродить. Я помню, когда открылась станция метро «Курская», там было настоящее паломничество, не только архитекторы там встречались, спорили, обсуждали. Было очень много интересных разговоров. Сейчас — полное равнодушие, даже среди профессионалов. Многие московские архитекторы не знают интересных объектов в своем городе. Может, случится их увидит с воздуха, подлетая к Москве из командировки. Препал общественный интерес к архитектуре.

Я думаю, что настанет момент, когда поймут, что профессия «архитектор» в социальном и идеологическом плане не менее важна, чем, например, писатель или художник. Сегодняшний тип школьного дома таково, что люди перестали общаться друг с другом. Если бы у меня не было собаки и автомобиля, я бы, наверное, не знал никого из живущих рядом со мной. Люди не общаются, нет точек соприкосновения. Архитектура не должна допускать отчуждения отношений между людьми.

А. ЛАРИН. Я за модель воспитания архитектора с постепенным включением его в практическую деятельность. Иначе мы терем очень многих талантливых людей, которые кончат курс средней школы, а придя на практическую работу и столкнувшись с непредвиденными обстоятельствами, бросают нашу профессию.

М. БУБНОВ. Почему молодежь пархается сейчас от архитектуры? Главная причина в том, что молодые архитекторы хотят как можно быстрее видеть результат своей практической деятельности. А видеть не могут — в лучшем случае через 10 лет они реализуют свой проект. Вполне естественно, что выдержать такое испытание временем может далеко не каждый архитектор.

А. ЛАРИН. Дело в том, что они попадают в совершенно новые отношения процесса создания проекта, отношения внутрипрофессиональные, которые складываются по-разному.

Какие же это внутрипрофессиональные проблемы, с которыми встречается молодой архитектор, окончивший вуз? Иногда повезет, попадет к старшему товарищу, мастеру, с которым познает радости совместного творчества, который выведет на высокий уровень профессиональной работы. А иногда он приходит к человеку, который с удовольствием подписывается за авторство и ничего не делает. Такое паразитическое отношение в архитектуре существует. Вы знаете, в данном случае молодой архитектор перестает работать.

М. БУБНОВ. Я думаю, что это исключение. В моей практике я не встречал таких людей. Только в союзе зрелых мастеров и молодых архитекторов возможен творческий прогресс.

А. ЛАРИН. А такие ситуации бывают. Если студент будет работать, — постепенно, два-три дня в неделю, — сорвется в этой ситуации и пойдет работать туда, где к нему будут по-другому относиться.

Какие беды нашей архитектуры су-

ществуют? Я, как практик, их принимаю очень болезненно. Это, предположим, стиль руководства технической позитивной в проектировании и архитектуре. Почему-то все начинается с запрета: «Запретить производство того-то и того-то». Во-первых, это просто оскорбительно. Приказ должен быть иной «Разумно применять...» Нужна информация, сколько у нас материалов, где они выпускаются. Такой информации у нас нет. Мы давно говорим о каталогах, о соответствующем обеспечении проектной работы. Этого нет. И все ведется только методом запрета. Запретить открыть штукатурку, кирпич, металл и т. д.

Вот такое отношение пороит у молодого архитектора настроение, и он чувствует недоверие к себе, как к профессионалу.

Наша профессия обусловлена прежде всего социальным заказом, запросами города, конкретного пространства и той средой, в которой мы работаем.

В данном случае у нас с производством никаких взаимосвязей нет. Отсюда вывод — архитектура, как головная мозговая деятельность, выведена из технологического конвейера, оставляя там другие специальности, например, дизайнера.

Ю. ГНЕДОВСКИЙ. Я хотел бы высоко оценить инициативу редколлегия, поскольку тема «Профессия — архитектор» практически совпадает с темой следующего конгресса Международного союза архитекторов «Задачи архитектора сегодня и завтра». В нашем Союзе создан проблемный совет «Роль архитектора в социалистическом обществе», и сегодняшний разговор, который, я надеюсь, будет продолжен, чрезвычайно поможет его работе. Ведь его цель — осознать задачи, которые стоят перед профессией сегодня и уже на завтра, осуществить пути повышения эффективности отдачи от профессии, усиления ее роли или хотя бы восстановления положения архитектора в ряду других деятелей искусства, его лидерства в реализации своих произведений.

Мне вспоминается появившаяся когда-то статья Мельниченко «Кто мы?», где остро ставился вопрос о том, что существующая система организации проектного дела построена, как производственный процесс и выпуск документации, где архитектор — старший служащий. Структурирование архитектурной художника, практически не решено и не сопоставимо с другими видами искусств, даже родственными. Полемика эта как-то затихла, официальная реакция была формальной.

Сегодня нам снова важно определить «кто мы», свои цели, права и обязанности. На первый вопрос я в целом хотел бы ответить отрицательно: думаю, что система организации проектного дела во многом не отвечает современным целям и задачам существующего повышения уровня архитектуры в стране.

Прежде всего я хотел бы обозначить принципиальную роль архитектора в нашей стране, которая определяет его ответственность перед обществом.

Именно у нас заказчик обычно бесценен, от его лица выступают представители администрации, представители требований к тому или иному объекту, а тем более крупному градостроительному комплексу. Поэтому уже на первой стадии

составления задания на проектирование роль автора архитектора очень велика: он, пользуясь своими знаниями и нормативами, формулирует конкретные требования к проекту, где общие пожелания соответствуют возможностям и где тот или иной функциональный процесс (социальные требования) переводятся на язык архитектуры, определяет результат, который будет получен. Я уж не говорю о том, что и сами СНиПы создаются руками архитекторов, работающих в ЦНИИЭПтах (хотя, конечно, проходит многоголосный и трудный процесс).

Далее — стадии проектирования, т. е. создание модели будущего объекта, где задание конкретизируется, заказчик уточняет свои пожелания, контролируется соблюдение технических и экономических требований.

Далее — собственно строительство, представляющее собой осуществление проектной модели в конструкциях и материалах, и, наконец, — эксплуатация, где выдвигается окончательное, хорошо ли было само здание, и насколько качественно оно реализовано при проектировании, т. е. отвечает ли социальной задаче. И важнейший вопрос для жителей города: стало ли здание украшением города, уютно ли чувствуют себя жильцы в новом районе и т. д.

Что отвечает за этот конечный результат? К тому обращены основные претензии. Именно к архитектору, который на многие десятилетия чувствует себя морально ответственным за этот общественный результат. Он даже не может сослаться на низкое качество строительства, т. к. автор обязан (по идее) его контролировать.

Из всего этого напрашивается вывод, что права архитектора на всех перечисленных этапах должны быть защищены. Именно архитектору, который на многие десятилетия чувствует себя морально ответственным за этот общественный результат. Он даже не может сослаться на низкое качество строительства, т. к. автор обязан (по идее) его контролировать.

Я глубоко убежден также, что (и это совпадает с рядом решений о вариантно-проектировании), важнейшей задачей является включение в проектирование стадии предпроектных исследований, которая позволит тщательно завести все исходные данные, создать полноценное задание на проектирование, оценить возможные варианты принципиального решения проекта.

Другим нерешенным вопросом в процессе проектирования является система поощрения за творческий труд. Сегодня оплата зависит от занимаемой должности, что неверно. Нужно разделить роль администратора и творца, не упуская ни того, ни другого. Отсюда и система подготовки или вернее дополнительная специализация архитектора, работающего в сфере управления, должна резко отличаться от подготовки архитектора-проектировщика.

Остро ощущается необходимость разработчиков: я не уверен, что целые области архитектуры, такие как градостроительство или жилищное — это деятельность гражданских инженеров. Такие нужды при архитекторе-комposite. Явно не хватает техников-архитекторов, их мало и их квалификация несопоставима с той, которая была когда-то у данной специальности.

Итак, ориентация на творчество как

на единственную форму деятельности архитектора (видимо, понимая под этим термином архитектурную композицию) неверна. Нужна дифференциация. Но на каком этапе? Разделение на компоновщиков и разработчиков — видимо уже на стадии обучения: разные экзамены при поступлении. А «управленцы» — трудно выявляемый талант. Видимо, это уже на более поздней стадии, на специальных курсах. Сейчас в МАРХИ началась специализация теоретиков — тоже необходимо, здесь нужны большие усилия, чтобы дать основы методики ведения научной работы в сфере архитектуры.

Наша задача также — научить людей понимать искусство архитектуры, начиная со школьного возраста.

А. КУДРЯВЦЕВ. Я думаю, в заключение можно сказать, что сегодня было затронуто очень много проблем. Скорее это — начало взглядывания в тему, обозначенную, как «Профессия — архитектор». Конечно, я бы хотел, чтобы вы вышли на весь ее объем, но были намечены интересные и важные направления того, что надо делать с точки зрения осознания профессии архитектора в современных условиях. Очевидно, что обсуждение темы следует продолжать с разных сторон, привлечь к нему архитекторов разных поколений и областей творчества, представителей профессий, с которыми зрительно переплетены сферы строительства и инженерии, художников-монументалистов и дизайнеров, представителей государственных органов. Важен был бы и взгляд на профессию извне — тех, для кого мы проектируем и строим.

В этом смысле сегодняшний разговор был полезным и конструктивным. С. ЗМЕУД. *
Мое служебное положение первого заместителя Председателя Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР предполагает мою личную ответственность за форму организации архитектурного дела в жилищно-гражданском строительстве, и, очевидно, от меня не ожидают негативного ответа на первый вопрос, поставленный на заседании круглого стола.

Однако честная и объективная оценка действительного положения дел, которую всегда от нас требовала наша партия, и особенно задачи коренной перестройки нашей работы, поставленные июльским (1983 г.) Пленумом ЦК КПСС, обязывают нас с полной определенностью выявлять имеющиеся недостатки во всех областях нашей деятельности.

Характеризуя достижения этапа развитого социализма, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов в своей речи на июльском Пленуме говорил:

«...Но это, конечно, не означает, что созданное у нас общество можно считать совершенным. В нем еще много объективно обусловленных трудностей, естественных для нынешнего уровня развития. Немало есть и недостатков, вызванных субъективными причинами, и всегда чуждой и организмованной работой людей».

Следует признать, что и в нашем архитектурном деле сегодня есть серьезные

* В связи с тем, что С. Змеуд не смог принять участия на самом заседании «Круглого стола», по просьбе редакции ответы на вопросы были представлены в письменном виде.

еёние объективные и субъективные трудности и недостатки.

В рамках настоящей публикации «За круглым столом» на них остановиться можно, конечно, только кратко.

Прежде всего следует признать, что сложившаяся в 50—60-е годы и существующая до настоящего времени система управления не обладает еще той четкостью иерархией, которая сложилась в последние годы. Несмотря на то, что постоянно ведется работа над совершенствованием системы проектных организаций, не сокращается, а, наоборот, продолжает множиться число мелких ведомственных проектных контор, не отвечающих современным требованиям организации проектного дела с применением вычислительной и множительной техники и выпускающей проектную документацию крайне низкого качества.

Совершенно неупорядочено авторское право в области архитектуры, хотя и признается несоразмерно принадлежность архитектуры к категории произведений искусства.

Признание роли архитектора начинается на стадии организации и управления (почти полное отсутствие архитекторов в руководстве и аппарате Госстроя СССР, отсутствие главных архитекторов и малый состав архитекторов во многих проектных организациях промышленного профиля, массовый характер замещения должностей руководителей архитектурно-планировочных органов, главных архитекторов городов и районов — не архитекторами).

Авторские права нарушаются как на стадии проектирования и применения проектов (прозвал заказчиков и строителей при изменении проектов, примеры повторного применения проектов без согласия авторов в совершенном порядке), так и на стадии строительства (внесение изменений в процессе строительства, невыполнение предписаний автора проекта в ходе строительства, устранение автором проекта от работы государственных комиссий при приемке выстроенных объектов в эксплуатацию).

Глубоко нарушаются авторские права при различного рода публикациях. Если публикации литературных и художественных произведений обязательно сопровождаются ссылками на авторов, то публикации даже самых выдающихся архитектурных объектов, как правило, таких ссылок не имеют. Причем это наблюдается как в периодической печати, так и в профессиональных изданиях и даже в архитектурных журналах. В таком капитальном специальном издании, как всесоюзно изданный трехтомный официальный отчет о Московском Олимпиаде 1980 г., нет ни одного упоминания об авторах олимпийских объектов, из которых почти все удостоены Ленинских и Государственных премий и премий Совета Министров СССР.

Крупнейшим недостатком в организации архитектурного дела является несоответствие между относительно небольшим числом и недостаточной квалификацией архитекторов, работающих в области типового проектирования и значительным объемом массового строительства по типовым проектам, большим народохозяйственным значением этого вида строительства.

Известно, что в силу ряда причин более 90% жилищного строительства, строительства школ, детских дошкольных учреждений и более 60-70% других общественных зданий строится по типовым проектам.

В то же время число архитекторов, непосредственно занятых и определяющих технический и творческий уровень типового проектирования несопоставимо с объемом массового строительства, ведущегося по типовым проектам. Заняты типовым проектированием, как это ни парадоксально, не престижно в среде архитекторов, занимаемых им сравнительно небольшая группа энтузиастов, оплата работ по типовому проектированию крайне низка и не соответствует огромным тиражам применения типовых проектов и народнохозяйственному значению их качества и их экономических показателей.

Несмотря на предпринимаемые усилия, различного рода поощрения, премии и т. д., в большинстве своем приходится на уникальные здания, построенные по индивидуальным проектам.

Все это приводит к тому, что выдающиеся мастера советской архитектуры, талантливые и опытные архитекторы среднего поколения и архитектурная молодежь почти не участвуют в этой важнейшей деятельности нашего архитектурного цеха.

Следует признать, что и внутри нашего архитектурного цеха нередко наблюдается непонимание высокой ответственности архитекторов как представителей не ведомственных, а общественных интересов, как представителей советского народа — единственного заказчика в социалистическом обществе, недостаточная дисциплина и ответственность в соблюдении норм строительного проектирования, недостаточный учет требований технологии заводского производства, экономного расходования материальных и трудовых ресурсов, энергии, увлечение модными архитектурными течениями, некорректное отношение к зарубежной архитектуре, привнесение элементов формализма, украшательства, влывиства.

Преодоление названных недостатков является важнейшей задачей государственных органов по руководству строительством и архитектурой, творческих организаций советских архитекторов и архитектурной печати.

2. Полагаю, что и профессиональная подготовка в архитектурной школе не в полной мере отвечает задачам, которые должен решать сегодняшний архитектор.

И начинается это все с объективных условий, в которых находится в настоящее время архитектурная школа. Во-первых, в действующих правилах присвоения ученых степеней и званий не учтена специфика архитектурной профессии и методов обучения — на архитекторов не распространяются правила, установленные для представителей других искусств — изобразительных, литературы и музыки.

Заслуженному деятелю любых других искусств, не имеющему ученой степени кандидата или доктора наук, может быть присвоено звание доцента и профессора. Архитектору — нет, и в то время, как мастеру архитектуры совершенно не нужно для успешного пре-

подавания проектирования быть ученым и защищать кандидатскую или докторскую диссертацию. Он работает и преподает так же, как и выдающийся музыкант, писатель или художник, в области искусства архитектуры, а не науки.

Следствием этого и является, очевидно, тот факт, что в числе преподавателей архитектурной школы мало опытных практиков — признанных мастеров архитектуры и преобладают несомненно талантливые архитекторы-преподаватели, к сожалению, не имеющие опыта реального проектирования и что особенно важно — реального строительства, что, конечно, сказывается на уровне и характере подготовки молодых архитектурных кадров, несколько отрыве этой подготовки от жизни.

Во-вторых, обращает на себя внимание крайняя запущенность и бедность материальных условий, в которых находится архитектурная школа. Преобладают большинство архитектурных институтов и факультетов размещаются в стесненных условиях, в старых, непригодных зданиях, не имеют современного технического оборудования.

Есть в архитектурной школе и другие недостатки. Недостаточная строгость и ясность понимания архитектурной деятельности и профессии, как своеобразного явления, органически сочетающего решение социальных, идеологических, функционально-типологических, научно-технических, экономических и художественно-эстетических задач, явная тяга к работе в области архитектуры уникальных общественных зданий, в лучшем случае в специализации в области жилищно-гражданской архитектуры, в ущерб архитектуре промышленных и сельскохозяйственных зданий.

Опасными симптомами, наносящими несомненный вред архитектурной школе, являются получившие в последние годы развитие такие тенденции, как нездоровое соперничество между преподавателями за высокие оценки по проектированию, приводящее к выполнению преподавателями значительного объема курсовых и дипломных работ за своих учеников, что способствует инфантильности, несамостоятельности студентов, выходящих из архитектурной школы недостаточной подготовленными к самостоятельной работе.

3. Третий вопрос я приведу не понимаю. Если имеется в виду, что в архитектурной деятельности есть области, не связанные с Творчеством с большой буквы, а также и рутинная или не требующая творческих усилий работа, то, по моему мнению, здесь нет никакой проблемы.

В архитектуре совершенно так же, как и в других видах искусства, и я сказал бы больше — как и во всех и всяких видах человеческой производственной деятельности, — всегда присутствуют элементы творчества. Но кроме них есть — и они закономерны и неотделимы от творчества — элементы ремесла, обыденной, подготовительной, подчас скучной и однообразной работы по реализации задуманного — рутинной работа, которая сама так же охватывается творческим вдохновением труженика, кем бы он ни был — художником, архитектором, инженером, рабочим или колхозником.

Градостроительство и экономика энергоресурсов

Ю. БОЧАРОВ, В. КРЫЖАНОВСКИЙ, Г. ФИЛЬЦАРОВ

Перед советским обществом поставлена задача широкого внедрения энергосберегающей техники и технологии, улучшения энергетических нормативов, что требует определенной перестройки всех отраслей народного хозяйства. Это в полной мере относится и к градостроительству, обуславливает поиски новых, более эффективных решений в планировке и застройке населенных мест.

ГОРОДА — ОСНОВНЫЕ ПОТРЕБИТЕЛИ ЭНЕРГИИ

В городах, занимающих около 1% территории страны, проживает 63% населения и сосредоточено около 65% основных фондов народного хозяйства. Доля городов в общем потреблении энергии достигает 80%. Только коммунально-бытовые нужды населения требуют 0,55 т усл. топлива на человека в год. Расходы энергоресурсов на внутригородской транспорт, а также междогородские пассажирские перевозки, рекреационную деятельность увеличивают этот показатель до 0,72 т усл. топлива на человека в год, что равно 35% от общего потребления энергии в городе на одного человека.

Несмотря на это до недавнего времени планирование развития и проектирование городов основывалось на представлении о неисчерпаемости энергоресурсов. Реальные соотношения о стоимости энергии почти не оказывали непосредственного влияния на теорию и практику градостроительства и на установление зависимости между структурой города и уровнем энергопотребления.

НЕОБХОДИМОСТЬ ЭКОНОМИИ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ ОБУСЛОВЛИВАЕТ ПОИСК НОВЫХ БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ПРАВОТОК В ПЛАНИРОВКЕ И ЗАСТРОЙКЕ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ. ПЕРВЫЕ ШАГИ УЖЕ СДЕЛАНЫ.

Определенную ресурсосберегающую роль сыграло в последние годы совершенствование нормативной базы градостроительного проектирования. Ориентированное, в частности, на повышение интенсивности функционального использования городских территорий, оно способствует достижению соответствия градостроительства требованиям экономики энергетических ресурсов. Так, в 1968 и 1975 гг. Госгостром СССР утверждалась предложения о повышении плотности жилищного фонда районов и микрорайонов каждый раз в среднем на 10%. В 1982 г. Госгражданстроем разработаны новые предложения повышения плотности жилого фонда в среднем на 8-11% благодаря корректировке норм изоляции и уменьшения земельных участков учреждений и предприятий массового обслуживания.

Учитывая, что сельбитные зоны занимают от 40 до 50% городских площа-

* Статья написана по материалам исследования, выполненного с участием архитектора С. Силёнова.

дей, увеличение плотности жилого фонда на 1 га территории с сохранением существующих санитарно-гигиенических условий явилось эффективным средством экономии тепла и других видов энергии и капитальных вложений на создание городской инфраструктуры.

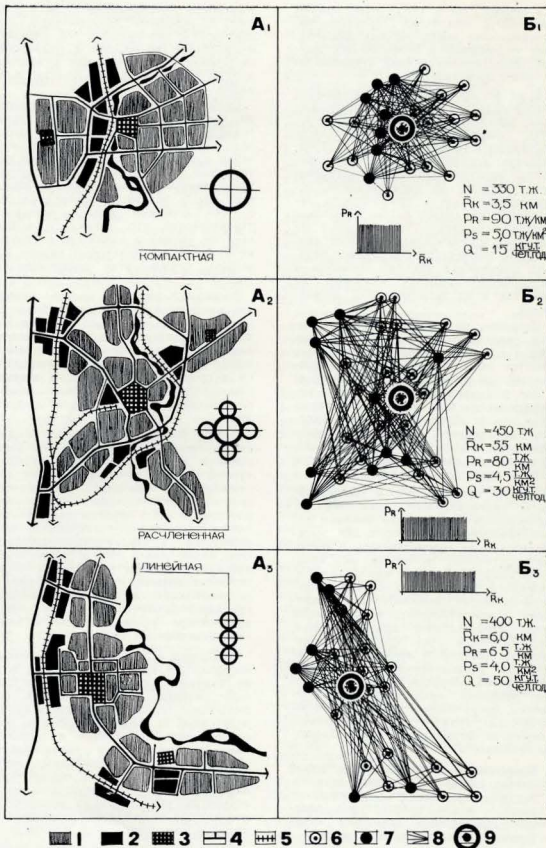
Как показали проведенные в КиевНИИ градостроительства исследования по проблеме экономии энергоресурсов, планировке и застройке городов, суммарная оценка возможностей снижения расхода энергии и топлива путем повышения компактности городского плана свидетельствует, что сокращение площади территорий в пределах застройки на 1 га в больших и крупных городах снижает потребление до 50 т усл. топлива в год.

РАЗМЕРЫ ЭКОНОМИИ ЭНЕРГИИ ЗАВИСЯТ ОТ ТОЧНОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РОСТА ГОРОДА

Научно обоснованное понимание тенденций роста города и надежное определение перспектив развития являются основополагающими в реализации энергосберегающих мер. На основании этих тенденций могут быть определены масштабы территориального роста городов, преобразования функциональной структуры и их планировочной организации с учетом энергетических факторов. Исходя из результатов моделирования энергозатрат в инфраструктурных подсистемах городов можно оценить предположительный вклад градостроительных мероприятий в энергосбережение двух основных групп населенных мест (см. таблицу).

Комплексы мероприятий	Вклад мероприятий, %	
	для малого и среднего города	для большого и крупного города
1	2	3
1. Регулирование развития города и структуры его народнохозяйственного комплекса	7—10	12—15
2. Повышение компактности городского плана, включая функциональное зонирование и интенсивность использования территории отдельных функциональных зон	10—15	30—35
3. Новые приемы планировки и застройки жилых и промышленных зон, включая размещение объектов энергоснабжения и энергопотребителей в плане города в соответствии с эффективными энерготехнологическими моделями	10—15	20—25
4. Совершенствование структуры застройки по энергопотребляющим характеристикам и инженерному обеспечению территории	40—45	7—10
5. Планирование и техническое совершенствование схем инженерной и транспортной инфраструктуры	7—10	15—20
6. Внедрение стандартов поведения населения в сфере энергопотребления, внедрение прогрессивных норм, эффективный контроль и управление расходом энергии	5—7	7—10
Итого:	100	100

Энергосберегающий эффект в малых и средних городах достигается благодаря совершенствованию структуры застройки по характеристикам энергопотребления, а также повышению эффективности использования отдельных функционально-территориальных еди-

нц его планировочной организации. Повышение энергоэффективности данной группы городов обеспечивается в сфере планирования и распределения капитальных вложений, поскольку преобразование структуры застройки по энергопотребляющим характеристикам требует чрезвычайно высоких общих и удельных затрат.

В больших и крупных городах основное направление в энергосберегающей политике заключается в повышении общей компактности городского плана, включая оптимизацию общегородской схемы функционального зонирования, взаиморазмещение энергопроизводящих и энергопотребляющих объектов, интенсификацию функционального использования территории жилых и промышленных районов, уплотнение коммуникационных коридоров, сокращение доли неиспользуемых территорий, а также совершенствование плани-

ровочных и технических характеристик инженерного оборудования города.

Мероприятия по повышению эффективности использования энергии могут быть соотнесены с уровнями территориальной планировочной организации города следующим образом.

В пределах микрорайонов (жилого комплекса) при нормативно заданной плотности основной энергосберегающий эффект достигается в результате такой расстановки зданий и сооружений, которая сводит к минимуму транзит тепла, а также сокращает теплопотери жилых домов в результате создания оптимального аэродинамического и инсоляционного режима.

На уровне жилого и планировочного районов ведущим является тот аспект энергосбережения, который связан с сокращением теплопотерь при транспортировании тепла от источника, и зависит как от плотности застройки, так

Расход энергии на пассажирском транспорте в городах с разной планировочной структурой; $A_1 - A_3$ — примеры планировочной структуры; $B_1 - B_3$ — схемы основных функциональных связей

1 — жилые образования; 2 — производственные зоны; 3 — общественный центр; 4 — основные магистрали; 5 — железные дороги; 6 и 7 — центры жилых и промышленных зон; 8 — функциональные связи; 9 — общегородской центр

и от ее функционально-планировочной организации, согласованной с энерготехнологическими моделями распределения тепла.

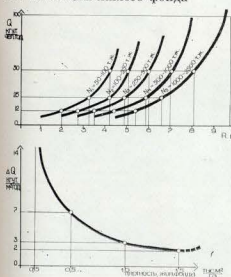
Рационализация энергозатрат на уровне города и его планировочных зон достигается в результате общего роста компактности и оптимизации транспортной системы и магистральных тепловых сетей. Традиционное понятие плотности застройки для оценки компактности города недостаточно, поскольку в нем игнорируется конфигурация городского плана, пространственная дифференциация функциональных нагрузок на территории, концентрация потребителей, территориальная структура энерготочек. Необходима новая мера оценки компактности городского плана, которая не зависела бы от способа планировочного выделения его территории, соответствовала бы распределению функциональных нагрузок в плане города и была доступной для оценки вариантов его структуры в процессе проектирования. Такой мерой может являться линейная плотность населения, представляющая собой отношение численности населения города к его среднему коммуникационному радиусу. В качестве последнего целесообразно принять среднюю длину всех связей между специализированными территориальными единицами городского плана.

ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫМИ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ПРОАНАЛИЗИРОВАНЫ ГОРОДА УССР

Были выделены три типа городов:

Зависимость расхода топлива (Q) на городском пассажирском транспорте от среднего коммуникационного радиуса (R) в городах разной величины

Зависимость потерь тепла (ΔQ) в теплосетях от средней плотности жилого фонда

компактный, расчлененный и линейный — по размещению зон производства и расселения. Усреднение уровней расхода энергии на транспорте, установленных по отчетным данным, и параметров компактности городов дало обобщенную картину зависимости удельного энергопотребления от компактности города.

Сопоставление коммуникационного радиуса с расходами энергии на обслуживание пассажироперевозок всеми видами внутригородского транспорта в городах УССР дало возможность построить график, характеризующий удельные энергозатраты в зависимости от коммуникационного радиуса расселения. Установлено, что увеличение радиуса при фиксированной численности населения приводит к экспоненциальному росту энергозатрат, тем большему, чем крупнее город. Это означает, что для обеспечения энергетической эффективности коммуникационных систем города его линейная плотность должна расти существенно быстрее, чем население и территория.

Поскольку основным фактором сведения к минимуму удельных затрат энергии на городском транспорте является увеличение линейной плотности расселения, возникает вопрос о верхних значениях коммуникационного радиуса. Установлено, что такой величиной для города с населением 250—500 тыс. жителей может быть показатель 130—170 тыс. чел./км. для города с 500—1000 тыс. — 350—400 тыс. чел./км. свыше 1000 тыс. жителей — 500—600 тыс. чел./км.

Анализ тенденций развития автомобильной, структуры видов пассажирского транспорта, уровня его электрификации, энергетических характеристик транспортных средств, подвижности городского населения позволяет сделать вывод, что расход энергии, равный 12—15 кг усл. топлива на одного жителя в год, является оптимальным. Следовательно, компактность городского плана с линейной плотностью 120—130 тыс. чел./км. — есть необходимое условие энергоэффективности пространственной структуры больших городов. Фактическая линейная плотность расселения в большом числе исследованных городов оказалась в 1,5—2 раза ниже, а расход топлива в 2—4 раза выше приведенных значений.

Установление оптимальной зависимости между средним коммуникационным радиусом, линейной плотностью и плотностью расселения, с одной стороны, и удельным расходом энергии на транспорте и в коммунально-бытовом секторе, — с другой, имеет фундаментальное значение для регулирования уровня энергопотребления, поскольку позволяет перейти от статистических представлений к нормативно-целевому моделированию структуры города и, следовательно, к энергетическому нормированию планировочной структуры.

В этой связи необходимо отметить, что с точки зрения умышленного перемещения населения из одной зоны в другую строгое пространственное разделение и концентрация таких функций, как производственный сектор, жилой сектор, внешний транспорт и отдых, не является оптимальным и не представляется необходимым как средство решения санитарно-гигиенических и технологических проблем. Отказ от жестких схем функционального зонирования и переход к полифункциональному использованию крупномасштабными элементами городской территории может дать значительный эффект по экономии энергоресурсов благодаря сокращению транспортной составляющей энергобаланса города по меньшей мере на величину до 30—35%.

ВАЖНЫМ СРЕДСТВОМ ПЛАНИРОВОЧНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭНЕРГОАСХОДОВ МОЖЕТ СТАТЬ СХЕМА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЗОНИРОВАНИЯ ГОРОДА

Такая схема должна регламентировать номенклатуру энергопотребителей, размещаемых в различных зонах города, совместная согласованная деятельность которых обеспечивала бы наиболее экономичные уровни энергозатрат. Схемой энергозонирования дифференцируются также рост энергонагрузок на основе учета различий между зонами города по условиям их энергообеспечения, что может быть использовано для оценки направлений его территориального развития. В первую очередь, это необходимо для решения рациональных общегородских схем теплофикации, размещения крупных ТЭЦ и районных котельных, имеющих оптимальные радиусы обслуживания энергопотребителей, соответствующие теоретически эффективным территориально-пространственным моделям распределения вырабатываемой ТЭЦ и РК энергии. Максимальное соответствие функционально-планировочных решений эффективным энерготехнологическим моделям распределения энергии в системе «источник — потребитель» является важным компонентом снижения расхода энергии на локальном уровне.

На примере реализованного ПДП жилого района Киева выявлена зависимость энергопотребления от функционально-планировочной организации жилых территорий. При сохранении основных параметров (численность населения, территория, плотность жилого фонда) благодаря рациональному размещению теплопотребителей относительно энерготочка, обеспечивающего производственное предприятие, нагрузка по мере удаления от него, потери тепла сокращаются на 25—30% (что позволяет ежегодно экономить 2500 т топлива и 50 млн. кВт·ч на перекачку теплоносителя для района с населением 100 тыс. жителей). Повышение плотности жилой застройки на 10% обеспечивает снижение теплопотерь в сетях в среднем на 5—7%. При таком размещении теплопотребителей и степени источника, которое обеспечивает последовательное снижение объема отбираемого тепла по мере удаления от источника теплоснабжения, теплопотери в сетях снижаются еще на 15—20%, т. е. энергонеомонокультурный эффект на 1 м² жилого фонда составит 2—3 кг усл. топлива в год.

Определение оптимальных соотношений между использованием теплоносителя и структурой застройки, плотности и степени извнеэнергетического оборудования важно, поскольку на нужды отопления ежегодно расходуется 25—30% добываемого в СССР твердого и газообразного топлива, причем большая часть (77%) сжигается в индивидуальных отопительных печах с крайне низким КПД. От ТЭЦ и районных котельных централизованно поставляется около 50% необходимого

Продолжение на стр. 60

Мастера советской архитектуры

УДК 72.007

Андрей Оль

Полвека жизни посвятил Андрей Андреевич Оль (1882—1957 гг.) плодотворной архитектурной и научно-педагогической деятельности, оставаясь на своем трудовом посту до последних дней. В творчестве А. Оль отражены сложный путь, пройденный русской архитектурой в первой половине XX в. «Рассказать о себе, — писал Андрей Андреевич, — это значит рассказать о сменах архитектурных течений, и обратно — рассказать о них — это значит рассказать о себе». Действительно Андрей Андреевич прожил в обстановке, благоприятной для развития его художественных способностей. Его семья была тесно связана с миром искусства Петербурга: дед со стороны матери И. Гох был академиком живописи; родственные отношения связывали семью Оль с профессором батальной живописи Академии художеств А. Шарламаном.

После окончания в 1901 г. гимназии Андрей Оль поступил в Институт гражданских инженеров, второй после Академии художеств центр архитектурного образования в России. Из восьмисот абитуриентов он единственным получил высшую оценку на экзамене по рисунку.

Годы учения в институте пришлось на сложный период в художественной жизни России. Резкая поляризация взглядов на пути развития искусства, поиск новых средств художественной выразительности охватывает все сферы культурной жизни, в том числе и архитектуру. Однако в системе архитектурного образования не происходило заметных сдвигов — преподавание по-прежнему основывалось на изучении классических канонов и «исторических стилей». Приобщая студентов к высокому искусству прошлых эпох, такая школа не ориентировала их на новаторские поиски.

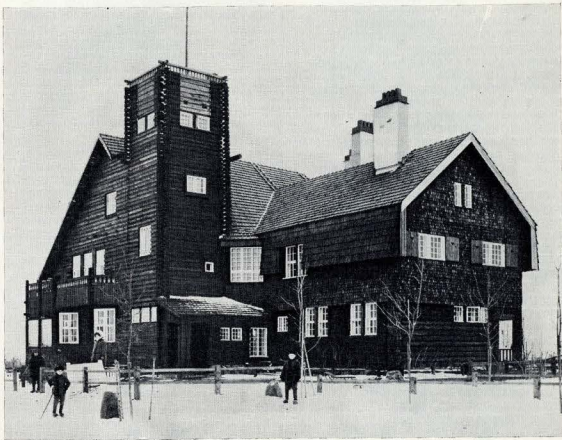
Новые художественные горизонты

открылись перед А. Олем, когда он, в связи с прекращением занятий в институте из-за революционных событий 1905 г., начал работать в мастерской финских архитекторов А. Линдгрена и Э. Сааринена в Гельсингфорсе (1905—1906 гг.), а в 1907 г. в мастерской известного петербургского архитектора Ф. Лидваля. Эти мастера приобщили его к архитектурным новациям модерна, воспитали в нем чувство гармонии сооружений с природным окружением, научили видеть в строительном материале и конструкциях действенное средство создания выразительного художественного образа.

Новое отношение к творческому процессу А. Оль реализовал уже в своей первой постройке — загородном доме писателя Леонида Андреева в Вammельску на Карельском перелыке (1907 г.). Законченный, несколько громоздкий объем здания с его бревенчатыми темными стенами, башней и крутыми скатами черепичной кровли сливается с суровой красотой природы в единый художественный цельный образ. Большой художественный эф-

фект достигнут умелым использованием декоративных качеств дерева, приобретенного благодаря различной его обработке разнообразие фактуры и оттенков цвета. В полном соответствии с внешним обликом здания были выдержаны и его интерьеры, где суровой общности конструкции соответствовали обобщенные законченные формы каминов и дубовой мебели, также выходящих по рисункам Оля (дом Леонида Андреева, к сожалению, не сохранился).

Под влиянием модерна выполнены и другие ранние работы А. Оля. Проявляется оно в каждом произведении по-разному. В конкурсном проекте театра для Тамбова (1907 г., соавтор А. Индермейер, первая премия) о модерне напоминают только отдельные фрагменты здания: сильно вынесенные козырьки над входами, криволинейные очертания кровли лестничных клеток, стилизованный рисунок гирлянд, украшающих стены. Архитектуре финского модерна близки обобщенные массивные формы и эмоциональный настрой художественного

образа здания Музея (1910 г., дипломный проект). Наглядно отражены многие приемы и мотивы новой архитектуры — свободное расположение объемов, разнообразие размеров и форм окон, умелое использование естественных строительных материалов и т. п. — в построенных зданиях; особенно Гиршера в Левашове (1911 г., соавтор Ф. Ладваля) и доходном доме на Антарктарском проспекте в Петербурге (1911—1913 гг.).

Не остался безучастным А. Оль и к возникшему уже в начале 1900-х годов вниманию к архитектуре XVIII и первой трети XIX вв. Большое влияние на него, как и на многих других зодчих, оказали статьи А. Бенуа «Живописный Петербург» (1902 г.) и И. Фомина «Московский классицизм» (1904 г.), расположенные в классицизме значительное явление национальной культуры, воспринятое былое восхищение архитекторами памятниками Петербурга.

Новые художественные образы возникли в творчестве А. Оля после его поездки в 1914 г. в Италию. Мотивы итальянского Возрождения прослежи-

ваются и в построенном в Петербурге Торговом доме в Мучном переулке, и в конкурсном проекте здания Оренбургского городского кредитного общества (1915 г., соавтор Ф. Шу, первая премия).

В 1916 г. Андрей Андреевич был мобилизован в действующую армию и после непродолжительной военной подготовки направлен на Кавказский фронт в крепость Кизик. К архитектурной деятельности он вернулся только в 1920 г., возвратившись в Петроград после демобилизации из рядов Красной Армии.

Социалистическая революция поставила перед архитектурой новые задачи. Первоочередная из них — восстановление народного хозяйства. А. Оля сразу же включается в работу. В 1920—1928 гг. он возглавляет архитектурно-проектный отдел Спирско-Волховского строительства, заведует архитектурно-строительным отделом «Электротрака», руководит архитектурным отделом акционерного общества «Промстрой». В эти годы по его проектам строятся несколько промышленных

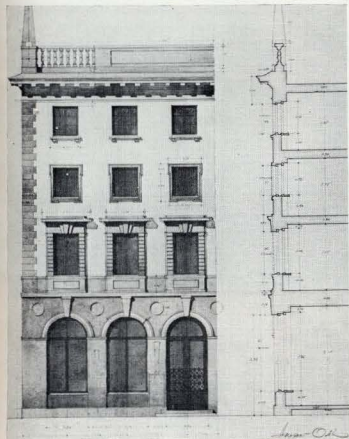
объектов: здания понижавших подстанций Волховской ГЭС (1921—1924 гг.), здание 5-й ГЭС, так называемой «Уткиной заводи» (1922 г.), пакгауз и холодильник в ленинградском Торговом порту (1925 г.). В проектах этих новых для него сооружений А. Оля успешно решает комплекс функциональных, конструктивных и экономических задач.

Великий Октябрь поставил перед советской архитектурой и другую важную задачу — разработать проекты жилых домов и общественных зданий нового типа, закрепить в них социальные завоевания революции. Андрей Андреевич принимает активное участие в архитектурных конкурсах на эту тему. Он разрабатывает проекты жилых зданий с общестовой системой культурного и бытового обслуживания: Подлетинского дома для 3-й зоны Петербурга (1921 г.), планировки и застройки Сернуховского рабочего поселка (1923 г., поощрительная премия) и др. В 1930 г. по его проекту построен Дом-коммуна на улице Рубинштейна в Ленинграде.

Первым конкурсным проектом крупного общественного здания стал Дворец труда, разработанный совместно с А. Лансером (1923 г., поощрительная премия). В проектах начала 1920-х годов новаторский поиск был направлен на функциональную организацию зданий, тогда как архитектурные формы еще привлекались из старого арсенала.

Отказ от традиционных архитектурных приемов, поиск новых средств художественной выразительности, призванной правдиво отразить идейное содержание современных зданий, определяют творческую направленность архитектурной деятельности А. Оля во второй половине 1920-х годов. К этим годам относятся многие конкурсные проекты крупных общественных зданий. Среди премированных — проекты Дома текстилей в Москве (1925 г., соавторы Т. Каценеленбоген и Н. Лансер), Государственного Белорусского университета в Минске (1926 г.), Дома правительства УССР в Харькове (1927 г., при участии М. Динкина), Дома правительства в БССР в Минске (1929 г.). В эти же годы по проектам А. Оля были построены Дом правительства Бурятской АССР в Улан-Уде, театр в Бобруйске и клуб «Союззолото» в Иркутске. Лучшим проектам этих лет присуща логичная функциональная организация плана, отчетливо выраженная во внешнем облике здания, и тектоническая ясность объемов, утверждающая красоту четких геометрических форм — характерные черты конструируемых двадцатых годов.

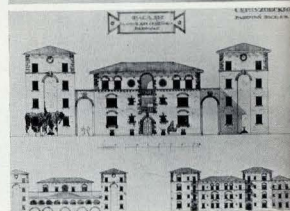
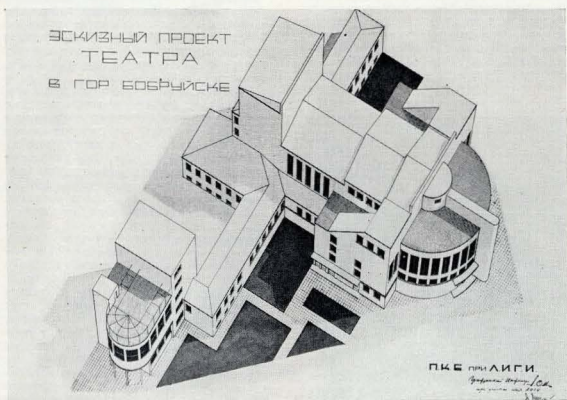
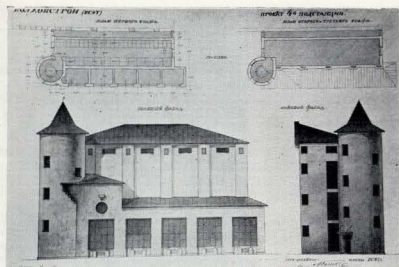
В 1930—1932 гг. А. Оля совместно с А. Тегелло и Н. Троицким разрабаты-

Дом Леонида Андреева в Вामмельсеу. 1907—1909 гг. Общий вид. Фрагмент. Кабинет писателя

Торговый дом в Мучном переулке. Петербург. 1914 г. Общий вид. Проект

Обширяк Безоверского на Б. Дворянской. Петербург. 1913 г.

Проект 4-й подстанции Волховстрой. 1924 г.

Проект театра в Бобруйске. 1930 г.

ет проект и строит монументальное административное здание на Литейном проспекте Ленинграда. В его строго симметричной композиции уже намечается отход и от конструктивизма.

В 1920-х годах на сцене Ленинградского государственного Академического драматического театра (ныне Академический театр драмы имени А. С. Пушкина) шла комедия Б. Шоу «Скандальсты». Декорации и костюмы выполнялись по эскизам А. Оя.

С 1934 г. в Ленинграде развертываются работы по социалистической реконструкции города. Проектные работы ведутся в мастерских Ленпроекта. Одной из них руководит Андрей Андреевич (1934—1941 гг.). За эти годы совместно с сотрудниками мастерской разработано большое число проектов жилых и общественных зданий. Построены жилые дома на Бородинской улице, на Суворовском проспекте (при участии Е. Холмогорова), на улице Ткачей, на Московском проспекте (при участии Л. Асса, А. Гиндберга и Л. Галлябека), школы на 7-й линии

Васильевского острова (при участии А. Завалишина), на улице Салтыкова-Щедрина (при участии М. Липкина).

Главной же работой мастерской № 4 и ее руководителя стала застройка трех кварталов в южном районе Ленинграда — Автово. В проекте планировки, разработанном А. Олем совместно с С. Бронцевым, впервые рождалась задача комплексной функциональной и архитектурной организации крупной городской территории жилыми зданиями. Объемно-пространственная композиция всего комплекса в целом и каждого его компонента в частности, их взаимосвязь, соотношение крупных жилых домов с небольшими зданиями детских учреждений, сочетание открытых пространств с относительно замкнутыми дворами-садами, определение размеров зданий, формирующих крупную городскую магистраль — проспект Стачек, — таков круг градостроительных задач, усвоенно решенных А. Олем и его помощниками А. Вельман, В. Ланкиной, А. Лейман, А. Молдавским, Д. Таракановым, Н. Шифринным и др. Стремие сохранить архитектурную преемственность с историческим центром города, А. Оя не нарушает резко традиционную периметральную застройку улиц, соединяя арками здания, расположенные на некотором рас-

стоянии друг от друга, и включая в композицию фасадов ордер. Трехчетвертные колонны и пилястры стилизованного ионического ордера объединяют четвертый и пятый этажи.

Среди общественных зданий, проекты которых были разработаны Андреем Андреевичем в 1930-е годы, — речной вокзал на Неве, получивший первую премию на закрытом конкурсе (соавтор М. Липкин), Всесоюзный институт экспериментальной медицины в Москве (соавтор Л. Катонин), здание Гидрографического управления в Ленинграде (соавтор В. Каменский), два санатория — в Ессентуках и Кисловодске, осуществленные в натуре.

В 1930-е годы, когда архитектура ориентировалась на критическое осмысление классического наследия, творчеством А. Оя неровно. Тем не менее среди его произведений этого периода есть такие, которые можно отнести к лучшим образцам советской архитектуры. В большой степени это относится к кисловодскому санаторию «Пинет».

Великая Отечественная война прервала гражданское строительство. В первые военные месяцы Андрей Андреевич Оя возглавляет бригаду архитекторов, работавших на маскировке особо важных объектов, в частности, Московского вокзала. Затем он

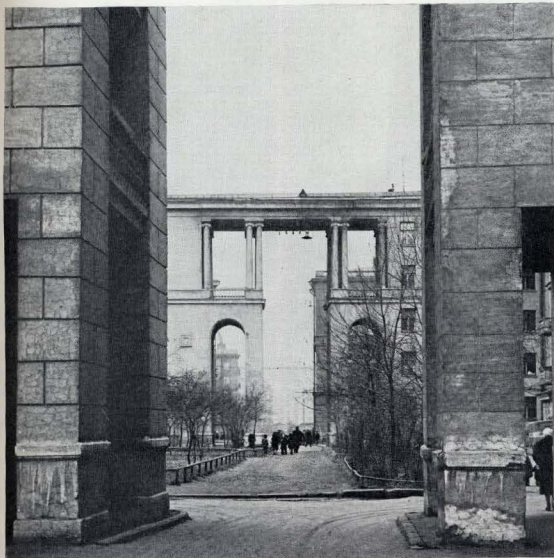
Санаторий «Пикет» в Кисловодске. 1936 г.

Проект Серпуховского рабочего поселка. 1923 г.

Проект жилых домов Серпуховского рабочего поселка. 1923 г.

Инженерный замок. Акварель А. Оля

Автово. Внутриквартальная застройка. 1936—1941 гг.

был эвакуирован в Свердловск и как член-корреспондент Академии архитектуры СССР включен в состав Уральского филиала Академии. Вместе с архитекторами-дипломированными Е. Левинсоном и Г. Симоновым А. Оля разработала проекты планировки и застройки одного из кварталов Магнитогорска (осуществлен) и здания Магнитогорского горно-металлургического института. Совместно с Левинсоном Оля принимает участие в конкурсе на проект реконструкции Суворовского проспекта в Ленинграде.

Зимой 1944 г. А. Оля вернулся в родной город. По поручению Исполкома Ленсовета он включается в работу по восстановлению разрушенного фашистами Петергофа — национальной гордости советского народа. Десятилетняя работа над проектами восстановления Петергофа (1944—1954 гг.) — яркая страница в творческой биографии зодчего. В ней отчетливо проявились не только профессиональное мастерство и глубокое понимание архитектуры XVIII в., но и незаурядные организаторские способности. В трудных условиях послевоенного Ленинграда А. Олю удалось создать сплоченный творческий коллектив — мастерскую № 8 Ленпроекта и быстро организовать первоочередные мероприятия по за-

щите разрушенных зданий от вредного воздействия капризной ленинградской погоды. Благодаря энтузиазму Андрея Андреевича и его напряженному труду, ставшего примером для всех, удалось силами небольшого коллектива быстро преодолеть колоссальную работу: скрупулезно обмерить, сохранившиеся архитектурные детали, тщательно проанализировать исторические чертежи, довоенные фотографии и другие материалы. На этой основе были созданы рабочие проекты реставрации фасадов Большого дворца, Монплезира и Эрмитажа, а также фонтанов и всей уникальной водоподводящей системы. Помощниками мастера были А. Бодряков, Н. Заверский, Б. Кикин, Е. Серебряков и др.

Воскресенье 25 августа 1945 г. стало народным праздником — в этот день была введена в строй первая очередь восстановленных фонтанов. В начале 1950-х годов развернулись строительные работы по реставрации Большого дворца и Монплезира. В задачу мастерской № 8 входило также восстановление исторического центра города Петропавловки. В сентябре 1947 г. Горсоветом архитектурным советом был одобрен эскизный проект планировки центральной части города, разработанный А. Олем совместно с А. Байдали-

новой. В эти же годы утверждены и проекты восстановления некоторых зданий города (соавтор В. Зотов).

Восстановление Петергофа длилось долгие годы. Основы его были заложены на первоначальном этапе, пройденном мастерской № 8 под руководством и при личном авторском участии Андрея Андреевича. С середины 1950-х годов, в связи с тем, что вся деятельность А. Оля сосредоточилась в стенах Ленинградского инженерно-строительного института, где он до конца жизни заведовал кафедрой архитектурного проектирования, проектные работы по восстановлению петергофского дворцово-паркового ансамбля велись под руководством А. Гессена и В. Санкова.

Оля-архитектор неотделим от Оля-художника. Он не расставался с карандашом и кистью. Тематика его живописных этюдов и зарисовок разнообразна. Это — архитектурные памятники, пейзажи, натюрморты, портреты. Потомственный ленинградский Андрей Андреевич любил наш северный край, восхищался строгой красотой родного города. Он создал серию поэтических изображений исторических зданий Ленинграда и его пригородов. В этюдах Оля ясно чувствуется рука архитектора — он точно передает и пропорции, и формы здания, не останавливаясь на ненужных ему подробностях, в общепринятой манере передает убедительный облик архитектурного памятника. В пейзажах А. Оля выражено трепетное любованье северной, но проникнутой широкой красотой северной природы — широким простором ее озер и холмов, неудовольствием отведенки неба.

Сорок лет жизни посвятил А. Оля педагогической деятельности. Во многих городах нашей страны успешно работает не одно поколение его учеников. Андрей Андреевич пользовался большим авторитетом у студентов и как крупный архитектор-практик, и как человек высокой культуры. Личные же качества А. Оля — его доброжелательность, общительность, артистичность натуры, жизнерадостный характер — создавали обстановку доверия и взаимопонимания между учителем и учениками. «Обаяние личности Андрея Андреевича было естественным и неотъемлемым, — вспоминает его ученик В. Зотов, — его влияние на учеников велико и плодотворно». Профессор Оля был способен увидеть в самом неуверенном эскизе студента идею композиции и помочь развить ее. Он не только руководил архитектурным проектированием, он вводил учеников в высокий мир искусства — архитектуры, живописи, музыки.

Г. ОЛЯ

УДК 72(4/9:104)

«Современное движение».

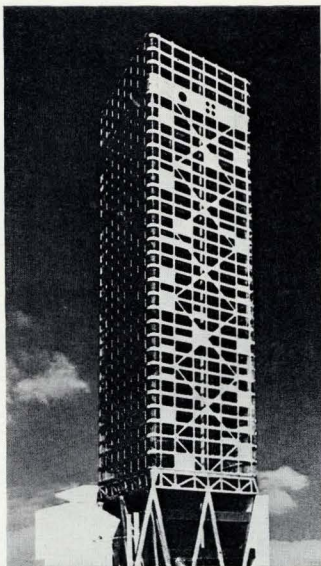
Пути эволюции

А. ГОЛЬДШТЕЙН

Проект нового здания Музея современного искусства. Нью-Йорк. 1980. Архитекторы фирм «Фостер» и «Дерек»

Здание банка в Мюнхене. 1973—1981. Архитекторы В. и Б. Бетц

Концертный зал в Денвере, США. 1978. Фойе. Архитекторы фирмы «Х. Пфейфер»

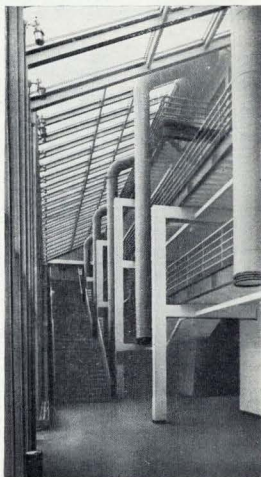
В 1970-е годы в архитектуре Запада появились новые течения, тогда как направление, которое называли «современной архитектурой» или «современным движением», утратило свое прежние монопольное положение. Тем не менее, несмотря на происшедший, как выражаются в зарубежной архитектурной прессе, переход от ортодоксальности к плюрализму, «современная архитектура», ставшая к этому времени уже традиционной, продолжает доминировать.

В 60-е годы усилилась тенденция эстетства в «современной архитектуре» Запада. В начале 70-х годов возникли контрнаправления, ставшие в оппозицию либо к этой фазе ее эволюции, либо к современной архитектуре вообще: с одной стороны, стали популярными архаизация облика здания, возврат к новому виду эклектики, получившему название «постмодернизма», а с другой стороны, в противовес гиперпрофилированному эстетическому проблем архитектурного проектирования по многим случаям делался акцент на требования практичности архитектуры, удобства эксплуатации новых объектов, а также технологичности процесса их строительства.

В предшествующие пять десятилетий архитектура «современного движения» характеризовалась стилистической и методологической однородностью. Но традиция не остается неизменной, при-

чем она изменяется в разных направлениях. Теперь в «современной архитектуре» можно выделить следующие варианты подхода к решению архитектурной задачи: продолжение общих творческих принципов «современного движения» соответственно практике 20-50-х годов (характерные для 60-х годов тяжеловесная пластичность, замкнутость, монументализм почти не получили развития в 70-е); односторонняя ориентация на функционализм; эстетизм в духе формальных приемов «интернационального стиля»; освещение построек, в целом продолжающих линию традиционной «современной архитектуры», деталями, призванными символизировать преемственную связь с культурой доиндустриального прошлого; развитие и воплощение в новых формах идеи органичности, т. е. соответствия архитектурного решения конкретным условиям каждого случая.

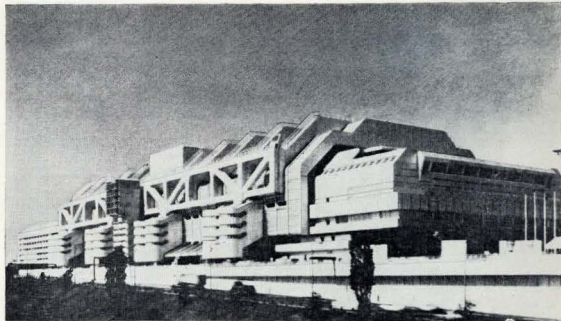
Первое из названных течений преобладает в архитектурной практике 70-х годов. В духе этого направления, которое было обычным в 50-е годы (и в большей мере в 60-е), строятся здания учебных заведений и офисы, жилые дома и фабрики, здания научно-исследовательских учреждений и больницы, школы и вокзалы, объекты крупные и небольшие. Примечательно, что, например, в архитектурном проектировании больниц не было сделано ни малейшей уступки постмодернизму.

Медицинский центр.
Нью-Йорк. 1976. Архитектор
Р. Мейер

Международный центр
конгрессов. Западный Берлин.
1969—1979. Архитекторы
Р. Шюлер и Х. Шюлер-Витте

Интерьер офиса в Радноре,
США. 1977. Архитекторы
фирмы «Соринс»

медицина — вещь слишком серьезная, чтобы позволить архитектору заигрывать с ностальгией по XIX в.

В Англии строится новый город Милтон Кейнс (проектная группа под руководством Б. Клейтона). В его планировке реализуются рекомендации Афинской хартии. Возведенное здесь в конце 70-х годов здание городского торгового центра представляет собой, по формулировке авторов проекта, «нейтральную служебную архитектуру»; здание запроектировано, по выражению автора публикации о нем, как «контейнер для человеческой деятельности». Несущие конструкции — металлический каркас, наружное ограждение состоит из плоских прозрачных и непрозрачных участков, причем остекление обильно. Аскетичность средств архитектурной выразительности компенсируется озеленением, торговой рекламой и оформлением торговых предприятий, а также физической субстанцией того функционального процесса, для которого построено здание (люди, товары, торговое оборудование). Автор процитированной публикации далее пишет: «Это здание в высшей степени игнорирует мелочные архитектурные причуды 70-х годов», и архитекторы не устают имитациями исторической и vernacularной архитектуры¹.

Для традиции «современного движения» характерна склонность к проектированию крупных сооружений, обусловленная во многом объективными факторами. В 60-е годы активно разрабатывались проекты сверхкрупных многофункциональных сооружений — мегаструктур, представляющих собой комплексы, не состоящие из отдельных зданий, но слитные и при этом включающие в себя узлы городского транспорта. Английский историк архитектуры Р. Бэнем попытался объяснить идею мегаструктур нераздельностью. Такой вывод был им сделан в связи с тем, что проекты мегаструктур не реализовывались, а также под влиянием поднявшейся в 70-е годы волны скептицизма по отношению к крупномасштабным градостроительным мероприятиям. Тем не менее мегаструктуры все же создаются — правда, не одновременно, а постепенно. Так, в центре Мюнхена за последние 15—20 лет образовалось несколько таких объектов, которые представляют собой не здания в привычном смысле этого слова, а своеобразные компактные градостроительные образования. Наряду с ними сооружаются и просто крупные здания, которые, вследствие своих необычно больших размеров, в печати иногда неверно именуются мегаструктурами, как например, здание суда в Ванкувере, занимающее два небольших квартала (перекрывающая

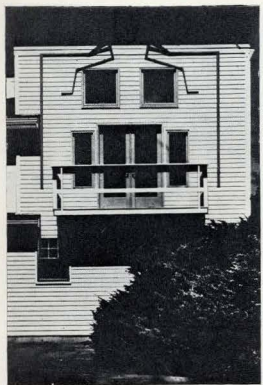
верхнем уровне разделяющую их улочку).

Продолжает строиться и небоскреб (несмотря на слова «смерть небоскребов», мелькавшие на страницах архитектурной прессы в середине 70-х годов наряду с провозглашением смерти «современной архитектуры»). Недавно принято решение о строительстве в Чикаго рекордного по высоте небоскреба — в 169 этажей; в его помещениях разместится 45 тыс. человек. Небоскребы строятся потому, что они рентабельны.

Устойчиво продолжается традиция «современной архитектуры» в проектировании и строительстве зданий научно-исследовательских учреждений и офисов. Здесь, очевидно, имеет значение то, что эти объекты по самому характеру функционального процесса, для которого они предназначены, требуют архитектурного образа, выражающего серьезность, деловитость, прагматизм. Здания многих научно-исследовательских учреждений в 70-е годы продолжали проектироваться так, как будто никаких изменений в архитектуре не произошло и никакого постмодернизма не существует. Это относится и к офисам.

Для уяснения тенденций, характерных для архитектуры деловых зданий на рубеже 70-80-х годов, можно привести пример проектирования нового крупного коммерческого здания, кото-

¹ Architectural Review, 1980, № 1003, с. 153, 156.

Жилой дом в Кёльне, 1980.
Архитектор И. Шюрманн

Дом в Эпоук, США, 1978.
Архитектор Р. Ферри

Здание университета в
Тронхейме, Норвегия, 1981.
Архитектор Х. Ларсен

Здание профессора в Нара,
Япония, 1971. Архитектор
М. Такеяма

Поселок Веттер в
Дюссельдорфе, 1978.
Архитектор К. Фридрих

рое должно быть расположено в лондонском Сити. Заказчик выразил пожелание, чтобы это было «первоклассное современное здание». На конкурсе, состоявшемся в 1978 г., прошел проект группы Р. Роджерса (приобретенного известность в архитектурно-профессиональной среде как один из авторов Центра имени Ж. Помпиду). Прямая цель, что это неспроста функционалистское по своему образу здание, не делающее ни малейшей уступки характерному для 70-х годов требованию контекстуализма, предназначено для размещения в ordinarily-эстетической архитектурной среде, к высказыванию в которую призывают такие авторитеты 70-х годов, как Вентури и Дженкс.

Примеры сложившейся в 20-60-е годы новой традиции объектно остаются действенными и при проектировании многоквартирных жилых домов. Это понятие, потому что объекты такого рода, будучи массовыми, особенно требуют экономичных и индустриальных архитектурных решений, а также потому, что они требуют строгой дисциплины объема-пространственного, а следовательно, практически оправданного эстетического решения. Многоквартирные жилые дома продолжают строиться, как правило, в духе «современной архитектуры», которая оказывается живучей не только в силу своей практичности, но и, видимо, потому, что значительная часть потребителей архитектуры не обманывается насчет реалистичности маскарада, предлагаемого приверженцами ретроспективизма.

В 70-е годы возмислился интерес архитекторов к проектированию интерьеров. И это не случайно. В данный период уделялось большое внимание созданию средствами архитектуры среды человеческой жизнедеятельности, а интерьер — наряду с внешним пространством — и есть та среда. В духе традиции 50-х годов создаются интерьеры зданий различного назначения: жилых и конторских, больничных и учебных.

В «современной архитектуре» на протяжении всего времени ее существова-

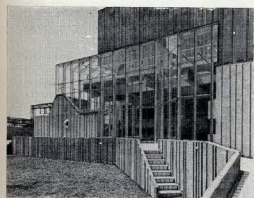
ния с начала 20-х годов сильна была тенденция, обозначаемая такими терминами, как функционализм, продуктивизм, технизм. Речь идет об архитектурном методе, который основывается на принципе определенности архитектурной формы техническими решениями и при этом используемом эстетическом обыгрывании таких решений. Тенденция эта продолжалась в 70-е годы. Здания различного назначения, например спортзал, библиотек и даже концертный зал, порой имеют такой вид, как если бы они были промышленными объектами. Так, здание Международного центра конгрессов в Западном Берлине внешне имеет вид фабрики. Пути городского транспорта со всех сторон окружают сооружение и интегрируются с ним. Интерьеры этой постройки имеют вид глубоко служебный, выражая идею эффективности, без лирики. Помещения насыщены техническими устройствами, разного рода аппаратурой. Несуде конструкции вынесены наружу, причем облицованы металлом, что подчеркивает идею техничности, выраженную в архитектурном образе объекта. Отвечая на критику приверженцев выражения в архитектурном образе преемственности культуры, авторы проекта этого здания отвечали, что здание имеет такой вид, каким оно является в действительности.²

Под воздействием развернувшейся в 70-е годы критики в адрес «современной архитектуры», интродуцированной «культурный контекст» (под ним подразумевается и существующая старая застройка, в среде которой возводится новое здание, и духовная связь современных людей с культурой прошлого, и национальная чувств), некоторые архитекторы, остающиеся в принципе приверженцами «современной архитектуры», пытаются увязать новое с традиционным. Теоретические высказывания на этот счет звучат убедительно, но практически дело не идет дальше того, чтобы чисто внешне, декоратив-

но, нефункционально использовать в современном строительстве формы архитектуры прошлого. Идея связи новаторства и традиций нередко выражается чисто символически. По меньшей мере небудетильности представляются в сочетании с обликом продукта современной технологии такие «сымволы преемственности культуры», как нарочитая симметричность фасада или ироничная роль «намёков» на архитектурные мотивы прошлых времён декоративные накладки на плоскости стены современной постройки.

Иное впечатление производят объекты, в которых архитектурные формы, напоминающие о прошлом, являются функциональными, органичными. Здание университета в Тронхейме (Норвегия) привлекало внимание архитектурной прессы разных стран. В соответствии с современными принципами трактовки здания не как законченной самодовлеющей композиции, а как элемента непрерывной среды, это сооружение не имеет рассчитанного на визуальный эффект фасада; предусмотрена возможность его достроить и расширения в будущем. Внутри здание производит впечатление уюта с нетронутой, как бы сглаженой сложившейся компоновкой выходящих на нее фасадов, с характерными для западноевропейских городов соизмеримыми марками (которые оправданы в данном случае, потому что крыша над внутренней «удлией» стеклянная). Несуде конструктивной служит каркас, элементы которого расположены на унифицированных расстояниях, по модульной сетке. Если раньше такая особенность конструкции композиционно подчеркивалась, эстетически обыгрывалась, то здесь она завуалирована. Применение несуде каркаса дает возможность свободной компоновки плана и фасада, на что в свое время указывал Ле Корбюзье, но что было предано забвению не в меру техницестички настроенных последователями. В данном случае архитектор использовал эту возможность, ограничив технику ее функциями и трактуя форму соответственно функциям человеческим.

² L'Architecture d'aujourd'hui, 1980, № 212, p. 26.

«Современное движение» в своей бескомпромиссной оппозиции традиционализму выступило за принципиальное устранение всего, что переживалось бы с тем, как делали в прошлом, даже если примененное решение оставалось и в новых условиях практическим и потому оправданным. Показательным примером такой нарочитости может служить внедрение плоской крыши как обязательной черты «современного стиля». Но если в период 20-60-х годов плоская крыша применялась как «символ современности», то в 70-х годах отношение к ней, как и к другим шаблонным приемам предшествующего времени, изменилось. Теперь уже не считается, что для того, чтобы здание было современным, нужно применять непременно плоскую крышу (или прикрывать параллельную скатную крышу), устраивать ленточное остекление (или имитировать его горизонтальными тягами и закрашиванием простенков), либо использовать иные формально-композиционные приемы, составляющие набор клише «интернационального стиля» 20-60-х годов. Приверженцы не форм, а принципов «современного движения» стремятся проектировать так, чтобы архитектурное решение соответствовало программе, целям, средствам и условиям проектирования и строительства. В частности, учет урнов опыта архитектуры 50-60-х годов показал, что крупный масштаб зданий и пространств зачастую угнетающе действует на психику и является од-

ним из факторов отрицательного отношения к плодам реализации идей «современного движения».

В качестве примера можно привести новый поселок в Дюссельдорфе. Здесь применены традиционные кирпичные стены и скатные крыши, но тем не менее отсутствуют какие-либо имитации архитектуры прошлого. Не использованы архитектурные формы «современного стиля», но тем не менее архитектура производит впечатление недвусмысленной современности. Существенная особенность этого объекта — не только отсутствие формальных штампов «интернационального стиля», но и отсутствие характерной для него «штучной» застройки раздельными зданиями, поставленными с разрывами друг от друга. Архитектура здесь самоситабна человеку, что присутствует тенденции, проявившейся в 70-е годы: это достигается расчлененностью масс и камерностью внешних пространств, компактностью застройки.

Многие архитекторы 70-х годов на Западе постулируют и реализуют идею, согласно которой в современных условиях не должно быть стиля ни интернационального, ни национального, но должен быть стиль индивидуальный. Одним из ранних примеров реализации такого рода идей — здание профсоюза, запроектированное группой японских архитекторов во главе с М. Такеяма. Оно выдает высокий профессионализм авторов, который проявился в решении, полноценном в эстетическом и практическом отношении. Композиция внешних объемов соответствует функциональному построению внутреннего пространства. Интерьеры связаны с внешней средой. Избегнута неумеренное увеличение стеклянными ограждениями (что было характерно для 50-х гг.) и глухими ограждениями (что было характерно для 60-х гг.) — стекло и стена применены там, где это нужно и в разумной мере. Избегнута унылая невыразительность начального этапа эволюции «современной архитектуры», но произошли и отказ от неумеренной эстетизации 60-х годов. В отличие от

подавляющее громоздких, тяжеловесных форм, которые были присущи архитектуре этого десятилетия, здесь последовательно проведена масштабная расчлененность архитектурных масс и плоскостей. Здесь нет форм, вызывающих ретропессивные ассоциации, равно как нет и стилизованных штампов авангардистской архитектуры 20-50-х годов. Это сооружение демонстрирует идею одного из ведущих направлений современной архитектуры, заключающейся в том, чтобы создавать архитектуру без ориентации на какие-либо образцы прошлого или настоящего, опираясь только на конкретные условия и на творческие возможности проектировщика.

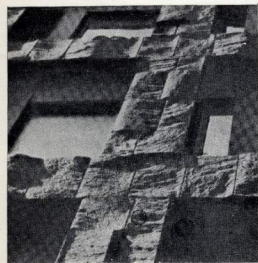
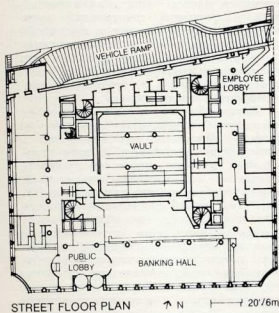
Таким образом, на нынешнем этапе эволюции современной архитектуры Западе произошел ряд изменений в творческих концепциях. К этим изменениям, помимо отказа от стилизованных, от претенциозности архитектурных образов, от сверхмасштабности, от пренебрежительного отношения к удобствам потребителя, имеет место и еще одно примечательное явление: обращение ко многим моментам архитектурного творчества, которые были либо сознательно отвергнуты, либо просто забыты в период расцвета «интернационального стиля». Теперь, особенно осознается, например, то, что главное в архитектуре — не визуальное воспринимаемая картина, а практически используемое пространство; что духовное содержание архитектурного образа не менее необходимо, чем прагматичность постройки, что людям необходимо ощущение преемственности культуры, что использование техники не решает всех задач архитектуры, что можно создать современную архитектуру без композиционной и инженерной абстракции, проектируя в соответствии с реальными задачами и условиями, используя обычные строительные материалы и приемы.

Интерпанорама

ГРАНИТНАЯ СОКРОВИЩНИЦА
Шведский национальный банк,
Стокгольм, Швеция
Архитектор П. Селзвинг

Чувство материала, бесспорно, одна из самых сильных сторон скандинавской архитектуры, но стоковый банк даже для Скандинавии — явление уникальное. Для облицовки фасадов этого огромного «палацового» использован грубоколотый черный гранит. Сочетание ровного камня с широкими стальными перелетами окон и полированными стеклами превращено из простой игры фактур в главную пластическую тему здания. Тонко спропорционированные соотношения этих материалов придают элементарной композиционной схеме здания необычайную выразительность и силу. Интерьеры банка, по контрасту с фаса-

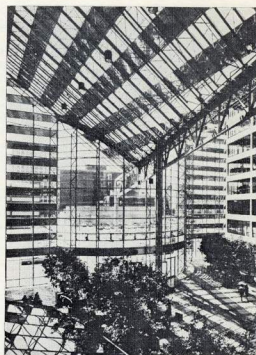
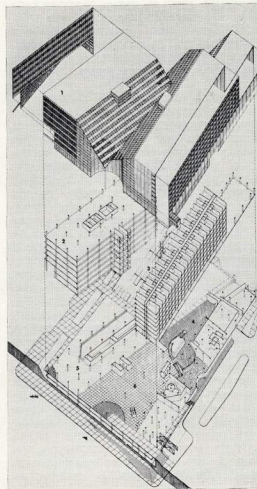

дами, решены яркими, светлыми и прозрачными. Сохраняя черты «интернационального стиля» (здание спроектировано в начале 70-х годов), оно при этом демонстрирует огромный диапазон возможностей, лежащий между формальным приемом и его интерпретацией в деталях.
Progressive Architecture, № 6, 1983

ХРУСТАЛЬНАЯ СКУЛЬПТУРА
Форт Суре Центр, Саут Бенд, Индиана,
США
Архитектор Х. Ян (фирма Мерфи и Ян)

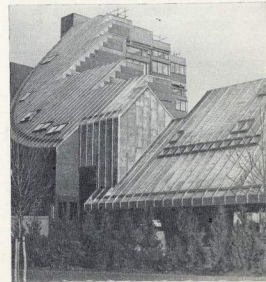
Хельмут Ян — один из немногих архитекторов, в чьих работах технологическая стилистика не сопряжена с жесткой рациональностью формы. Его новая работа больше похожа на огромную абстрактную скульптуру из пересекающихся призматических объемов

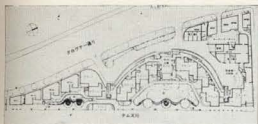

с неожиданными сдвигами и переломами. В основе композиции этого 65-этажного комплекса — два прямоугольных блока с треугольным атриумом между ними. В одном корпусе расположены банк и офисы, в другом — отель. Скульптурная игра стеклянных плоскостей разворачивается над восьмиэтажным пространством атриума, достигая кульминации во входной зоне, где грани прозрачной крыши под разными углами атакуют вертикализированную стеклянную стену и прорезая ее, повисают гигантским козырьком над входом.
Architectural Review, № 1053, august, 1983

ДОМ НА НАБЕРЕЖНОЙ
Жилой комплекс Краун Рич, Лондон,
Великобритания

Архитектор Н. Лэйси с сотрудниками. Раскрытие на Темзу — это основная идея, которой руководствовался архитектор, проектируя этот комплекс. Именно это выделило проект Лэйси на представительном конкурсе в 1977 г., где он получил первую премию. По принципу пространственной организации комплекс Краун Рич во многом близок к знаменитому «Хабитату» Сафди, но в то же время прочно связан с местной традицией и существующим окружением. Обращение к реке — намерождением террасированных кубических модулей жилые здания ниспадают к улице длинными скатами кровель ядро закругляющимися, следует главным изгибам массивных кир-

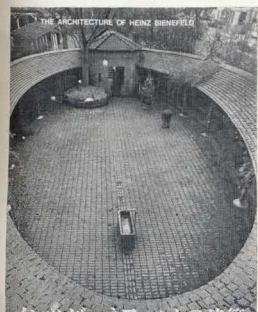

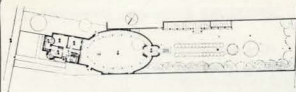
вичных стен. Здания имеют секционно-галерейную структуру с вынесенными башнями вертикальных коммуникаций и сооружены из железобетона и кирпича.

А+У, № 7, 1983

КЕЛЬНСКАЯ ШКОЛА
Дом Штайн, Весселинг, ФРГ
Архитектор Х. Биенфельд

Имя Хайнца Биенфельда мало известно за пределами ФРГ, хотя критики считают его современным лидером целого архитектурного направления, так называемой Кельнской школы. Архитектура Биенфельда обладает каким-то необычным обаянием и лиризмом, достигаемыми простыми и почти неуловимыми средствами. Хотя он использует приемы и мотивы различных исторических стилей, его постройки далеки от модного ретро-модерна. В доме Штайн, как и во всех других своих работах, архитектор от-

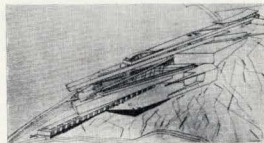
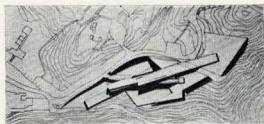
дает предпочтение грубому кирпичу, черепице и дереву, включая их в остроумную игру с классической мраморной скульптурой, вазами, венской мебелью и огромными морскими раковинами.

А+У, № 7, 1983

СУПРЕМАТИЧЕСКИЙ «ПИК»
Многофункциональный комплекс
«Пик», Гонконг

Архитектор З. Хадид

Наряду с парижскими конкурсами 1982 г., еще одно международное соревнование вызвало огромный интерес в архитектурном мире — конкурс на застройку вершины Пик в Гонконге. 539 проектов из 47 стран были представлены на рассмотрение международного жюри под председательством австралийца Дж. Эндрюса. Первую награду получила архитектор из Ирана Заха Хадид, много лет проживающая в Англии. Вторая премия присуждена австралийскому архитектору Маршаллу, третья — американской группе Хамман и Митчелл. Премированный проект, по мнению жюри, отличается выдающимися достоинствами: «В то время, когда многие архи-

текторы черпают вдохновение в классике, автор обратился к философии супрематизма 30-х годов, переводя ее на оригинальный и впечатляющий язык. В то же время скульптурная пластика этого проекта обращена в будущее.

Бюллетень UIA, № 5, 1983
Casabella, June, 1983

АРХИТЕКТУРА ДЛЯ ДВУХ ПОКОЛЕНИЙ

Молодежный клуб и оздоровительный комплекс для пожилых людей, Йошита, Нагасаки, Япония

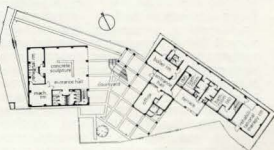
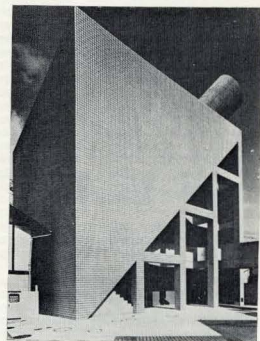
Архитектор А. Уэда с сотрудниками

Достаточно взглянуть на план, чтобы понять, что две части этого комплекса, предназначенные для разных поколений находятся в весьма непростых отношениях друг с другом. Но

путь объединения между ними обозначен, пусть тонким, но глубоко символическим мостиком. Архитектура комплекса в целом однородна, но молодежная и взрослая части трактованы различно: резкая, выходящая, несколько агрессивная, но упрощенная пластика для юных; и сложный, интуитивный и более строгий рисунок для пожилых. Наиболее любопытным узлом комплекса является холл в клубе: кубическое пространство, свет в которое проникает через наклонную трубу, смотрящую в небо. В этом комплексе, при всей его экстравагантности легко уловить классические для японского зодчества пространственные сюжеты, геометрические построения и пропорциональные ряды.

The Japan Architect, № 8, 1983

First floor plan; scale: 1/700.

Рубрику ведет архитектор Е. Асс

тона. Остальную часть тепла в городских поселениях обеспечивают 250 тыс. котельных, которые ежегодно сжигают 50 млн. т усл. топлива. Их обслуживают 3,5 млн. человек. Большинство поселений еще не имеют единых систем теплоснабжения. Увеличение степени централизации городского теплоснабжения позволит освободить не менее 1,5 млн. человек и значительно снизить расход топлива.

При переводе малоэтажного жилого фонда в города и поселки на централизованное теплоснабжение может быть уменьшен прямой расход топлива на 10—12 млн. т усл. топлива в год, что означает экономию до 7—8 млн. т усл. топлива в год.

ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ГОРОДА ТРЕБУЕТСЯ ПЕРЕСМОТР ОРГАНИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Необходимо создание единой системы социального, экономического, градостроительного и инженерно-технического проектирования как на стадии ТЭО, так и генерального плана. Обязательным компонентом в оценке и обосновании варианта развития города, осуществляемого на стадии ТЭО, должен в ряду других стать критерий энергоэффективности структуры городского плана по двум подсистемам — городского транспорта и магистральных тепловых сетей, с разработкой схемы энергетического зонирования.

Увеличение скорости и обеспечение непрерывности движения, распределение подвижного состава по маршруту, сокращение пиковых пробегов. Выбор вида массового транспорта, решения и оцениваются при разработке комплексных транспортных схем города. Однако по действующей инструкции такие схемы составляются без оценки уровня энергопотребления, вне системы градостроительного проектирования и почти не оказывают обратного влияния на исходные планировочные условия, задаваемые ранее разработанным генеральным планом. Целесообразно доработать инструкцию по составлению комплексных схем развития городского транспорта и ввести дополнительные требования по оценке эффективности использования энергоресурсов.

Диапазон возможных средств и методов повышения эффективности использования ресурсов, снижения энергоемкости создания и функционирования материально-технических, хозяйственных и социальных структур города отличается широтой и разнонаправленностью. Он охватывает регулирование роста города, выбор оптимальной структуры и масштабов его экономической базы, размещение предприятий, жилищное строительство, крупные коммунальные объекты, инженерные коммуникации, включает использование энергетически выгодных видов транспорта, формирование ресурсосберегающих стандартов жизни населения, хозяйственной деятельности. Целенаправленное использование этих средств открывает широкие возможности для достижения энергоэффективных градостроительных разработок и включения энергетических критериев в методологию современного градостроительного проектирования.

«Северная Троя»

10 лет ведут систематическое изучение памятников зодчества Русского Севера выпускники и студенты Московского архитектурного института — сотрудники историко-архитектурной экспедиции архитектурной секции Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. За это время детально обследован регион от Белого моря до Белого озера, территории вдоль трассы предпологаемой перекрестки части стока северных рек. В результате работы экспедиции в последние годы получены новые данные о северной школе русского деревянного и каменного зодчества XVI—XIX вв., найдены новые подтверждения достоверности сообщений автора «Повести временных лет» — древнейшего источника по истории Руси.

Основным районом обследования в 1981—1982 гг. стало северное побережье Белого озера. Эта территория привлекла внимание исследователей. Летонские источники связывают с находящимися здесь Икенинским погостом место первоначального размещения одного из древнейших городов Северо-Восточной Руси — Белоозера, столицы Белоозерского княжества XI в. легендарного Синеуса. Историко-архитектурное обследование 1981—1982 гг. выявило здесь целый комплекс памятников, среди которых выделяется древнее городище — Белоозеро

русских летописей. Открытое экспедицией городище представляет собой систему укреплений в виде рвов и валов со следами оснований круглых башен и остатками каменного порта. Среди валуной кладки мола были обнаружены каменные плиты — выходящие из валунов столбы для крепления причальных канатов. Городище состоит из трех частей: укрепленного крома, детина и посада. Общая длина валов, некогда завершавшихся мощными рублеными стенами, составляет свыше 2,5 км. О былой неприступности говорит и глубина рва — около 10 м при ширине 20 м. Рвы по-прежнему были наполнены водой и в южной части городища сохранились ледоточные пруды. Подтверждением искусственного происхождения обнаруженных остатков укреплений являются геологические разрезы и материалы бурения, проведенного на территории древнего города. Из-за высокого уровня грунтовых вод в земле городища сохранились не только части деревянных построек, но даже кожа и береста.

На площадке бывшего крома, среди построек села Икенина, возвышается каменная церковь, датированная в 1970-е годы XIX в. Тщательное исследование и обмеры, проведенные экспедицией в 1981—1982 гг., позволили «состроить» постройку на 300 лет, отнес время возведения Троицкой церкви к XVI в. Выявленные остатки первоначальных деталей, особенности плана и характерная центрическая композиция сближают открытый памятник с московскими храмами периода Ивана IV. Наряду с типично московскими чертами обнаруживается сходство и с «круглыми» северными храмами того же XVI в. — церковь Успения Спасо-Каменного монастыря и церквами князя под колокольи Спасо-Прилуцкого монастыря, расположенных под Вологодой.

Работы по изучению открытых памятников и историко-архитектурного городища Севера продолжались в 1983 г. Совместно с архитекторами поиск начали археологи. Это позволит более основательно исследовать выявленную градостроительную систему древнего Белоозера, меняющую наши представления о позднем развитии края в период сложения древнерусской государственности.

А. Шинкова, С. Шаров

В Союзе архитекторов СССР

В Харькове состоялось заседание Дискуссионного клуба правления СА СССР на тему «Индустриализация строительства и вопросы гуманизации среды». В заседании приняли участие председатель комиссии архитектурной теории, критики и пропаганды архитектуры правления СА СССР, секретарь правления СА СССР А. Рябушкин, председатель правления Харьковской организации СА, главный архитектор города В. Семенов, заведующий строительным отделом Обкома КП Украины В. Реусов, заместитель председателя Горисполкома Б. Зеленский, главный редактор журнала «Архитектура СССР», секретарь правления СА СССР А. Кудрявцев, архитекторы из Москвы, Киева, Еревана и Минска. Тема дискуссии вызвала большой интерес у

Харьковских архитекторов, преподавателей архитектурных факультетов и студентов. В подготовке заседания участвовали члены организационной группы Теоретического клуба Харьковского отделения СА Украины.

Основной темой заседания Клуба было обсуждение реальных перспектив развития индустриализации массового строительства, выявление неординарных мнений по обсуждаемой проблеме, что в целом должно послужить дополнительным материалом для подготовки VI пленума правления СА СССР.

Заседание открыл секретарь правления СА СССР А. Рябушин. В ходе обсуждения основной темы заседания, которое вел кандидат архитектуры Ю. Волчок, было единодушно отмечено, что индустриальное строительство стало объективной реальностью наших дней. Вместе с тем были высказаны самые различные точки зрения на вопросы дальнейших путей развития индустриализации массового строительства. В частности, говорилось о том, что наряду с совершенствованием существующих форм индустриализации необходимо разрабатывать новые ее формы, такие как «малая механика», система «стройка-завод» и т.п., открывающие более широкие творческие возможности для архитектора. Как было отмечено, в выступлениях, необходимо обобщать передовой отечественный и зарубежный опыт по вопросу индустриализации, что в конечном итоге облегчит поиски новых путей для создания среды, более полно отвечающей потребностям нашего общества.

В некоторых выступлениях прозвучала озабоченность результатами нынешнего этапа индустриализации и Architects' решения эстетических задач архитектуры. В этой связи наряду с необходимостью решения ряда организационных вопросов указывалось на важность перестройки существующей сегодня методики архитектурного образования как основного способа перевода мышления архитектора на специфику реального проектирования из элементов заводского изготовления. Но многих выступлений говорилось о необходимости более активного участия архитектора в решении проблемы гармонизации жилой среды путем более тесного контакта проектировщиков с домохозяйствами, комбинатами, более широкого использования цвета, фактуры строительных материалов, оригинальных композиционных приемов с введением малых архитектурных форм для создания полноценных условий проживания людей.

На второй день заседания Клуба по традиции состоялась дискуссия на тему, предложенную харьковскими организаторами этого мероприятия: «Композиционные принципы массовой архитектуры» (ведущая — председатель Теоретического клуба Харьковского отделения СА кандидат архитектуры Т. Нивненко). В основе дискуссии было положено обсуждение материала конкурса на застройку одной из центральных улиц Харькова — Ключевской, а также обсуждение примеров современной застройки новых жилых районов, с которыми участники заседания ознакомились во время экскурсии по городу.

Т. Воляшевская

В Академии художеств СССР

Состоялась встреча члена Президиума Академии художеств СССР М. Подсохина и действительных членов Академии Л. Кербеля, В. Лебедева и Г. Орлова с известным кубинским архитектором А. Кинтана. На встрече присутствовал советник по культуре Посольства Республики Куба в СССР Р. Феррер. А. Кинтана ознакомил присутствующих со своим творчеством. В ходе беседы участники встречи обсудили ряд проблем в области современной архитектуры.

* Состоялось заседание Отделения архитектуры и монументального искусства, на котором были обсуждены дипломные проекты 1983 г., выполненные в МАРХИ и Институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина.

Кроме того, были рассмотрены предложения, касающиеся улучшения подготовки педагогических кадров для архитектурных вузов.

* Придавая важное значение эстетике производственной среды, Президиум Академии художеств СССР провел выездное заседание Отделения архитектуры и монументального искусства в г. Брежнев на Камском автомобильном заводе с целью рассмотрения опыта предприятия в решении проблем, связанных с архитектурно-художественными решениями в области производства.

Члены отделения одобрили инициативу КамАЗа по улучшению эстетики производственной среды за счет создания основных положений фирменного стиля предприятия.

Руководство объединения КамАЗ было рекомендовано расширить разработку проектов и утвердить задания по их реализации в 1984—1985 гг., придав большую плановность работам по реализации разработки и мысленных объектов.

Отмечено как положительное явление в советском градостроительстве — единство решения объемно-планировочной композиции города и промышленного комплекса КамАЗа, а также высокий профессиональный уровень архитектуры городских комплексов и отдельных зданий.

Рекомендовано обратить особое внимание на художественное оформление интерьеров детских садов и школ, так как наряду с положительными решениями имеются случаи дилетантизма и безумности в художественном оформлении интерьеров этих объектов. Предложено разработать стандарты художественной среды детских учреждений.

В решении заседания обращено внимание Камгэзаэнерго на невысокое качество строительных и отделочных работ, снижающее художественно-эстетический уровень зданий и благоустройства.

А. Георгиевский

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

В Госгражданстрое утвержден экспериментальный проект малогабаритного бассейна для массового обучения детей плаванию, созданный в Союзспортпрокте (архитекторы Л. Перельман, З. Паджаева, Ю. Воробьев, инженер А. Пригожий и другие).

По замыслу авторов, борта ванны не требуют облицовки керамической плиткой, так как будут изготовляться из сборных стенопластиковых элементов, предварительно отлитых в нужную форму. Днище плавательного бассейна также запроектировано с пластиковым покрытием. Конструкция из пластмассы менее трудоемкая в изготовлении, проста в эксплуатации и обладает долговечностью.

Новый проект предусматривает рациональную планировочную структуру. Зал бассейна с односторонним освещением и блок душевых и раздевалок занимают центральную часть отдельного компактного здания. По периметру расположены административные и технические помещения, комнаты тренера и врача, класс теоретических занятий. Интерьер спортивного зала, выполненный из дерево-

каменных конструкций, отменяется проектной и выразительностью.

Цель эксперимента — проверка экологичности детских бассейнов из прогрессивных материалов для создания в будущем типовых проектов.

И. Личагина

Вопросу повышения эффективности проектов планировки и застройки сельских населенных пунктов впервые было посвящено заседание секции «Планировка и застройка сельских населенных мест» НТС Госгражданстроя, где были рассмотрены и обсуждены материалы по разработке проектов планировки и застройки сел на примере совхоза «Рассвет» Московской области, совхоза «Козаровичский» Киевской области и совхоза «Тимковичский» Минской области.

Отмечено общее стремление решать задачи повышения эффективности проектной документации путем анализа условий и разработки технико-экономических основ развития населенных пунктов, исходя из предложений по организации территории всего хозяйства.

И. Горина

Госгражданстроем утверждена номенклатура изделий, конструкций и деталей для жилищ и общественных зданий с применением арматуры в построенных условиях, разработанные ТбЗНИИЭП при участии ЦНИИСтрА имени Кучеренко, НИИЖБ Госстроя СССР и ИСМиС имени Завриева АН СССР.

Результаты экспериментального строительства жилого 16-этажного дома в Тбилиси подтвердили экономию арматурной стали и бетона и связанные с трудоемкости монтажа конструкций за счет рационального армирования перекрытий по неразрезной схеме, включения закладных деталей в узлах соединения перекрытий с колоннами и значительного сокращения сварочных работ.

Новая конструктивная схема зданий образует гладкие поверхности потолков, без выступающих внутрь помещений ригелей, а также предусматривает возможность устройства консольных выступов в уровне перекрытий, что существенно улучшает также архитектурно-планировочные возможности каркасно-панельных конструкций.

В. Коринков

Специалистам ЦНИИЭП жилища разработаны предложения по внедрению прогрессивных конструктивно-технологических решений, новых научно-технических разработок, а также по совершенствованию нормативных документов, способствующих экономии материальных, топливно-энергетических и трудовых ресурсов в жилищном строительстве.

Проведенная в институте комплексная работа по корректировке типовых проектов массовых серий должна обеспечить ежегодную экономию в масштабах страны более 50 тыс. т металла и 50 тыс. т угля, топлива.

Президиум Научно-технического совета Госгражданстроя рассмотрел и одобрил работу ЦНИИЭП жилища и поручил подведомственным институтам продолжать работу в этом направлении.

В. Водовозов

Выставка работ архитектора С. Агафонова

Недавно в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры имени А. В. Щусева экранировалась выставка живописных и графических работ Святослава Леонидовича Агафонова, посвященная 70-летию со дня рождения и 50-летию творческой деятельности. Этому известному архитектору-реставратору мы обязаны возвращением к жизни одного из крупнейших русских кремлей — Нижегородского. На выставке были представлены проекты реставрации, обмерные чертежи, рисунки и живописные произведения.

Значительное место на выставке отведено изучению и реставрации Нижегородского кремля. Крепостные стены и башни кремля в Нижнем Новгороде занимают почетное место в истории русского оборонного зодчества, трудно преувеличить их роль и в облике города. Не одно десятилетие посылал С. Агафонова изучению и реставрации кремлевских оборонительных сооружений, многие участки из которых находились в аварийном состоянии, а некоторые были полностью разрушены.

Археологические раскопки, изучение архивных материалов, обмер и тщательное исследование руин позволили реставратору восстановить двадцать крепостных башен и около 2 тыс. кв. м стен, а также ступицу в центре кремля Архангельский собор, куда в 1962 г. был перенесен прах Козьмы Минина.

Одной из самых важных задач в деле охраны памятников истории и культуры является задача использования древних сооружений после завершения реставрационных работ. К сожалению, не редки случаи, когда реставрированные памятники никак не используются, существуют и памятники вновь разрушаются. Поэтому приятно было видеть на выставке, рядом с проектами реставрации и обмерными чертежами, проекты приспособления кремлевских сооружений.

Рядом с основной работой по восстановлению Нижегородского кремля на выставке представлены рисунки, обмерные чертежи и проекты реставрации других памятников Горького и городов Горьковской области, исследование и восстановление которых шло под руководством С. Агафонова или при его участии. Это дом Петра I в Нижнем Новгороде, Строгановская церковь в Горьекве, Никольская церковь в Балахне, дом судьи Пушкиных в Бодино и др.

Отдельный раздел выставки посвящен деревянной архитектуре. В 1946 г. Святослав Леонидович участвовал в экспедиции Академии архитектуры СССР по изучению народного зодчества в Костромской области, во время которой сделал обмер, исследование и представлений на выставке проекта реконструкции церкви Собора Богородицы в селе Холм, одного из самых своеобразных памятников русской деревянной архитектуры. Позже эта церковь была перевезена в Кострому в музей деревянного зодчества. В 60-70-х годах С. Агафонова руководил ступенчатой экспедициями по обмеру и исследованию памятников народной архитектуры Совера. Часть графических материалов, привезенных на этих экспедициях, хранится в фондах Музея архитектуры имени А. В. Щусева, некоторые из них можно было увидеть на выставке.

Обращает на себя внимание обмер и проектное предложение реставрации Покровской церкви в Бестужеве. Внимательное изучение этого ценного памятника позволило определить своеобразные конструктивные и художественные особенности деревянного храма XVIII в. с необычно высоким и светлым внутренним пространством.

Реставрационная деятельность С. Агафонова целиком базируется на научной основе, характеризуется несомненностью и достоверностью, и в этом ему помогает его вторая специальность — историка архитектуры. Он давно получил признание и известен среди историков архитектуры благодаря своим монографиям, посвященным архитектуре Горького и русской культуре XVI—XVII вв. Являясь опытным педагогом Горьковского инженерно-строительного института имени В. П. Чапаева, он воспитал не одно поколение зодчих.

Т. Саверская, И. Пуршева

Указатели статей, помещенных в журнале «Архитектура СССР» в 1983 г.

ПЛЕНУМЫ ПРАВЛЕНИЯ СА СССР

- О планировании и нормировании в проектной деятельности. А. Образцов. № 1
Информационное сообщение о IV пленуме правления Союза архитекторов СССР. № 3—4
Доклад секретари правления Союза архитекторов СССР А. Рыбунина. № 3—4
Из выступлений участников пленума. № 3—4
Письмо участником пленума правления СА СССР Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. № 3—4
Известные законы композиции. Н. Кордо. № 3—4
О метре и ритме в промышленной архитектуре. О. Бутов. № 3—4
И. В. Жолтовский как теоретик. А. Габричевский. № 3—4
Современная композиция. От случайности и закономерности. В. Локтев. № 3—4
Творческие профессии и формирование среды. В. Райнер. № 4
О доме на монолитах как доминанте композиции. А. Болозов. № 7
Образ городской среды. В. Машинский. № 7
Творческий метод и архитектурное проектирование. М. Полежаев. № 7
Информационное сообщение о V пленуме правления Союза архитекторов СССР. № 8
Доклад секретари правления СА СССР О. Горицына. № 8
Из выступлений участников пленума. № 8
Решения V пленума правления Союза архитекторов СССР «Проблемы архитектурной композиции в условиях массового строительства». № 8
Ввод — каталог архитектурной композиции. В. Новлев. № 8
Особенности построения объемной композиции. А. Нестеренко. № 8
Объемно-блочное домостроение. В. Шапалов. № 8
Радиостроительный результат — критерий оценки современной архитектуры. Е. Полежаев. № 8

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕМИИ СССР

- Государственные премии СССР 1982 года в области литературы, искусства и архитектуры. № 2

ТВОРЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

- О новой системе организации проектирования жилища. В. Рыбуников. № 1
Человек и архитектурно-историческая среда. О. Прудный. № 2
Композиция и архитектура. Ю. Дьячковский. № 5
Новое творческое соперничество. Ю. Гуденков. № 6
Первый Всесоюзный смотр на лучший проект года. № 6
Постановление ЦК КПСС — руководство к действию. № 7
Советская архитектура и промышленное строительство. Л. Дятлов. № 11
Возможности творчества. В. Ковалев. № 11
Композиция интерьеров промышленных зданий. В. Болозов. № 11
Интервью с Н. Кимом. № 11
Движение к человеку. А. Гутнов. № 12

ПРОЕКТ И РЕАЛИЗАЦИЯ

- Миниррадон Кальчиния, 3 в Каунасе. А. Степанавичус. № 1
Миниррадон по улице Челюскинцев в Новосибирске. А. Михайлов. № 1
Миниррадон Северный-15 в Новосибирске. А. Михайлов. № 1
Новый жилой район «Победа» в Днепропетровске. Г. Ратушский. № 1
Миниррадон Северный Луг-7 в Минске. М. Евсеева. № 1
Москва. Дом № 11 на улице Герцена. Т. Соколова. Т. Зинговина. № 1
Музейно-Архитектурно-исторический музей в Имзаевле. В. Дворниченко. № 2
Владимир. Историческое ядро города. И. Столетов. № 2
Висв. Андрейский слукс. А. Гутнов. № 2
Ташкент. Мастерская Бриггитты. Т. Иванова. № 2
Тезисы. Драматический театр. Т. Чичуа. № 2
Швайн. Улица Вильдигус. Г. Шумекене. В. Пуроме. № 2
Проблема в целом. А. Беккер. № 2
Наследие и современность: конфликт или совместность? А. Щенков. № 2

- Дворец культуры и спорта имени В. И. Ленина в Таллине. А. Гозак. № 3—4
Дворец Дружбы народов имени В. И. Ленина в Ташкенте. № 3—4
Киевский филиал Центрального музея В. И. Ленина. С. Калеско. № 3—4
Архитектура высшего здания: мнения, практика и теория архитектуры. № 3—4
Объемно-жилой комплекс 305 в Мурманске. И. Перун. № 7
Миниррадон «Срибастий» во Львове. З. Жданович. № 7
Жидой квартал в Горисе. Г. Погосин. № 7
Новые торговые здания Москвы. А. Дмитриев. № 7
Общественный центр поселка Юмрала. С. Мансеева. Н. Соколов. № 7
Музей Революции в Вильнюсе. В. Ревкин. № 11
Жидой район Строгино в Москве. Н. Руденко. № 12
Жидой район Междумье в Риге. М. Гелали. № 12
Жидой комплекс в Стрельцере. Н. Захаркина. № 12
Жидой район Виноградарь в Китеве. З. Блянский. № 12
Наш комментарий. № 12

ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДЫ

- Дорога и ландшафт. С. Сардаров. № 5

АРХИТЕКТУРНАЯ НАУКА

- Методы реконструкции городов в XIX веке. В. Волжанина. № 2
ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ АРХИТЕКТОРА
Историческая среда: исследование и проектирование. А. Ганевич. № 2
Композиция объемно-планировочные элементы жилища. М. Былинкин. № 5
В. Глазирин — главный архитектор Челябинска. № 7
Международный конкурс на проект Хрустального дворца XX века. Н. Коробкин. № 7

КОНКУРСЫ

- Новое здание Академии художеств СССР. Ю. Платонов. № 3—4
Детская школа искусства. Н. Рожин, Н. Лежава. № 3—4
Всесоюзный конкурс на проект музюмации нового жилого дома. А. Беручин, А. Казаков, З. Петрова. № 7
Открытый конкурс на разработку проектов отделки блочно-однотипных комплексов на 100 мест. В. Польховский, В. Хайт. № 8
Советские архитекторы на международном конкурсе Тот-Дефале. Е. Аст. № 12

МАСТЕРА СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

- Л. А. Петров. Л. Давид. № 2
Александр Веснин. Ю. Язлов. № 5
В. А. Лавров. Г. Малков. О. Смирнова. № 6
С. Сперанский. А. Антонов. № 7
Иосиф Лангбард. А. Воннов. № 8
Андрей Ольг. Г. Ольг. № 12

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

- Шестель в Нижнем Новгороде. О. Орельская. № 1
Чарльз Камберн — архитектор Адмиралтейства. Д. Шандковский. № 2
Знание Академии художеств в Ленинграде. В. Лисовский. № 3—4
Были газетей или нет? К. Афанасьев. № 6
Архитектурные памятники Казахстана. П. Ратушский. № 7
Художественная природа древнерусского ансамбля. И. Бондаренко. № 8
Архитектор учится рисовать. З. Желянина. № 11

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

- Станция метро «Площадь Ленина» в Ереване. № 1
Моюмент Победы в Гори. Мемориал славы героям-морским в Потти. С. Киндигуринский. № 3—4
Панорама И. С. Лесову в Орле. А. Степанов. № 3—4
Новое здание Государственного художественно-иститута Литовской ЦСР. Р. Буйвидас. № 3—4
Усть-Ишимская ГЭС. В. Серебрянский. № 5
Государственный академический театр драмы Литовской ЦСР. А. Гозак. № 6
Научный центр Сибирского отделения Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. С. Чураков. № 8
Аэропорт «Звартноц» в Ереване. № 12
Драматический театр «Угала» в Вильдиди. № 12

ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР

- О местных органах архитектуры. Э. Меликов. № 7
Проблемы градостроительного руководства. К. Андриенко. № 7

АРХИТЕКТУРА СРЕДНИХ ИСКУССТВ

- Архитектура объединяет искусство. А. Подлянский. № 3—4
Живопись, вапине и зодчество. В. Лебедев. № 3—4

МАТЕРИАЛЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Витражи. Д. Айрапетов. № 5

АРХИТЕКТУРА И ЭКОНОМИКА

- Масштаб застройки, эстетика и экономичность. Д. Токаев. № 5
Алгоритмы как целостная система расщеления. Г. Маланин. № 5
Градостроительств и экономия энергоресурсов. Ю. Бочаров, В. Крылатковский, Г. Фальварков. № 12

АРХИТЕКТУРА И ТЕХНИКА

- Заводское домостроение. И. Духтер. № 5
Методы подьема перекрытий и этаклей. Перестройка жилища. А. Саакян, Р. Саакян, С. Шахматов. № 5
Композиционные и типологические аспекты. Ю. Сафарин. № 5

- Система унифицированных железобетонных элементов. Э. Жуковский, О. Шевченко. № 5

- Архитектурная роль пространственных конструкций. А. Морозов. № 5

- Дворец спорта «Зенит» в Ленинграде. Г. Иельницкий. № 5

- Мобильный объемный жилой блок. С. Нарыков. № 5

- Взаимосвязь конструктивных и архитектурных форм. И. Наквинов. № 5

КРУГЛЫЙ СТОЛ «АРХИТЕКТУРЫ СССР»

- Архитектура и стройиндустрия: деловые отношения или творческое сотрудничество. № 1

- Профессия — архитектор. № 12

АРХИТЕКТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Архитектурная школа Академии художеств. № 3—4

- Творческий путь архитектурного вуза. Ю. Соколов, А. Степанов, Е. Пронин. № 11

- Вузовская архитектурная наука. Л. Авдочкин. № 11

- Первая ступень профессии. И. Аннеимова. № 11

- МАРШ — Маслов, Н. Лежава, И. Рожин, В. Плавинский. № 11

- МАРШ — промышленному строительству. С. Демидов. № 11

- МАРШ — сельскому строительству. В. Мусятков, В. Прилепский. № 11

- Архитекторы-исследователи. О. Шандковский. № 11

- Тема работ — наследие и современность. Ю. Рашинский. № 11

- Интерьер — интеллектуальный мир архитектуры. В. Райнер. № 11

- Цель — совершенствование мастерства. Н. Кагелель. № 11

МНЕНИЕ ОБ АРХИТЕКТУРЕ

- Очертания городов будущего. З. Агур. № 1
Челюзерность архитектуры. К. Кунищев. № 6

АРХИТЕКТУРА И ОБЩЕСТВО

- Жилая среда: архитектура, социология, экономика. В. Мерзляков. № 1
Идеологическое и эстетическое значение архитектурного наследия. № 2

АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ 225 ЛЕТ

- К чтению журнала «Архитектура СССР». Н. Томский. № 3—4
225 лет единичи архитектуры и монументальных искусств. М. Писокин. № 3—4

ЖУРНАЛУ «АРХИТЕКТУРА СССР» — 50 ЛЕТ

- Наш юбиляр: итоги, задачи, перспективы. А. Кудрявцев. № 6

ГОСТИ ЖУРНАЛА

- «Денаритное искусство СССР». № 6
«Искусство». № 6
«Архитектура». № 6

АНКЕТА «АРХИТЕКТУРЫ СССР»

Анкета «Архитектура СССР», № 3—4

Каких было журналов? № 6
Ваш творческий метод. № 12**НОВЫЕ ИМЕНА**Павел Давидович, № 1
Александр Зуев, № 8**АРХИТЕКТУРА И ЛАНДШАФТ**

Ландшафтная архитектура и своеобразия городов. Л. Луца, № 7

ТАШКЕНТУ — 2000 ЛЕТ

Ташкент вчера, сегодня, завтра. М. Булатов, Г. Коробин, С. Адалов, Ф. Турезулов, № 8

АРХИТЕКТУРА СЕЛА СТРАН — ЧЛЕНОВ ССВК жизни читателей. А. Паликий, № 9—10
Пути социального преобразования и архитектура села в странах-членах ССВ, № 9—10
Сельские поселения, № 9—10

Перестройство сел Болгарии в условиях аграрно-промышленных объединений. Д. Васильев (ПНР), № 9—10

РАПО в Виляндском районе. В. Раухе (СССР), № 9—10

Производственные зоны (ГДР). В. Гранд, А. Меллер (ГДР), № 9—10

Архитектура производственных сельскохозяйственных комплексов на Украине. С. Телюк (СССР), № 9—10

Сельскохозяйственные производственные зоны в Белоруссии. П. Шешалателев, О. Сапко (СССР), № 9—10

Техническое оснащение современной сельскохозяйственной усадьбы. Ин. З. Ленард (ПНР), № 9—10

Инженерное оборудование сельской усадьбы. Ю. Валтрукович, В. Рагинец, И. Юкович (СССР), № 9—10

Преобразование сел Румынии. Д. Санду, А. Кристеску (СРР), № 9—10

Архитектура сел: проблемы, перспективы. В. Галявчик, Б. Мачанюк. (СССР), № 9—10

Социально-бытовые потребности сельских населенных мест Монголии. У. Пандоржд (МНР), № 9—10

Традиции и новаторство в архитектуре сел Украины. Ю. Хохол (СССР), № 9—10

Проблемы сельского строительства в Чехословакии. Ю. Мыслик, № 9—10

Строительная индустрия российских сел. В. Шумов (СССР), № 9—10

Современные методы сельского строительства в Белоруссии. А. Веретак (СССР), № 9—10

Общественные центры поселков. № 9—10

Сотрудничество стран-членов ССВ в перестройке села. Б. Тоблявич, № 9—10

Преобразование культуры села и процесс урбанизации. Э. Галдымат, О. Шандовский, № 9—10

Сельская архитектура в творчестве советских архитекторов. В. Мусатов, В. Прилепский, № 9—10

АРХИТЕКТУРА ЗА РУБЕЖОМ

Главное здание республики. Н. Коробина, А. Бураченко, № 6

Как вернуть образ? Е. Росенская, № 2

Архитектура Италии 70-х: между прошлым и будущим. В. Тихонов, № 3—4

«Хай-тек». А. Пискович, № 5

Народное жилище горного Афганистана. М. Соловьев, № 6

Возвращение грифонов. В. Белоузов, № 7

Традиции и современность. А. Зенкевич, № 8

Павоф Фантис. И. Крушина, № 11

«Современное движение». Пути эволюции. А. Гольдштейн, № 12

ИНТЕРНАЦИОНАЛА, № 1—12**КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ, № 1—12****ВЫСТАВКИ**

Проблемы стиля и жанра в русской архитектуре второй четверти XIX в. Е. Кириченко, № 3—4

ХРОНИКА, № 1—12**SUMMARY**

UDC 72

Gul'nov, A. Moving Towards Man. Arkhitektura SSSR, 1983, No. 12, p. 2.
The qualitative improvement of the habitat is the most pressing problem in the architectural field. The introduction of a human scale into the habitat is the most effective way of solving this problem. However, such an approach largely depends on the conditions of the realization of a project that are determined by the builders. To qualitatively improve the habitat, it is necessary to eliminate the builders' dictat. A modern town is becoming a more and more complex multifunctional system. Consequently, a generalizing interbranch town theory should be formed. Architecture cannot exist without talents. Therefore, a task of state importance is to find and educate talents and to enable them to express themselves.

UDC 72

Your Creative Method. Arkhitektura SSSR, 1983, No. 12, p. 24.

The elaboration of the scientific foundations of architectural projection for the purpose of improving it further is an extremely important task of professional activity. In this respect, the editorial office of this journal put two questions to several Soviet architects: "How do you work?" and "What is your programmed work?" In this journal, the reader will find the replies by Ch. Mazuras (Vilnius), N. Matusevich (Leningrad), V. Krizhik (Rikhs), G. Pogozov, A. Tarkhanyan and S. Khichikyan (Yerevan), S. Sutyagin (Tashkent), and Ye. Stamo (Moscow).

UDC 72.092 (4/9)

Ass, Ye., Soviet Architects in the Tête Défense Contest. Arkhitektura SSSR, 1983, No. 12, p. 34

The board for building the Défense district in Paris held an international contest for a major public and administrative complex, including the International Communications Centre, institutions connected with the Centre's activity, the Ministry for Town Planning and Housing Construction, the Ministry for the Environment, and trade and service establishments. Soviet architects submitted 52 projects at the contest. The championship was won by Johan Otto von Spreckelsen, a Danish architect. The first prize went to a group of two architects, Viguier and Jodry (France), and two second prizes, to the Nouvel, Soria Architecture Studio (France) and a Canadian group made up of Crang and Boake. Twelve projects received encouragement awards.

UDC 72(4/9:104)

Goldshtein, A. "Modern Movement". Ways of Evolution. Arkhitektura SSSR, 1983, No. 12, p. 54

In the 1970's, the "modern movement" lost its former monopoly in Western architecture. Nevertheless, "modern architecture", which had become traditional by then, continues to dominate on the general architectural plane in spite of the transition made from orthodoxy to pluralism. In this article, the author analyzes the ways in which the "modern movement" evolved, considers the variants of the approach to the solution of architectural problems, and examines the tendencies which prevailed in architecture in the 1970's.

Рефераты статей № 12, 1983 г.

UDC 72

Гунов А. Движение к человеку. — Архитектура СССР, 1983, № 12, с. 2.
Ключевой проблемой в области архитектуры является обеспечение повышения качества жилой среды. Эффективный путь решения такой задачи — приращение к жилой среде человеческого масштаба, а это во многом зависит от условий реализации проекта. Однако, чтобы повысить качество жилой среды, необходимо ликвидировать диктат строителей. Поскольку современной теорией town theory не может существовать без ярых талантов, поэтому находить, воспитывать таланты, обнаруживать их и создавать условия для государственной ценности.

UDC 72

Проект и реализация. — Архитектура СССР, 1983, № 12, с. 4.

Представлены последние работы московских, римских, денверских и вневских архитекторов в области жилищного строительства.

На примере жилых районов Строгино (Москва), Междиев (Рига), Вильяндра (Киев) и жилого комплекса в Сестрорецке рассмотрены тенденции в организации городской среды.

Развернутый комментарий не только подкрепляет тезисы представленных работ, но и затрагивает актуальные проблемы дальнейшего развития и совершенствования архитектуры жилищных условий индустриализации строительства.

UDC 72

Иль. — Мастерица. Аэропорт «Звартноц» в Ереване, Драматический театр «Угала» в Вильянди. — Архитектура СССР, 1983, № 12, с. 24.

На Всесоюзном смотре лучших архитектурных произведений года эти две работы признаны основными произведениями года.

Небольшие статьи дают представление о функциональных, конструктивных и композиционных особенностях объектов, обладающих высшими эстетическими достоинствами.

UDC 72

Ваш творческий метод. — Архитектура СССР, 1983, № 12, с. 24.

Одной из важнейших задач профессиональной деятельности является выработка принципов и основ архитектурного проектирования к целям дальнейшего совершенствования. В связи с этим редакция журнала обратилась к ряду советских архитекторов с просьбой ответить на два вопроса: «Как Вы работаете?» и «Ваше программное произведение». На страницах журнала опубликованы ответы Ч. Мазуры (Вильнюс), В. Матусевича (Ленинград), В. Крижика (Ереван), С. Сутягина (Ташкент) и Е. Стamo (Москва).

UDC 72.092 (4/9)

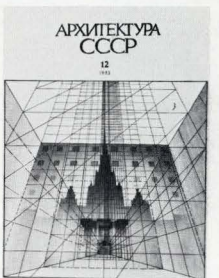
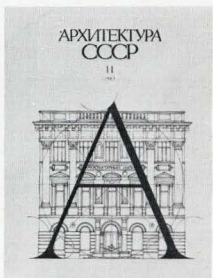
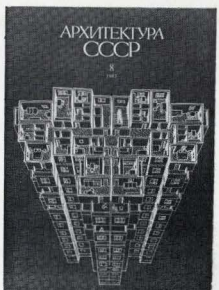
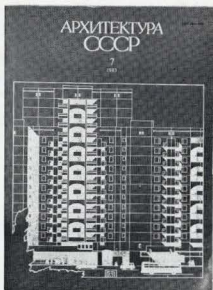
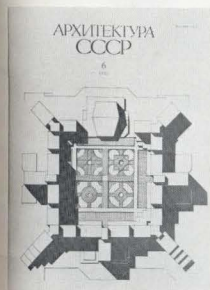
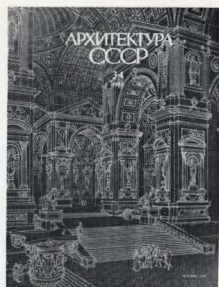
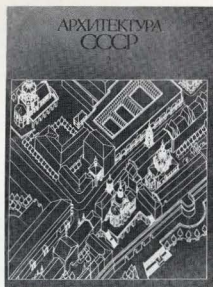
Асс Е. Советские архитекторы на международном конкурсе Тête-Defense. — Архитектура СССР, 1983, № 12, с. 34.

Для строительства района Дефанс в Париже проведено международный конкурс на крупный общественно-административный комплекс, включающий Международный центр коммуникаций, организации, связанные с деятельностью центра, Министерство градостроительства и жилищного строительства, учреждения культуры, учреждения торговли и обслуживания. Советские архитекторы представили на конкурсе 52 проекта. Победителем-двуумом конкурса стал датский архитектор Й. О. фон Шпрекелсен. Первая награда присуждена коллективу Вигуиер и Жодри (Франция), две равные вторые — архитектурной студии Нуэль и Сориа (Франция) и канадской группе Кранг и Боак. Двенадцать проектов были отмечены поощрительными премиями.

UDC 72(4/9:104)

Goldshtein, A. «Современное движение». Пути эволюции. — Архитектура СССР, 1983, № 12, с. 54.

В 1970-е годы в архитектуре Запаदा «современное движение» утратило свое прежнее монопольное положение. Тем не менее, несмотря на произошедший переход от ортодоксальности к плюрализму, «современная архитектура» продолжает доминировать на общем архитектурном фоне. В статье анализируются пути эволюции «современного движения», рассматриваются варианты подхода к решению архитектурных задач, тенденции, преобладающие в архитектурной практике 70-х годов.

**С Новым
годом,
дорогие
читатели!**

206

SOMMAIRE

A. Goutnov. Le mouvement vers l'homme.
 N. Rudenko. Le quartier d'habitation Strogino à Moscou.
 M. Gelzis. Le quartier d'habitation Mežciems à Riga.
 N. Zakhariina. L'ensemble résidentiel à Sestroretsk.
 E. Bilski. Le quartier d'habitation Vinogradar à Kiev.
 Notre commentaire.
 L'aéroport "Zvartnots" à Erévan.
 Le théâtre dramatique "Ugala" à Viljandi.
 Votre méthode professionnelle.
 E. Ass. Les architectes soviétiques au concours international "Tête Défence".
 La profession — architecte.
 Y. Botcharov, V. Kryzanovsky, G. Filvarov. L'urbanisme et l'économie des ressources énergétiques.
 G. Ol. Andrei Ol.
 A. Goldshtein. "Le mouvement moderne". Les voies de l'évolution.

CONTENTS

A. Gutnov. Motion to the man.
 N. Rudenko. A residential area of Strogino in Moscow.
 M. Gelzis. A residential area of Mežciems in Riga.
 N. Zakhariina. A residential complex in Sestroretsk.
 E. Bilsky. A residential area of Vinogradar in Kiev.
 Our commentary.
 The airport "Zvartnots" in Yerevan.
 The dramatic theatre "Ugala" in Viljandi.
 Your creative method.
 Ye. Ass. Soviet architects at the International Competition "Tête Défence".
 The profession is an architect.
 Yu. Bocharov, V. Kryzhaovskiy, G. Filvarov. Town-planning and the economy of energy resources.
 G. Ol. Andrei Ol.
 A. Goldshtein. "Modern movement".
 Ways of evolution.

INHALTSVERZEICHNIS

A. Gutnov. Bewegung zum Menschen.
 N. Rudenko. Wohnbezirk "Strogino" in Moskau.
 M. Gelsis. Wohnbezirk "Meshzjijems" in Riga.
 N. Sacharjina. Wohnkomplex in Sestroretzk.
 E. Bilski. Wohnbezirk "Winzer" in Kiev.
 Unser Kommentar.
 Der Flughafen "Zvartnoz" in Jerewan.
 Das Schauspielhaus "Ugala" in Viljandi.
 Ihr schöpferisches Verfahren.
 Je. Ass. Sowjetische Architekten im Internationalen Wettbewerb "Tête Défense".
 Beruf — der Architekt.
 Ju. Botscharow, W. Kryshanowski, G. Filvarow. Städtebau und Energie-reservensparen.
 G. Ol. Andrei Ol.
 A. Goldstein. "Gegenwärtige Bewegung". Die Entwicklungswege.